

Муханкин В. А.

МНЕ ЗДЕСЬ НАВЕРНОЕ ПРИДЁТСЯ УМЕРТЬ
ОТ ХОЛОДА, БОЛЕЗНИ И ТОСКИ.
А НАД МОГИЛОЙ БУДЕТ ПЕШИ ПЕТЬ
ЖЕЛОКИЙ ВЕТЕР ПРО МОИ ГРЕХИ.

ДА, ПРИНЯЛА Я ТЯГОСТАЮЮ УЧАСТЬ
ГОСПОДЬ ДАВНО ПРОСТА МЫ ГРЕХИ
И Я СКОРБЯ, ЛИКУЯ В ДУХЕ, МУЧАЮСЬ,
ПИШУ ДАЙ БОГ ПУТЁМЪ СТИХИ.

ПОЗДРАВЛЯЮ С РО
И ЖЕЛАЮ ДОЖИТЬ
КОГДА СТАНЕШЬ ОБ
И В КОГО-НИБУДЬ

КОГДА СНОВА К К
ВЕТАВ НА ЗЕМЛЮ Б
И, СВОБОДНЫЙ, СЧ
С САМОЙ ТИХОЙ И

И ВЕЩЕМ, ВЛАДИМИР.
ДО ВРЕМЁН,
ЭТО ВДОХНОВЕНАЕМ
БУДЕМЪ ВЛЮБЛЁН.

РЕТАМ ПРИКОСНЁМЪСЯ,
РОСЮ НОГОЙ
ИСТАВНЫЙ, ГОРЬЁМЪС
ИСТОЙ РЕТОЙ.

ПУСТЬ ВРЕМЯ РАССКАЖИТ ИГРУ ПСКОЛБНИИ.
ВО ИИБКАХ ПОТЁРТИХ ХОДИТЬ НЕ ВЪСЬ ВЕК.
ВЛАДИМИР МУХАНКИН ОТЕОДКА - ЛЕГЕНИИ,
А ЗАВТРА - ДОСТОИМЕБНИИИЙ ЧЕЛОВЕК!

ПУСТЬ ЗУБЫ НЕ СКАЛЮТ ИУТИ И ПРРХВОРОТИ.
В МЕСТАХ РЕДАЛЁННИХ СОРВЕМЪ ИУЧУ.
ЗАДАЧИ ПОРОВО РЕШАЮТСЯ ПРОВО,
КОГДА ПРОХОДИМЫИ НЕ ССУТ НА СВЪЧУ.

ЧУЖОЙ ДО ПРЕДЕЛА

Владимир Муханкин

«Чужой до предела»

Санкт-Петербург
2010

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос = Рус) 6-5
М 92

Муханкин, Владимир

М 92 Чужой до предела / Владимир Муханкин. – СПб.: Револва, 2010 – 92 с., илл. (4 с.) – (Серия «Зло цветов»)

ISBN 978-5-9901337-3-0

Владимир Муханкин – личность известная. Точнее, печально или даже прискорбно известная: «Ученик Чикатило», «Экспресс-Чикатило» и т. д. Однако, славу Владимир Муханкин обрел не только как серийный убийца и маньяк – благодаря СМИ всем известно и о его литературных пристрастиях. Данный сборник включает стихотворения Владимира Муханкина разных периодов и разных тематических направленностей. Его стихи – классический арт-брют, во всяком случае, они отвечают двум главным условиям арт-брюта: непрофессионализм и асоциальность автора. Неотточенные и, говоря откровенно, кривоватые, произведения Муханкина наглядно рисуют постулат о двух половинках человеческой души: белой и черной. О черной части души Владимира Муханкина благодаря газетам и телевидению знают все. Предлагаемый же сборник стихов позволит заглянуть и в белую – а она, согласно философской символике Инь-Ян, не может не быть у него. Впрочем, даже на этой светлой стороне стоит быть предельно осторожным. Ведь: чужая душа – потемки. В применении к серийному убийце это утверждение приобретает зловещий оттенок.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос = Рус) 6-5

© В. А. Муханкин, стихи
© Д. Попов, вступление, комментарии, 2010
© Издательство «Револва», 2010

ISBN 978-5-9901337-3-0

«Поэт в России – больше, чем поэт»

*Кузнечик, певший песенку в траве,
Поглаживает брюшко под листочком.
А в умной до безумья голове
Вселенная рождается из точки.*
Владимир Муханкин

Учитель и Ученик

Поимка серийного убийцы Владимира Анатольевича Муханкина, совершившего в феврале-мае 1995 восемь убийств – заслуга начальника отдела уголовного розыска ГУВД Ростовской области подполковника милиции Анатолия Ивановича Евсеева и начальника отдела следственного управления Прокуратуры Ростовской области Амурхана Хадрисовича Яндиева. Последний и был руководителем следственной группы по розыску убийцы по прозвищу «Карлик», как оперативники окрестили еще не пойманного «серийника» из-за его небольшого роста, – поэтому практически вся слава задержания серийного убийцы и досталась Яндиеву, оставив Евсеева несколько в тени.

Оба следователя также принимали участие в деле Андрея Чикатило.

Согласно документальному фильму «Криминальная Россия. Охотники на маньяков» (2008) Игоря Вознесенского, в разгар следствия по делу «Карлика» оперативники пришли к выводу, что «новый монстр опаснее Чикатило в десятки раз».

Уже когда Владимира Муханкина поймали, в ходе допросов, согласно тому же фильму, Яндиев понял, что «Муханкин – гораздо более хитрый и изворотливый противник, чем тот же Чикатило с его двумя высшими образованиями». «Создается впечатление, что он [Муханкин – ред.] намного грамотнее, умнее, хотя семь классов образования», – рассуждает следователь перед кинокамерой.

В другом месте Яндиев указывает и на большую циничность Муханкина: «Чикатило, допустим, если он вырезал органы, то он разбрасывал, а этот [Муханкин – ред.], расчленив жертву, прямо ложился с ней еще спал. Получал наверняка, конечно, какое-то удовольствие от этого».

Согласно «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000, манера убийств Муханкина во всех случаях была одно и той же: «прижимал [жертву – ред.] к земле, протыкал пах <...> штыком <...> и делал им десятки фрикций, пока жертва билась в агонии». Впрочем, что касается определения «во всех случаях», то это явное преувеличение – хотя бы потому, что одной из жертв Владимира Муханкина был мужчина.

В «Охотниках на маньяков» Амурхан Яндиев рассказывает, как разоткровенничавшийся Муханкин «заявил о том, что “вам <...> Чикатило покажется цыпленком по сравнению с тем, что я сделал”». Там же Яндиев рассказывает, что когда Муханкин «узнал, что я занимался еще расследованием Чикатило, он

говорит: *“я бы превзошел его”*). Согласно «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000, знаменитая фраза Муханкина звучит следующим образом: *«Да когда я вам все расскажу, вам мой земляк Чикатило покажется цыпленком! Тоже мне знаменитость – по убийству в месяц! Я – круче!»*

Так и повелось: «Ученик Чикатило» и «Экспресс-Чикатило».

Прозвище же «Карлик» не прижилось. Да и были у Муханкина уже клички: «Муха» и «Ленин». Первая – по фамилии, вторая – по дате рождения: Муханкин родился в один день с Владимиром Ильичем Лениным. В честь него свое имя и получил¹. 22 апреля 2010 Владимиру Муханкину исполнилось ровно 50 лет.

Гарантийный срок

Подробности «дикой охоты» Владимира Муханкина можно узнать, просмотрев выложенные на портале «Slaughter House» (www.serial-killers.ru) изображения страниц приговора к делу № 2-189 от 11.12.1996. Как нам объяснил администратор MazZY, с которым мы связались с целью уточнить происхождение приговора (нас смутило отсутствие на страницах каких бы то ни было печатей и подписей), «этот документ – скан ксерокопии с официальной копии приговора суда. Со всех документов делаются копии для различных целей – для архивов, для ознакомления сторон и проч. Вот одна из этих копий и попала к нам. Ничего криминального».

Согласно этому документу, судебная коллегия приговорила «признать виновным и назначить наказание Муханкину Владимиру Анатольевичу по ст. 102 п. “а, г, е, и” УК РСФСР – смертную казнь, по ст. 15-102 п. “и” УК РСФСР – 15 лет лишения свободы, по ст. 146 ч. II п.п. “б, г, д” УК РСФСР – 14 лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст. 103 УК РСФСР – 10 лет лишения свободы, по ст. 206 ч. 3 УК РСФСР – 7 лет лишения свободы, по ст. 144 ч. II УК РСФСР – 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст. 195 ч. 3 УК РСФСР – 8 месяцев лишения свободы. На основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений определить Муханкину окончательное наказание – смертную казнь с конфискацией имущества. В соответствии со ст. 24-1 п. 2 УК РСФСР Муханкина Владимира Анатольевича признать особо опасным рецидивистом»² (стр. 16-17).

¹ Согласно «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000, Владимир Муханкин писал в своем дневнике: *«Родился я 22 апреля 1960 года в Ростовской области, в колхозе Красноармейский. День был знаменателен тем, что совпал с днем рождения великого Ленина. Долго мамочка не думала, как меня назвать, – пусть сын будет назван в честь вождя пролетариата Владимиром. Наверное, такая мысль промелькнула в голове молодой матери: а вдруг ее сын тоже станет хоть не очень, но великим?»*

² Статьи Уголовного кодекса РСФСР 1960 года: Статья 102 – Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах: а) из корыстных побуждений; г) совершенное с особой жестокостью; е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием; и) совер-

Одним из отягчающих обстоятельств при вынесении высшей меры наказания Владимиру Муханкину были его ранние судимости. Согласно приговору, первый раз он был судим 15.06.1979 «по ст. ст. 144 ч. II, 146 ч. II, п. “а, б, в” УК РСФСР к 7 годам лишения свободы», второй раз – 07.02.1989 «по ст. ст. 108 ч. I, 89 ч. 3, 144 ч. II УК РСФСР к 6 годам лишения свободы»³ (стр. 1).

Казнить Муханкина не успели – помогла политическая ситуация: 16 апреля 1996 Россией был подписан Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни, а 16 мая 1996 президентом России Борисом Ельциным был издан Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». В документальном фильме «Казнить нельзя помиловать» (2009) Олега Бабашкина и Марины Токаревой приводится кадр служебного документа, в тексте которого можно разобрать: «Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 1999 г. Муханкин Владимир Анатольевич помилован, смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы».

В документальном фильме Вахтанга Микеладзе «Приговоренные пожизненно» (35-я серия «Приговоренные в “Черный дельфин”». Фильм третий», 2008) Владимир Муханкин на вопрос, сколько у него «ходов», отвечает: «Ну, если все вместе считать, неволю, то с семьдесят третьего получается уже, наверное, тридцать лет. Последний раз на свободе я был восемь месяцев». При этом, согласно информации из фильма «Охотники на маньяков», «всего к моменту задержания 1 мая 1995 года Муханкин из своих 34 лет за решеткой провел 18». Очевидно, «лишние» 5 лет (согласно тексту приговора, первый раз Муханкина приговорили к 7 годам, второй – к 6) приходится на спецшколу и детскую воспитательную колонию.

Такие же цифры Владимир Муханкин называет и в своей импровизированной автобиографии, которую привел в одном из писем на адрес редакции РЕВОЛВЫ: «Была у меня семья законная и гражданская. В 1988 г меня посадили⁴.

шенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство; Статья 15 – Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление; Статья 146 – Разбой: б) с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия; г) лицом, ранее совершившим разбой либо бандитизм; д) с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище; Статья 103 – Умышленное убийство; Статья 206 – Хулиганство; Статья 144 – Кража; Статья 195 – Похищение или повреждение документов, штампов, печатей, бланков; Статья 24.1 – Особо опасный рецидивист.

³ Статьи Уголовного кодекса РСФСР 1960 года: Статья 146 – Разбой: а) по предварительному сговору группой лиц; б) с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия; в) с причинением тяжких телесных повреждений; Статья 108 – Умышленное тяжкое телесное повреждение; Статья 89 – Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи.

⁴ Очевидно, указывается год ареста: согласно тексту приговора, во второй раз Владимир Муханкин был осужден 07.02.1989.

В 1993 году некие отморозки породы преступной, наркоманской убили моего дитя и родных, законная жена узнав об этом с перепуга развелась со мной. Вот, так я получил удар за ударом и мысли были о мести. Я этого и не скрывал. И в 1994 г 18 августа я освобожден из колонии строгого режима, на воле я был восемь месяцев. Пять месяцев я искал убийц, вычислял их, ну а за два последних месяца было око за око и т. п. и смерть за смерть⁵. Виновные наказаны были. Потом меня посадили, засудили, к смертной казни приговорили. Долгие годы я сидел в камере для смертников ждал расстрела⁶. В 1997 г. погиб мой малолетний сын от законной жены⁷. В 1999 г. мне заменили смертную казнь на ПЛС [пожизненное лишение свободы – ред.]. В 2000 году меня переэтапировали в эту тюрьму [«Черный дельфин»⁸ – ред.]. В 2005 году погиб в Чечне мой сын самый первый 1979 года рождения, он был боевой офицер, погиб в Чечне. В 2005 г. умер мой родной отец. <...> Первого мая [2010 – ред.] будет ровно 15 лет, как я нахожусь в заключении» (письмо от 26.01.2010, – здесь и далее при цитировании писем Владимира Муханкина сохраняется авторская орфография и пунктуация).

Срок, проведенный Владимиром Муханкиным в заключении, позволяет провести ряд параллелей с судьбой Чарльза Мэнсона. Тот на момент своего последнего освобождения из тюрьмы 21 марта 1967 так описывал себя: «Мне было тридцать два года, и больше семнадцати лет моей жизни прошло в тюрьме или в исправительных учреждениях, где я тоже был лишен свободы» (цит. по: Нуэль Эммонс «Чарльз Мэнсон. Подлинная история жизни, рассказанная им самим», Е.: ИП КЛЕПИКОВ М. В., 2006, стр. 93). 9 октября 1969 Мэнсон был арестован, 19 апреля 1971 – приговорен к смертной казни, а 18 февраля 1972 мера его наказания была сведена к пожизненному заключению ввиду отмены смертной казни в штате Калифорния (Винсент Буглиози, Курт Джентри «Helter Skelter: правда о Чарли Мэнсоне», СПб.: ЛИМБУС ПРЕСС, 2003). Определенные параллели есть – однако, мы не считаем, что они являются какими-то «выдающимися», и привели их в порядке занимательного факта. Кстати, Чарльз Мэнсон

⁵ В документальном фильме «Казнить нельзя помиловать» Муханкин комментирует принцип своих убийств таким же образом: «У меня убийства за два последних месяца, я восемь месяцев был на воле, из них пять месяцев я собирал, вычислял всех этих людей, и потом пошло-поехало».

⁶ Согласно данным, приведенным в изданиях «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998 и «АиФ на Дону» № 23 (631) от 07.06.2006, Владимир Муханкин ожидал приведение в исполнение смертного приговора в Новочеркасской тюрьме (официальное название: Учреждение УЧ-398 / СТ-3, г. Новочеркасск, Ростовская область), в блоке тюрьмы с условным названием «Пост № 2», в камере № 26 – «напротив последнего пристанища Чикатило», камеры № 33.

⁷ В одном из своих интервью Владимир Муханкин раскрывает этот факт более подробно: «Сын мой погиб, утонул на Кубани. Еще в 97-м, мать мне писала», – «Седьмая столица» от 19.07.2002.

⁸ Официальное название: Учреждение ФГУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области, г. Соль-Илецк, до 2007 кодовое название тюрьмы было другим – ЮК-25 / 6.

тоже писал стихи (согласно письму от 13.04.2010, Муханкину они не нравятся). И он тоже небольшого роста – но это совсем уж, как говорится, к слову.

Подобно подавляющему большинству «зэков»⁹, Владимир Муханкин не теряет надежды выйти на свободу: «... *В России нет больше смертной казни, а это значит, что через четыре месяца я могу по закону выйти на свободу, т. к. по РСФСР закону 15 лет и не более*¹⁰. *С первого января что-то ожидается, многое изменится*» (письмо от 22.12.2009).

Причем, если, как уверен Муханкин, его должны отпустить «по закону», то его отпустят тем более, если вдруг установится, что он... невиновен.

Без вины виноватый

Вот именно, Владимир Муханкин, по его собственным словам, невиновен. Да, было дело, не только следователям признавался Муханкин – в частности, в письме жене, обнародованном в «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000, он писал: *«Я прошу тебя, Танечка, не верить надуманным фантазиям тех людей, кто тебе обо мне наговорил много гадостей и превратил меня в своих выдумках в монстра какого-то. То, что много людей убил, – это факт и ни для кого не секрет... Но не волнуйся – изнасилованных в моем деле нет*». В

⁹ Согласно «Независимой газете» от 02.04.2002, в «Черном дельфине» распространено другое жаргонное определение заключенных: «осы» – от «осужденные».

¹⁰ Владимир Муханкин ссылается на Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, по которому он был осужден – статья 24: «Лишение свободы <...> за особо тяжкие преступления, за преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, и для особо опасных рецидивистов в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и Особенной частью настоящего Кодекса, – не свыше пятнадцати лет». Согласно же действующему УК РФ, вступившему в силу 1.01.1997, ограничения срока пятнадцатью годами не существует – статья 56, часть 4: «В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет». Не дают надежды на освобождение по истечении пятнадцатилетнего срока и другие положения действующего УК – статья 57, часть 1: «Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности»; статья 59, часть 3: «Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет». Однако, согласно действующему же УК, эти статьи не имеют силы в применении к делу Владимира Муханкина – статья 9, часть 1: «Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния»; статья 10, часть 1: «Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

относительно недавнем интервью, демонстрировавшемся в фильме «Казнить нельзя помиловать», Муханкин говорит: *«Я признаю все, что есть за мной, кроме некоторых деталей, я признаю, конечно, я виноватый, я никому не скажу никогда, что я не виноват».*

Несмотря на это, стенания о невиновности являются, можно сказать, постоянным лейтмотивом заявлений Муханкина. Судя по тексту приговора, они имели место еще на суде¹¹, но, видимо, в связи с истечением пятнадцатилетнего срока, в наши дни они обострились: *«А вы лично меня за руку ловили на месте якобы мною совершённых преступлений? Нет. Я никого не убил и не ограбил»*(письмо от 26.01.2010).

Рассматривая случай Муханкина, необходимо помнить, что он – не просто серийный убийца, угодивший за решетку из обывательской среды, но уголовник со стажем. Выражаясь непротокольным языком, Владимир Муханкин – банальный «урка», чьи происхождения никого не интересуют, кроме, разумеется, милиции и потерпевших.

Методика его разбойных нападений, за которые в том числе он и был осужден в последний раз, была очень проста: «нападал сзади на женщин, бил их по голове обрезком трубы¹². Схватив шапку, сумочку, убегал» («Седьмая столица» от 19.07.2002) – за что, согласно «Охотникам на маньяков», и получил прозвище «Шапошник». Что касается статистики, то, согласно тексту приговора, Владимир Муханкин «с января по 1 мая 1995 на территории Ростовской области, совершил 22 преступления: кражи, разбойные и иные нападения на граждан, в процессе которых он умышленно с особой жестокостью или скрытия преступлений убил [перечисляются имена 8 жертв – ред.]» (стр. 1)¹³.

Муханкин – уголовник-рецидивист, потому в утверждениях о невиновности, вообще типичных для преступников различных категорий, в его случае присутствует изрядная доля правозащитнического пафоса¹⁴ «зэковского разли-

¹¹ Что касается поведения Владимира Муханкина во время следствия, то, согласно тексту приговора, «в ходе дальнейшего [после признательного заявления прокурору Сальска 05.05.1995 – ред.] следствия Муханкин всегда свою вину полностью признавал и давал подробные объяснения об обстоятельствах всех совершенных им убийствах, кражах, разбойных нападениях» (стр. 7).

¹² Согласно тексту приговора, Муханкин наносил удары своим жертвам рукояткой штыка, трубой же он ударил только Галину Мирошникову (стр. 12), которую впоследствии убил.

¹³ В СМИ приводятся другие цифры: согласно газете «Седьмая столица» от 19.07.2002 и документальному фильму «Охотники на маньяков», Владимир Муханкин совершил «свыше 20 разбойных нападений на женщин»; в фильме «Приговоренные пожизненно» приводится текст таблички рядом с камерой Муханкина в «Черном дельфине», из которой следует, что Муханкин «совершил 22 преступления: кражи, разбойные нападения на граждан»; согласно фильму «Казнить нельзя помиловать», «на счету Муханкина <...> 16 разбоев и грабежей».

¹⁴ В этой связи поясняем, что текст про Владимира Муханкина мы иронично назвали строчкой из стихотворения Евгения Евтушенко «Молитва перед поэмой»

ва», рисующего жалобщика беспомощным созданием перед «беспощадной государственной машиной»: «...В России время тридцатых годов ещё долго не закончится. Что толку, что есть законы?<...> При Сталине тоже тенденция была и сажали безвинных, клеветали и поносили, убивали, пытали и т. п. Предательство было в моде. Сейчас не лучшее время» (письмо от 26.01.2010). В том же духе: «Я жертва Ельцинского времени» (письмо от 13.04.2010).

Впрочем, от уголовного мира – несмотря на тело, исколотое татуировками по законам и традициям оного (см. фильм «Охотники на маньяков»), – Муханкин стремится отмежеваться: «Преступный мир бесится от того что мы не их окраса, а система душит и прессует за то, что не признаём того в чём нас обвинили, засудили, уравнили с нечистью и т. п. А я правым себя считаю» (письмо от 26.01.2010). Что подразумевается под «окрасом», от которого «бесится» преступный мир? Невинность? Или все-таки принадлежность к разряду «серийных убийц» и «маньяков»?

Если верить Муханкину, то – невинность. А то, что он известен именно как серийный убийца – это «заслуга» исключительно прессы: «Самая главная моя ошибка в том, что я связался со СМИ г Ростова и СМИ РФ, а так бы и никто обо мне ничего и не знал бы, давно бы уже дома был»¹⁵ (письмо от 26.01.2010).

Впрочем, с преступным миром не все так просто. Противоречия своим утверждениям о ненависти к себе преступного мира, равно как и опровергая распространенную СМИ информацию о его принадлежности к низшей «касте» в уголовной иерархии, Муханкин заявляет о своем высоком положении в уголовном мире: «В зоне я был авторитет и смотрящим, и на строгом режиме я смотрел за зоной и даже когда меня привезли в Ростовскую тюрьму СИЗО, то вор “Кирпич”¹⁶ отписал братве, что пока я там буду сидеть, то все вопросы ко мне, и было так что “руль” я не стал у смотрящего за тюрьмой забирать, а достойно дожил до смертного приговора и увезли меня в г. Новочеркасск под “вышку”. Дело в том, что в Ростовской обл. я имел очень большой авторитет и большое влияние на преступный мир, новых русских, милицию, некоторых власть имущих товари-

(1964), первое четверостишие которого звучит следующим образом: «Поэт в России – больше, чем поэт. / В ней суждено поэтами рождаться / Лишь тем, в ком бродит гордый дух гражданства, / Кому уюта нет, покоя нет».

¹⁵ Тем не менее, Владимир Муханкин нередко вступает в контакт с СМИ по собственной инициативе – наибольшую известность получило его письмо редакции издания «Аргументы и Факты на Дону», опубликованное в № 23 (631) от 07.06.2006.

¹⁶ Очевидно, имеется в виду известный петербургский «вор в законе» Владислав Кирпичев, он же «дядя Слава» и «Кирпич», 1937 года рождения; «Кирпич» был убит 14 июня 1996 среди бела дня в Санкт-Петербурге в кафе «Джой» на канале Грибоедова, т. е. еще во время следствия по делу Владимира Муханкина – что, видимо, и позволяет последнему беспрепятственно ссылаться на этот авторитет.

щей. Я был в тени и вроде как незаметной личностью, но в том-то и дело, что именно такие как я и есть для всех вышеперечисленных как кость в горле и очень опасным» (письмо от 09.03.2010). То же самое Муханкин утверждает о своих отношениях с преступным миром и касательно сегодняшнего дня: «Я не работаю [в «Черном дельфине» – ред.], т. к. опасен для эзков» (письмо от 13.04.2010).

Определенно, имидж «серого кардинала» удобен тем, что при его провозглашении требовать доказательств не представляется возможным по умолчанию. Мы не специалисты в области психиатрии, но в подобном заявлении манию величия можно различить и без профессиональных познаний¹⁷.

¹⁷ Что касается отрицания Владимиром Муханкиным своей вины, которое фактически выливается в формирование новой, совершенно другой личности, то здесь, не будучи специалистом, делать какие бы то ни было выводы по меньшей мере неосмотрительно. Тем не менее, чтобы продемонстрировать, что за упорным отрицанием вины и соответствующим поведением может стоять определенная психическая патология, приведем цитату из книги шотландского психиатра Рональда Лэнга «Расколотое “Я”» (СПб.: БЕЛЫЙ КРОЛИК, 1995). Еще раз указываем, что мы ни в коей мере не ставим диагноз Владимиру Муханкину: «Чем больше он [шизоидный индивидуум – ред.] хранит свое истинное “я” спрятанным, сокрытым, невидимым и чем больше он представляет другим ложный фасад, тем более вынужденным становится такое ложное представление самого себя. Он кажется крайним нарциссистом и эксгибиционистом. Фактически же он ненавидит самого себя и боится открыться другим. Вместо этого он вынужден показывать другим то, что считает чужими украшениями; одевается он нарочито, а говорит громко и настойчиво. Он постоянно привлекает к себе внимание и в то же время отвлекает внимание от своего “я”. Его поведение принудительно. Все его мысли заняты тем, чтобы быть увиденным. Его стремление – быть узанным. Но это к тому же и больше всего ужасает» (стр. 120). По случаю Муханкина можно привести еще одну справку по психическому отклонению, однако, на наш взгляд, она меньше соответствует сути дела: «Истерик, как правило, отделяет себя от многого, что он делает. <...> Это форма уклонения от полного личного вовлечения в собственные действия, которую истеричный характер создает в качестве всего образа жизни. Истерик стремится достичь удовольствия через свои действия, значимость которых он отрицает. Действия истерика дают ему “выгоду” при получении наслаждения от либидозных и (или) агрессивных желаний, направленных на других людей, в значимости которых признаться себе он не может. Отсюда проистекает прекрасное безразличие, непреднамеренное обособление от вовлеченности в то, что он говорит или делает. <...> Истерик притворяется, что определенные действия, доставляющие большое удовольствие, лишь притворство, или ничего не значат, или не обладают особым смыслом, или что он просто делает то-то и то-то, поскольку его вынуждают, тогда как втайне его собственные желания были осуществлены благодаря и посредством этих самых действий» (стр. 98-99).

«Вы мне, гады, еще за Севастополь ответите!»

Вслед за убеждением в своей невинности автоматически (хотя и не всегда) следует и то, что на языке психиатрии называется бредом сутяжничества или кверулянтством: *«По приговору я не маньяк и с психикой у меня всё гут!»*¹⁸ *Я не особо опасный рецидивист, т. к. Верховный суд РФ в 1997 г. [исправлено, первоначально был указан 1995 – ред.] марте месяце снял с меня ст. 24. ч. 1. УК. РФ*¹⁹. *Ну, а мнение какого-то корреспондента или пишущей братии – это не Закон и не решение Суда. Если мы живём в правовом государстве, то многие писаксы и телевизионщики должны знать, что только Суд решает вопросы и выносит решения. Стоит мне выйти на волю и все мне будут платить за оскорбление, унижение, клевету и т. д. Ну и за моральный ущерб. Законы я знаю. Конституционные свои права знаю. Гражданские права свои знаю. В ООН и Страсбург смогу писать правильные бумаги хоть до конца жизни. Времени у меня на это будет валом. Сейчас я этого не делаю, пусть все в петлю по сильнее залезут <...> По закону – я в любой момент имею право заняться писаниной, и сроки давности на это не выйдут. Россию обяжут выплатить мне очень большие деньги и не в рублях»* (письмо от 26.01.2010).

Это самая настоящая навязчивая мысль Муханкина: *«Когда-нибудь оправдаюсь, отмоюсь от всякой грязи. <...> И мне бы хотелось при жизни быть хотя бы частично оправданным или реабилитированным. Может быть ещё успею семью создать и хоть пару детей народить да вырастить»* (письмо от 26.01.2010).

Повторимся, мы не являемся специалистом в области психиатрии, однако, приведем справку: бред сутяжничества характерен «для психопатических

¹⁸ «В 1989 году в Краснодарской крайпсихбольнице [Владимиру Муханкину – ред.] поставили диагноз: “психопатия с сексуальными извращениями”», – ежемесячник «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998; «...Результаты психиатрической экспертизы, которая была назначена перед вторым судом, в далёком 88-м году. “Асоциальное поведение, неуживчивость в коллективе, психопатия с сексуальными извращениями”», – «Седьмая столица» от 19.07.2002. Согласно тексту последнего приговора, «из заключения судебно-психиатрической экспертизы видно, что Муханкин выявляет признаки психопатии в форме садизма в стадии компенсации, что не является острым психическим заболеванием, не находился в каком-либо болезненном состоянии расстройства психики, мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими. <...> Основным целеобразующим мотивом криминального насилия Муханкина является гипертрафированное стремление к самоутверждению» (стр. 14, орфография оригинала).

¹⁹ В фильме «Приговоренные пожизненно» приводится текст таблички рядом с камерой Владимира Муханкина в «Черном дельфине», из которой следует, что он был осужден по статьям 102, 15-102, 148 (очевидно, опечатка, должна быть статья 146; статья 148 УК РСФСР – Вымогательство), 103 и 206; упоминания статьи 24.1 (Особо опасный рецидивист) на табличке уже нет.

личностей параноического склада. Наблюдается при параноических развитиях и параноийальном варианте параноидной шизофрении», – В. М. Блейхер, И. В. Крук «Толковый словарь психиатрических терминов», Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1995. При этом вероятный диагноз не ограничивается только этими патологиями (см., например, Жмуров В. А. «Психопатология», 2 т., Иркутск: ИЗД-ВО ИРКУТ. УН-ТА, 1990)²⁰.

О том же, что за склонностью к сутяжничеству у Муханкина стоит какая-то серьезная психическая патология, говорит его более позднее письмо, в котором он излагает те же самые мысли, но уже с несколько иных, скажем так, позиций: *«Я жду своего часа, т. к. на некоторые вещи нет срока давности, а я делаю придурковатый вид буд-то ничего не знаю, не понимаю, даю обвести себя вокруг пальца, но придёт время, займусь на старости лет судебные тяжбы со всеми кто вляпался в это дерьмо. Есть ещё и ООН и Европа которые разберутся и заставят Россию выплатить мне очень большие иски. Одна из моих масок ужасна в этом театре земном – мразь законченная, которая не пощадит ни старого и ни малого, пройдёт ураганом по трупам к достижению цели, а к достижению цели все методы хороши. Вот, и играюсь с куклами, а они чего-то там пишут, снимают, показывают [речь идет о журналистах и тележурналистах – ред.] и по детски радуются маленьким своим успехам. Пусть. Подождём. Всему своё время»* (письмо от 13.04.2010).

Тертый палач

Утверждаемая Муханкиным невиновность требует, чтобы все его заотоколированные показания против себя оказались «сфальсифицированными» или «выбитыми угрозами и насилием». Так оно и есть.

Раньше Владимир Муханкин относился к Амурхану Яндиеву очень хорошо. Он посвятил следователю одно из своих стихотворений («Амурхан, я не поэт...» в данном сборнике), и даже, ожидая смертной казни, написал прокурору Ростовской области письмо с просьбой разрешить Яндиеву присутствовать при расстреле: *«Прошу допустить присутствие на моей казни Амурхана Яндиева для поддержания морального духа»* (цит. по «Известиям» от 19.06.2003). Какое там, согласно «Комсомольской правде»

²⁰ Кстати, Андрей Чикатило тоже был завзятым сутяжником: «Только за год, предшествующий аресту, т. е. в самый разгар кровавых убийств, написал более 50 жалоб, приезжал жаловаться в Москву и здесь ходил со щитом на груди, требуя справедливости», – Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко «Сексуальные преступления. Чикатило и другие», М.: АМАЛЬТЕЯ, 1993, стр. 278. То же самое и в заключении: «Сотрудники Новочеркасской тюрьмы, где маньяк [Андрей Чикатило – ред.] дождался исполнения приговора, рассказывали, что он очень внимательно следил за своим здоровьем, каждое утро делал зарядку, много читал и писал бесконечные письма с жалобами на следователей и судью», – «Аргументы и факты» № 06 (1215) от 11.02.2004.

№ 41 от 03.03.2000, Муханкин «убийства лишние себе приписывает, дабы встретиться» с Яндиевым.

Да и сам Яндиев хорошо отзывался о своем «подопечном»: «Мы с ним [Муханкиным – ред.] даже сдружились», – «Известия» от 19.06.2003. Впрочем, в другом интервью Яндиев выразился более сдержанно: «Так всегда бывает, когда общаешься с каким-то человеком длительное время. <...> Друзьями-то мы быть не могли. Но иногда я ему сочувствовал», – «Факты и комментарии» от 20.09.2005.

Теперь же Яндиев стал «палачом» и «душегубом»: «*Этот человек много безвинных судеб загубил. Приветствует он ложь, клевету. Я ведь в г. Ростове не жил, дел не имел, и зачем врать, что я мол Ростовский Маньяк*²¹. Я никого не укусил, не съел, не изнасиловал и слова плохого не сказал» (письмо от 26.01.2010).

Анатолию же Евсееву повезло – опровергая процитированное нами утверждение из фильма «Охотники на маньяков», что он внес Анатолия Евсеева и Амурхана Яндиева в свой «черный список», Муханкин пишет: «*И не понимаю, зачем А. И. Евсеева в дерьмо втянули, я думаю, что он хороший человек, и, кстати в 80-е годы я на усиленном режиме с его зятьком сидел, т. е. с мужем его родной сестры и в зоне мы с ним были в очень хороших отношениях*» (письмо от 09.03.2010).

Объяснить «симпатию» Муханкина к Евсееву нетрудно: допросы Муханкина вел главным образом Яндиев как представитель прокуратуры – по крайней мере, ни на одной ставшей достоянием СМИ оперативной съемке допросов Муханкина и следственных экспериментов Евсеева не видно. Т. о. Евсеев, по Муханкину, не причастен к «фальсификации» обвинений против него.

«Конечно, Вася»

Сам собой разумеющийся шаг при утверждении своей невиновности – списывание вины на другого. Согласно тексту приговора, «В судебном заседании подсудимый Муханкин виновным себя признал лишь частично: [следует перечисление одних только краж – ред.] <...> В совершении же всех других преступлений Муханкин в суде категорически отрицал свою вину, настаивал на том, что в ходе следствия оговорил себя. Все же остальные преступления совершил у него на глазах его “подельник Вася”, фамилию которого, его приметы и место жительства Муханкин назвать не сумел, ссылаясь на воровские традиции. В то же время Муханкин заявил, что убийства Устинова, а также – матери и дочери Мирошниковых совершила в его присутствии Левченко, которой он лишь помог в укрытии трупов Устинова и Мирошниковой Лены, а также в хищении личного имущества Мирошниковой» (стр. 6).

Такой же версии Владимир Муханкин придерживается до сих пор: «*У меня были и подельница и подельник, но где они? Подельник на Украине, а*

²¹ Согласно документальному фильму «Охотники на маньяков», Владимир Муханкин действовал в «треугольнике», образованном городами Ростовской области: Шахты, Цимлянск и Волгодонск. Согласно тому же источнику, последнее убийство Муханкин совершил в Сальске, городе Ростовской области.

подельница Е. Н. Левченко²² в федеральном розыске, они оба граждане Украины. Ну и почему так СМИ и все скрывают такие факты? Зачем? А затем, что кому-то выгодно бросать людям жертву, как кость собаке, т. к. это отвлекает, а стаду что надо? – жрать да зрелище!» (письмо от 26.01.2010). О «воровском кодексе чести» Муханкин твердит и сегодня: «Их [подельников – ред.] ручки в крови, а не мои, а то, что дела-делишки на мне все зависли, то в этом я сам виноват и моя одна-единственная ошибочка. А суть и принцип в преступном мире таков, что раз ты спалился, то один грузись. Вот, я и загружен всяким дерьмом по самые некуда» (письмо от 03.06.2010).

«Подельник Вася» также продолжает оставаться «реально существующей личностью»: «Страшное в том, что у меня и по делу нет того ни в одном томе, что пишут и показывают. Если я на одну тему что-то говорил, то комбинируют совсем другое, ну и кроме этого, я-то не один по делу иду, есть ещё и подельница, дела разъединили, т. к. она родная сестра прокурора – это факт! А подельника и не ищут. Он живёт на Украине и в Новочеркасск мне письма писал, где я был под “вышкой”, фотку потерпевшей выслал которая жива и здорова, а я за неё сижу как за убитую. И ещё есть одна живая и живёт на Украине, а я сижу за неё как за убитую» (письмо от 09.03.2010).

О жертвах, которые и вовсе никогда не были убиты, Муханкин упоминал в своих письмах и раньше: «А вы знаете, что я сижу за неизвестно чьи кости? Люди живые а я за них сижу... Якобы убитая несовершеннолетняя Н. Глухарева²³

²² Согласно приведенным в «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998 данным, Владимир Муханкин убил Галину Мирошникову по наущению Елены Левченко. Информация из документального фильма «Охотники на маньяков»: «Жертвой стала Галя Мирошникова, подруга Елены Левченко, хозяйки дома, где он временно жил. Муханкин зарезал ее, предварительно напоив. Не пожалел негодяй и семилетнюю дочку Гали – Алену. <...> [Муханкина – ред.] тянуло [на место преступления – ред.] настолько, что вскоре во время пьяной ссоры он совершает очередное убийство. На этот раз жертвой стал уже сожитель Елены Левченко Сергей Устинов. <...> Расчлененный труп Сергея Устинова Елена Левченко и ее новый сожитель Вова Муханкин зарывают на берегу все той же Грушевки». Согласно же тексту приговора Владимиру Муханкину, сначала, 23.02.1995, был убит Сергей Устинов (стр. 3), и только потом, 19.03.1995 – Галина Мирошникова и ее малолетняя дочь (стр. 4). Е. Н. Левченко присутствовала при этих убийствах, но ее роль в качестве подстрекательницы в приговоре не оговаривается. В документе указано, что дело в отношении Левченко «приостановлено ввиду ее болезни» (стр. 3).

²³ Выдержка из текста приговора Владимиру Муханкину: «15 февраля 1995 года около 15 часов подсудимый Муханкин пришел на квартиру своего младшего брата (по матери), гр-на Дорофеева, в г. Волгодонске [указывается адрес – ред.] <...>, где находились Егорова М и малолетняя Глухарева Н., смотревшие видеофильмы. В разговоре с Глухаревой Муханкин обещал дать девочке деньги и купить ей различные вещи. Затем он предложил Глухаревой выйти из квартиры

живёт в Азербайджане в талышском селении²⁴, имеет детей. А якобы убитая малолетняя Е. Мирошникова²⁵ на Украине живёт. А я за неё сижу» (письмо от 26.01.2010).

Примечательно, что «подельники» и являются единственными свидетелями того, что некоторые жертвы на самом деле остались живы. Все бы хорошо, но, что интересно – возможно, в первую очередь с психиатрической точки зрения, – они («подельники») уже начали жить своей самостоятельной жизнью: «...Подельник и подельница вышли из под моего контроля уже в 2005 г [? – ред.], пошли в разнос, были неуправляемы, натворили дел ненужных. На меня было три покушения, это дело рук подельницы в одном из томов уголовного дела моего это хорошо отражено, там есть показания тех кого она нанимала и т. п.» (письмо от 13.04.2010). Но на этом курьез не заканчивается – якобы совершенные на него покушения Муханкин воспринимает не иначе как плюсом в пользу того, что он находится в тюрьме: «А ещё хорошо и то, что я сижу здесь, а на воле жив был бы? На меня 3 покушения было... за одну весну 1995 г.» (письмо от 03.06.2010).

Суд в свое время не воспринял серьезно заявления Муханкина о «подельниках» – согласно тексту приговора, «все эти убийства подсудимый Муханкин совершил один без какого-либо сговора с другими лицами» (стр. 15).

и подождать его у дома. Обманув таким образом девочку, он завез ее в уединенное место в районе Цимлянского судоремонтного завода, где умышленно убил Глухареву. Труп девочки выбросил в заросли камыша в овраге, одежду – сжег, а сапожки выбросил в карьер и с места преступления скрылся» (стр. 3). Информация из «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998: «Судя по материалам дела, после убийства 12-летней Наташи Глуховой, которую он просто так завез в уединенное место и зарезал (от нее [после сожжения – ред.] осталось только восемь косточек и обгоревший сапог), Муханкин приехал в город Шахты»; «Комсомольская правда» от 03.03.2000: «С 13-летней девочкой в Цимлянске перед убийством переспал, потом задушил в камышах, раздел и поджег. Обрывки одежды и косточки сыщики собирали потом по всему побережью».

²⁴ Талыши – проживающий в юго-восточной части современного Азербайджана народ, представители которого являются потомками древнего коренного населения Кавказа.

²⁵ В документальном фильме «Охотники на маньяков» приводится оперативная съемка следственного эксперимента на месте преступления, – по словам Муханкина, Елену Мирошникову он убил, когда та спала, нанеся ей удары по шее железным прутком, затем, согласно информации из фильма, «останки девочки Муханкин закопал недалеко от терриконов [искусственные насыпи из отвалов породы, остающихся после угледобычи, во множестве расположены на территории Ростовской области – ред.].» Выдержка из текста приговора Владимиру Муханкину: «С целью сокрытия этого преступления [убийства Галины Мирошниковой и кражи ее имущества – ред.] Муханкин в доме Левченко совершил умышленное убийство дочери Мирошниковой, лежавшей на кровати, снял из ушей ребенка золотые серьги, а труп девочки вывез к террикону шахты им. Красина, где забросал породой и камнями» (стр. 4).

«Весело и вкусно»

Что же касается многочисленных откровенных интервью, в которых Муханкин рассказывает о своих убийствах, да и показаний во время следствия, съемками которых наполнены все документальные фильмы о нем, то здесь, согласно утверждениям Муханкина, все очень просто: *«Не верьте тому, что даже я иной раз с телеэкрана говорю или показываю, и что иной раз писать приходится. На дыбе не бывает молчаливых... В застенках нет правды... А ещё – на допросах я дал слабину, сломался, не выдержал и сам плёл чего ни поподя и оговаривал себя, и также грузился чужим до упора, писал под диктовку то, что А. Х. Яндиеву надо было и всем остальным садистам. Сильного сделали слабым»²⁶. <...> Знаете анекдот про связанного льва? – Знаете. Или про тонущего в болоте лося помните? – Даже заяц смог в ноздрю его поиметь. Вот, и я, – зверёк в клетке, что хочешь, то и делай с ним, т. к. он бесправен и беззащитен, и что толку с силы его?»* (письмо от 26.01.2010).

В качестве комментария к версии Владимира Муханкина, что признательные показания из него «выбили силой», заметим, что судя по кадрам оперативной съемки следственных экспериментов, которые во множестве приводятся в документальном фильме «Охотники на маньяков», дающий показания Муханкин никак не производит впечатление «замученного» – факты излагает довольно красочно и даже шутит.

Например, на вопрос, наносил ли он чем-нибудь удары, когда грабил женщин, Муханкин отвечает: *«Ну обязательно, вот, чтоб так много делов не было, ага, ударил так лихо, раз, упала, схватил и убежал. Все»*. В этом же фильме, рассказывая о неудавшейся попытке убить 13-летнюю Лену Виноградову, Муханкин чуть ли не смеется: *«Хотел это, башку оторвать, чтобы [неразб.], а она ни хрена не отрывается, живой она оказалась, ёлки-палки, ну так, так мне кажется»*. В более свежей съемке, демонстрируемой в документальном фильме «Казнить нельзя помиловать», Муханкин в такой же манере довольно весело описывает свое орудие убийства: *«Нажимаешь клавишу-кнопку – вылетает стамеска там, по принципу выкидного ножа с прямым вылетом, не с боку, вот такие были стамески»*.

²⁶ В одном из своих интервью Владимир Муханкин говорит то же самое: *«Время подойдёт – я оправдаюсь. <...> Я статьи в газеты пишу: всё, что про меня рассказывают, неправда. Общественное мнение искажают, называют меня бич, бомж, опущенный, насильник! В судебных бумагах, вплоть до Высокого суда... <...> Да, Верховного... Везде это – “бомж”. И ведь вы знаете, я никого не насиловал. У меня 117-й статьи в приговоре нету [Статья 117 УК РСФСР 1960 года – Изнасилование – ред.]. Меня никто за руку не поймал, я оправдаюсь. <...> Я был вынужден [дать о себе показания – ред.]. Надо было грузить всё на себя. Мне конвой в суде сразу сказал: “Ты ничего не докажешь”. Надо было говорить то, чего я не сотворял. Тогда бить не будут. В меня это с детства вдалбливали», – «Седьмая столица» от 19.07.2002.*

В фильме «Казнить нельзя помиловать» откровения Владимира Муханкина комментируются жестко: «Это перед телекамерой Муханкин надевает маску циника, а по ночам он бредит, воет по-волчьи или вскрикивает от ужаса. Надзиратели несколько раз пресекали попытки его самоубийства». Мы спросили о «муках совести» у самого Муханкина, на что он ответил: *«Никакие кошмары меня не посещают, не мучают во снах, да и не было ничего подобного никогда в жизни»* (письмо от 09.03.2010). Получается, что у Муханкина – чистая совесть. Даже подсознание его не тревожит.

О самоубийствах же мы у Муханкина не стали спрашивать, хотя он упоминал, что *«трижды на том свете был»* (письма от 09.03.2010 и 30.03.2010). Впрочем, скорее всего, в мифологии Муханкина эти события связаны с имевшими место «покушениями» на его жизнь.

Бред сивой кобылы

Неудивительно, что из рассуждений и заявлений Муханкина следует вывод: *«... Мне не в чем и не за что каяться. Я достойный и добропорядочный человек, и не знаю, как и в какую сторону исправляться...? От чего?»* (письмо от 26.01.2010).

Подобное поведение также не редкость в области психиатрии: «Бред невинности и помилования Дельбрюка (1857) – больные (осужденные за совершенное правонарушение) убеждены, что не являются преступниками, помилованы судом и будут отпущены на свободу. Бред является итогом вытеснения психотравмирующей ситуации и замещения представлений о ней истерическими фантазиями. Собственно бредом его считать, пожалуй, не следует, речь идет скорее о бредоподобном фантазировании», – Жмуров В. А., ук. соч., т. 1, стр. 172. В очередной раз напомним: мы не являемся специалистом в области психиатрии и ни в коем случае не ставим диагноз Владимиру Муханкину.

Однако, если уж на то пошло, бред Муханкина, как это бывает с психически больными людьми, не всегда последователен (как, напомним, и в случае с отношениями с уголовным миром). Утверждая о своей невинности, заверяя, что он никого не убивал, Муханкин одновременно видит себя и хочет, чтобы все видели его «благородным мстителем»: *«Если бы не тронули меня и дорогих мне людей, то я и не отомстил бы негодьям и негодьякам-убийцам. Но раз они смогли убить моего шестилетнего сына и тещу с тестем, то получили своё, т. е. я отморожков чужими руками уничтожил, многих по иному наказал»* (письмо от 26.01.2010). Ничего не напоминает? Лично нам – «партизанскую легенду» Андрея Чикатило.

Сам же Муханкин упоминает Чикатило в другой связи: *«За А. Р. Чикатило ни за что ни про что людей безвинных расстреляли, а потом по-смертно оправдали»²⁷* (письмо от 26.01.2010), – намекая таким образом на то, что и он сидит «за чужие грехи».

²⁷ Речь идет о 29-летнем рецидивисте Александре Кравченко, расстрелянном 5.07.1983 за первое убийство, которое совершил Андрей Чикатило, в 1990 году смертный приговор в отношении Кравченко был отменен.

Образ «благородного мстителя», культивируемый Муханкиным, также укладывается в схему бреда невинности: *«Хороших, людей законопослушных, я не обидел ни чем. Я принёс пользу законопослушным гражданам. Мне на суд приносили потерпевшие цветы, еду, питьё, вещи, и многое другое. Сам конвой Областного суда был возмущён тем, как меня засуживали внаглуу»* (письмо от 26.01.2010). И еще раз: *«Никогда потерпевшие гневных писем не писали, а на суде, они мне еду, питьё вещи, и даже цветы приносили, кричали, чтобы безвинного выпустили, суд и власть ругали. Можете не верить, но это правда»* (письмо от 09.03.2010).

Мы и не верим. Что касается «цветов от потерпевших», то в «Охотниках на маньяков», финальные кадры которого демонстрируют вынесение приговора Муханкину судом 11 декабря 1996, их не видно, зато слышны выкрики родственников жертв: «Отдайте его нам!» и «Я тебя, сука, зубами загрызу!» – эти реплики отображаются и в субтитрах. В издании «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998 сообщается, что «когда его [Муханкина – ред.] приговорили к высшей мере, [он – ред.] поблагодарил суд за справедливость», – но в фильме этой сцены нет и, вообще, поведение подсудимого, сдержанная попытка выразить возмущение, говорят скорее о его страхе перед казнью.

Бред невинности у Муханкина тесно переплетен с бредом, который можно классифицировать как бред преследования. Муханкин, разумеется, не говорит, что за ним следят, но по его словам получается, что против него составлен самый настоящий заговор, в котором задействованы прямотаки «невидимые властелины мира сего»: *«Неужели неясно, что за А. Х. Яндиевым кто-то стоит, кто за ниточки дёргает и его и СМИ кукол, заказывает или заказывают они всё то, что пишут и показывают для обывателей, т. е. для стада, которому со времён Иисуса Христа нужны зрелища и жратва, ну ещё секс да выпивка»* (письмо от 09.03.2010).

И заговор – не более, не менее – международный: *«Мои рукописи присвоил Яндиев, вот и вся правда, где были и стихи, и методики разные по предотвращению преступлений, по раскрытию, выявлению и т. д. И, кстати, по некоторым моим методикам успешно в США работают психиатры, полицейские, криминалисты и даже ФБР кое-что взяли себе. И это уже не моё и не России, а ихнее США взятое из воздуха. В 1996 или 1997 году профессор А. О. Бухановский²⁸ выслужился так перед Американцами, возможно он с этого что-то получил в \$ США и сумма наверное большая»* (письмо от 26.01.2010).

²⁸ Александр Олимпиевич Бухановский – доктор медицинских наук, профессор юридического факультета Ростовского государственного университета, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии Ростовского Государственного медицинского Университета, глава лечебно-реабилитационного научно-го центра «Феникс». В США его действительно ценят: он член Американской Академии психиатрии и права и Американской Академии судебных наук, также иностранный член Американской психиатрической Ассоциации. Кроме того, Бухановский – почетный член Ассоциации Европейских психиатров. К

Бухановского Муханкин вообще на дух не переносит: *«Всё это враньё, что профессор А. О. Бухановский вычислил его [Чикатило – ред.] Я его знаю хорошо, он сам псих. Лицемер, фантазмагор, выдумщик, врун. Умный но нет у него таланта, труды П. Бехтерева или его деда передрал и под себя гребёт всё. По трупам больных в рай выходит пёс. Контроля за ним нет»* (письмо от 09.03.2010).

«Методики от Муханкина» действительно существуют. В интервью «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998 Амурхан Яндиев поясняет: «Из всех маньяков Вовка [Муханкин – ред.] самый интересный. Сам все рассказал. Все написал о своем видении, как можно их [серийных убийц – ред.] ловить. Детально. Почему, как они становятся такими». В интервью «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000 и «Независимой газете» от 22.11.2004 Яндиев даже цитирует некоторые из рекомендаций Муханкина по определению серийных убийц. Согласно интервью «Известиям» от 30.03.2004, эти же сведения приводятся в книге Яндиева «Серийный убийца. Портрет в интерьере» (Ростов-н.-Д.: ИЗДАТЕЛЬСТВО РГУ, 2001), написанной им в соавторстве с Александром Люксембургом.

Нам неизвестно, знаком ли Владимир Муханкин с романами о Ганнибале Лектере, который только и делал, что консультировал спецгентов ФБР по другим серийным убийцам, но стать экспертом по серийным убийцам, как нам представляется, – мечта каждого пойманного серийного убийцы. Помимо Муханкина, по крайней мере для Теда Банди и Анатолия Сливко она стала реальностью.

Но вернемся к «заговору». Дальше – больше: *«А. Боровик²⁹ хотел втихоря своё расследование провести, но только мы с ним начали общение через его людей, которые в Новочеркасскую строгую исполнительную тюрьму ко мне приезжали, и вдруг приезжает ко мне из телепрограммы “Времечко” кажется ведущий Воинов³⁰ и сказал мне, что А. Боровик из “Совершенно Секретно” погиб в авиакатастрофе [9 марта 2000 – ред.]. Понимаете, сколько делали попыток влезть в моё запутанное дело, сколько люди пытались выяснить истину и правду по мне, и... никто в живых не остался. Вот, понимаете что к чему и почему кто-то боится правды и огласки в СМИ моих объяснений, откровений?! Уже почти 15 лет жёстко эти клещи держат миф о маньячестве и т. п.»* (письмо от 26.01.2010).

ФБР он также имеет отношение, являясь визиотирующим профессором и экспертом ФБР и Академии ФБР. Бухановский известен как эксперт по серийным убийцам, в частности, в 1984 он создал «проспективный портрет» («психологический профиль») серийного убийцы, как оказалось позже – Андрея Чикатило. С Муханкиным же Бухановский тоже имел дело: согласно его интервью программе «Факты и мнения» от 29.01.2002 на «Радио Свобода», он проводил экспертизу Муханкина, в интервью «Известиям» от 12.07.2001 он утверждает, что «Муханкин был признан ограниченно вменяемым».

²⁹ Артем Генрихович Боровик – журналист, президент издательского холдинга «Совершенно секретно».

³⁰ Очевидно, имеется в виду Игорь Викторович Воеводин – писатель, журналист, телеведущий.

Здесь Муханкин ступает на восхитительную стезю конспирологии. Правда, конспирологии того рода, которой напичкана, например, «Культура времен Апокалипсиса» Адама Парфрея (Е.: УЛЬТРА.КУЛЬТУРА, 2005). Это тот случай, когда непонятно, где заговор, а где бред, где реальность, а где болезненная мания величия.

Если же кто-то отнесется к заявлениям Муханкина серьезно, то мы не будем его разубеждать, но лишь попросим обратить внимание, что Владимир Муханкин – не Теодор Качинский. Или, если обращаться к российским реалиям и свойственным ей правозащитническим скандалам, не Михаил Ходорковский. Что бы Владимир Муханкин ни делал, что бы он ни говорил, он никак не помешает функционированию Системы, потому Ей нет никакого смысла «плести заговоры» против него.

В принципе, все заявления Владимира Муханкина можно объяснить двумя высказываниями специалистов. Павел Приходько, начальник отдела социально-психологической работы с заключенными «Черного дельфина»: «Им [заключенным – ред.] просто нечего делать, вот и придумывают себе занятие [доказательство своей невиновности – ред.]. У многих нарушена психика», – «Вестник Отрадного» № 20 (662) от 19.05.2005. Следующая цитата – в интервью программе «Факты и мнения» от 29.01.2002 на «Радио Свобода» на вопрос ведущего «Рассказываются ли эти люди [серийные убийцы – ред.] в том, что они сделали?» – Александр Бухановский ответил: «Как правило, нет, они жалеют только себя».

«Рукописи не горят» – их не бывает

Даже по информации, распространенной СМИ, история с «рукописями» Муханкина, которые «присвоил Яндиев», получается темной. В интервью «Известиям» от 19.06.2003 Амурхан Яндиев говорит о записях, которые Владимир Муханкин записал по его просьбе – «18 тетрадей исповеди». И далее: «Вдобавок он [Муханкин – ред.] подарил мне тетрадку своих стихов».

Информация из документального фильма «Охотники на маньяков»: «Чтобы открыть полный простор для фантазий Муханкина, Яндиев предложил ему писать мемуары. Володя живо согласился. Одновременно писал стихи. <...> Но скоро Муханкин неожиданно от авторства стихов почему-то отказался. Особенно после того, как судебная психиатрическая экспертиза признала Муханкина полностью вменяемым. Теперь он понимал, что стихи, найденные на месте убийств, были неопровержимыми уликами против него».

Александр Михайлович Люксембург, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории мировой литературы Южного федерального университета, соавтор Амурхана Яндиева по книге «Серийный убийца. Портрет в интерьере», в интервью еженедельнику «Город N» № 14 (470) от 10-16.04.2002 называет другие цифры: «Меня заинтересовали тексты этого серийного убийцы, человека с семиклассным образованием, который написал девять тетрадей мемуаров. <...> В трех тетрадях Муханкин демонстрирует взгляд на себя изнутри, занимается самоанализом. Есть у него и любовная лирика. И целая тетрадь, посвященная критике Бухановского. Это уникальный материал».

В интервью «Седьмой столице» от 24.12.2004 Александр Люксембург выражается несколько иначе: «Амурхан Яндиев <...> убедил серийного убийцу Владимира Муханкина в качестве помощи следствию написать мемуары. Муханкин написал 7 тетрадей самих мемуаров, 3 тетради псевдодневника и два психиатрических трактата. <...> Музы настолько увлекли его, что он сочинил даже целую тетрадь стихов разного жанра».

В документальном же фильме «Казнить нельзя помиловать» звучит вообще другая версия происхождения «тетради Муханкина»: «Как и положено в таких случаях, в доме подозреваемого [Владимира Муханкина – ред.] провели обыск. Эта тетрадь, найденная в квартире, стала не только основной уликой в деле, но и предметом изучения врачей-психиатров. После каждого нападения Муханкин оставлял здесь небольшую запись – всего на одну-две страницы. Сначала в прозе, потом стал искать рифмы», – читаемый диктором текст сопровождает кадры, на которых Яндиев листает тетрадь со стихами Муханкина, знакомую нам по «Охотникам на маньяков». По крайней мере, в обоих случаях на одной из страниц мы видим один и тот же рисунок женской головы³¹ рядом со стихотворением – его текст разобрать нельзя, но это, несомненно, одно и то же стихотворение.

По нашей просьбе Владимир Муханкин историю своих «рукописей», противореча своим более ранним утверждениям, что их «присвоил Яндиев», равно как и сетованиям, что профессор Бухановский нажился на его «методиках», прокомментировал следующим образом: *«Все эти фильмы и репортажи про меня – это ахинея и бред сивой кобылы. Правды почти нет. Никаких тетрадей А. Х. Яндиеву я не дарил с исповедями, а если под их диктовку в одурманенном состоянии что-то под следствием находясь написал, то это их дребедень и фантазмогории. Всё, что обо мне говорят – ложь и выдумки поганые. <...> По всей Ростовской обл. у меня были дома, квартиры, дачи³², и нигде, никто, ничего не изымал, никаких тетрадей и ничего подобного не было из того, что показывают в фильмах. Ну, бред сивой кобылы, стаду. <...> У меня никто не выманивал никаких данных, я их сам дал прокурору г. Сальска³³. Рост. обл, но грузил там только себя, так что враньё что кто-то сыграл на моём самолюбии»* (письмо от 09.03.2010).

То же самое Муханкин говорит, комментируя книгу «Серийный убийца. Портрет в интерьере», написанную Яндиевым и Люксембургом на основе его «рукописей»: *«... Можете в Санкт-Петербурге заглянуть на ул. Промышленную, 42 (это редакция и издатель газ. “Мир криминала” гл. ред. Д. И. Кручинин.*

³¹ Этот рисунок использован для оформления обложки настоящего издания.

³² Согласно тексту приговора, Владимир Муханкин значился как человек «без определенного места жительства» (стр. 1).

³³ Согласно тексту приговора, «5 мая 1995г. Муханкин попросил доставить его к прокурору г.Сальска, где сделал заявление о явке с повинной и сообщил [перечисляются убийства, в которых сознался Муханкин – ред.]. Делая это заявление, подсудимый Муханкин на вопрос своего защитника пояснил, что сделал заявление добровольно, без какого-либо давления со стороны работников милиции или прокуратуры» (стр. 7).

Они вам дадут подшивку и в ней найдете за март 2007 г, в № 6. стр 15 статья “Писатели”-монстры. Алекса Боярова (думаю, что это чей-то псевдоним) Он вам докажет, что книгу “Серийный убийца: портрет в интерьере” написал я, а уже доработки и ещё что-то там незначительное за А. Х. Яндиевым были и издавали эту книгу в Ростовском Госуниверситете. Всем втирают, что якобы это было сделано по просьбе А. Х. Яндиева. Но когда бы под следствием я её смог бы написать, если столько было суеты, нервов, стервозов, неудобств, всяких передраг, конфликтов, скандалов и пр. пр. ???» (письмо от 26.01.2010)

Мы связались с редакцией «Мира криминала» и по нашей просьбе нам предоставили текст статьи (выражаем признательность заместителю главного редактора газеты Андрею Данилову). Собственно, вот что говорится в ней: «Муханкин, кстати, стал одним из авторов вышедшей в издательстве Ростовского госуниверситета книги под названием “Серийный убийца: портрет в интерьере”, написанной им по просьбе... следователя по особо важным делам Ростовской областной прокуратуры, расследовавшего его дело», – Алекс Бояров «“Писатели”-монстры» / «Мир криминала» № 6 от 03.2007. Автор статьи, конечно, неверно подал суть дела, но он вовсе ничего не «доказывал», как это уверяет Муханкин.

Интересно, что когда мы написали Муханкину, что попытаемся найти этот номер, он заявил в ответ: *«Кстати, в газете “Мир криминала” и т. п. газетах много правды, но есть и ложь злая и подлая»* (письмо от 09.03.2010).

Далее все складывается совсем уж запутанно и одновременно смешно. Касательно легендарных «рукописей» мы предположили было, что сейчас Муханкин отрещивается от них по причине, упомянутой в «Охотниках на маньяков» – они служат доказательством его вины, – однако, через какое-то время Муханкин предъявил нам противоположную версию происхождения книги «Серийный убийца: портрет в интерьере»: *«Книга “Серийный убийца. Портрет в интерьере” она не Ах. Яндиева, и не А. М. Люксембурга, а моя, только они там что-то изменили, дополнили, переделали, всунули туда какие-то стихи мои. Всё. И быстренько, через Рост. Гос. Университет издали её не очень большим тиражом. Деньги урвали, потёрли руки, похихикали. А Муханкина в дураках оставили»*³⁴ (письмо от 13.04.2010).

³⁴ Александр Люксембург в свое время прокомментировал издание книги «Серийный убийца: портрет в интерьере» следующим образом: «Мы с Яндиевым предлагали ее не менее чем 10 издательствам. Сначала все хватались за нее, думая, что имеют дело с очередной душеспасительной страшилкой, которую можно запихнуть в рамки какой-нибудь серии. Но это книга необычного комбинированного жанра: синтез документального романа с психологическим и криминалистическим исследованием. Поэтому она никак не вписывалась в рамки серий, издатели отказывались от нее один за другим. Так длилось довольно долго. Мы решили выпустить ее хоть как-нибудь и договорились с издательством РГУ, которое опубликовало за свой счет тираж в 1000 экземпляров», – «Седьмая столица» от 24.12.2004; «Почему эта книга оказалась, к сожалению, не вполне востребованной нашим книжным рынком? Если бы это была обычная страшилка, где бы акцент был сделан

Это заявление мы можем объяснить жадностью Муханкина – тема денег и стремления обогатиться, равно как и зависть к чужому богатству, постоянно поднимается в его письмах, и нередко, грезя о деньгах, Муханкин отказывает себе в здравом смысле. Достаточно оценить личность Владимира Муханкина по нескольким кадрам оперативной съемки следственных экспериментов, чтобы понять, что человек, нынче рисующий свое прошлое «в роскоши и золоте», явно не в своем уме: *«Моего родного брата по матери товарищ у меня был личным шофёром с 1994 г по 1995 г. Поскольку дел у меня было полно и каждый день был по часам расписан, то соответственно и были у меня маршруты все записаны в блокноте по всей Ростовской обл. С одного города я “снял” за день до нескольких миллионов [денежная сумма до деноминации рубля от 1.01.1998 – современный рубль соответствует тысяче старых – ред.] + серебро и золото в виде украшений. Я не обошёл ни одного ресторана, где каруселил там и оттягивался на полную катушку»* (письмо от 03.06.2010).

Что касается смены Муханкиным точки зрения на авторство книги «Серийный убийца: портрет в интерьере», то, когда мы указали ему на противоречие его утверждений, он просто-напросто ушел от темы: *«Я не писал книгу, а просто были рукописи и они писались ещё до ареста аж с 80-х годов, ну и до 1995 г. Противоречий нет, но есть наверное ошибка и то, чисто потому, что открыто не могу я многое написать. Отсюда и странность. Подождите, пусть немного пройдёт времени, изменения будут тут [в тюрьме – ред.], тогда по немногу, я вам смогу написать открыто много интересного»* (письмо от 03.06.2010).

15 лет славы

Как и все серийные убийцы, Владимир Муханкин охотно принимает обрушившуюся на него славу. *«Я личность популярная, меня знают многие»* (письмо от 30.11.2009).

Даже с восторгом принимает: *«... Не я еду к кому-то за интервью за тысячи километров, тратя на это не малые деньги, нервы, время и т. п., но ко мне ехали, едут и будут ездить, только потому, что я М. Владимир. И, кстати, моё имя и фамилия мне любо и дорого, и я рад, что я М. Владимир а не кто-то другой. Меня знают на всем земном шаре и не будем акцент ставить на то, что я такой-сякой и эдакий страшный и ужасный монстр, а просто на известность, популярность, звучность, и т. п., и, вот, тут-то, и сам смысл и смак...»* (письмо от 26.01.2010).

Получается, что Муханкин принимает результат – славу, но ее причину – серию жестоких убийств, – в упор не хочет замечать. Осознанно или неосознанно он блокирует неприятный «акцент», защищаясь таким обра-

на действия, совершаемые преступником, а события описывались в чисто хронологической последовательности, то тогда книга могла бы попасть в какую-то серию. Но книга написана не стереотипно, она вышла очень авторская и совершенно не серийная. <...> Денег она не принесла, но я давно понял, что на литературе люди обычно не зарабатывают», – «Re: публика» от 11.05.2005.

зом от «неприглядного» прошлого³⁵. Впрочем, другое высказывание Муханкина указывает на то, что он все-таки признает зависимость своей славы от совершенных им преступлений: «... *Обществом я востребован и такой, какой есть, т. е. такой-сякой, нехороший и т. п. негодяй, каким меня разрекламировали СМИ РФ*» (письмо от 26.01.2010).

Одной только этой странностью дело не ограничивается – настаивая на своей невинности, выставляя себя жертвой «милицейского и судебного произвола», Муханкин парадоксальным образом радостно пожинает плоды «наговора»: «*Чем больше меня кто-то старается очернить, опозорить, грязью полить да вымазать, оклеветать, оговорить, нафантазировать ужасиков про меня, наврать с три короба, тем я популярней и востребованнее миллионами. Я это отлично знаю из писем сочувствующих мне людей, из писем тех людей, кому я нужен именно такой, какой я есть; из писем фанатиков и т. д. и т. п. И, знаете, мне со всего мира писали письма, высылали открытки, фото, и многое другое, даже из Африки*» (письмо от 26.01.2010).

Достаточно упомянуть, что на наш прямой вопрос, как он сам относится к тому, что является серийным убийцей, Владимир Муханкин ответил: «*Если меня считают таковым и хотят так считать, то хорошо к этому отношусь*» (письмо от 13.04.2010).

А вот совсем уж самодовольное: «*Фанаты всегда были есть и будут*» (письмо от 09.03.2010).

В своей любви к славе Муханкин даже не различает «сочувствующих» – т. е., видимо, тех, кто верит в его невинность, и «фанатиков» – т. е. именно поклонников его как серийного убийцы. Также не очень понятно, где пролегает грань между «фанатами», принимаемыми Муханкиным с восторгом, и «стадом», презируемым им – ведь обе «категории» складываются, исходя из известности Муханкина именно как серийного убийцы.

Не-единственный и его собственность

Значительную роль в славе Владимира Муханкина сыграла, понятное дело, его литературская деятельность. Этому способствовали и высокие оценки его творческих изысков людьми, которым доводилось лично общаться с Муханкиным или иметь дело с его «рукописями». Амурхан Яндиев в интервью «Известиям» от 19.06.2003 простодушно хвалит своего «подопечного»: «Ведь по своей сущности Володя талантливый литератор». Профессионал Александр Люксембург в интервью еженедельнику «Город N» № 14 (470) от 10-16.04.2002 идет еще дальше: «Для своего уровня он обладает несомненным писательским даром, особенно ему удаются диалоги. Если бы ростовские журналисты так писали, их уровень бы сильно повысился». В более позднем интервью «Седьмой столице» от 24.12.2004 Люксембург не меняет своего мнения: «Муханкин имел только формальное образование – 7 классов в условиях исправительно-трудо-

³⁵ См. прим. 17.

вой колонии. Но он оказался творческой личностью – его мемуары написаны очень живо, хорошим и оригинальным русским языком».

Покойный Александр Люксембург косвенно и способствовал ненормальному и не отвечающему действительности ажиотажу вокруг литературных дарований Владимира Муханкина: «Это единственный случай в истории мировой криминалистики, когда серийный убийца оставил после себя литературные произведения», – «Седьмая столица» от 24.12.2004. И чуть более сдержанно: «Не все коллеги Муханкина пишут тексты. В этом смысле он редкий индивид», – «Re: публика» от 11.05.2005.

Между тем, Владимир Муханкин – далеко не первый писатель-«серийник» и тем более не единственный. По крайней мере одно имя можно назвать, не задумываясь – Джон Хейг, известный как «Лондонский вампир» или «Убийца-кислотная ванна» (the Acid Bath Murderer). За промежуток 1944-1949 он убил девятерых человек, растворив их тела в бочке с серной кислотой. Как утверждает полиция, убийства были совершены исключительно по материальным соображениям, хотя сам Хейг уверял, что убивал с целью напиться человеческой крови. За день до того, как его повесили (06.08.1949), Хейг изложил свою историю в письменном виде, назвав рукопись «Моя исповедь». Впервые в России она была опубликована в «Иностранной литературе» № 3 за 1992 и с тех пор неоднократно перепечатывалась различными изданиями.

Есть, разумеется, и другие писатели-«серийники», просто они по тем или иным причинам не получили известности. Эксперт-криминалист Дмитрий Жмуров в своей книге «Насилие (агрессия) и литература» (Иркутск: АСП-ПРИНТ, 2005) приводит множество примеров писательской и поэтической деятельности среди преступников и даже публикует произведения некоторых серийных убийц. В «Резюме» к соответствующей главе («Серийные убийцы и литературное творчество») автор приводит следующую статистику: «Процент пишущих серийных убийц и маньяков достаточно невелик. Всего 10-20% от общего числа. <...> У российских маньяков случаев литературного творчества значительно меньше, по нашим данным 2-5%» (стр. 230). При этом Дмитрий Жмуров, как мы поняли из общения с ним, в основном оперировал данными, полученными из свободного доступа. Понятное дело, что если проблемой литературного (и не только) творчества среди маньяков – как частного случая вообще заключенных – заняться на более серьезном уровне, то Владимир Муханкин окажется, что называется, лишь «классическим представителем творческой категории осужденных».

Если уж на то пошло, уникальность Муханкина как писателя-серийного убийцы состоит в том, что свои стихи он оставлял на месте совершаемых убийств. Опираясь на документальный фильм «Охотники на маньяков», об этом можно говорить по крайней мере в двух случаях – в данном сборнике это стихотворения «За несчастную...» и «Мой дом – это кладбище...». Вот это, пожалуй, действительно «единственный случай в истории мировой криминалистики».

Впрочем... На ум приходит стихотворение «Sick of living / unwilling to die», предположительно написанное серийным убийцей Зодиаком на письменном столе в библиотеке колледжа, студентку которого он убил.

Гражданин Одержимый

Серийные убийства и поэзия кажутся совершенно несовместимыми. Но это только с точки зрения привычного подхода к социальным и психологическим сферам взаимоотношений людей. Неортодоксальная же наука способна установить четкую связь между этими двумя областями человеческой деятельности.

Согласно документальному фильму «Охотники на маньяков», во время отбывания срока, предшествующего серии убийств, «Муханкин с болезненным и беспокойным любопытством читал все публикации о Чикатило. После освобождения он специально приехал в Шахты. В районе городских трущоб у печально известной реки Грушевка он нашел дом Чикатило, который его кумир снял для кровавых оргий³⁶. <...> И позже Муханкин приезжал в это гиблое место. Какая-то мистическая сила все время тянула его сюда, к Грушевке, куда Чикатило бросил растерзанную девочку – свою первую жертву³⁷. <...> Неизвестно, какие мысли терзали Муханкина, когда он бродил у логова Чикатило».

Данная публикация не представляет собой специализированное демонологическое исследование, поэтому мы не будем детально распространяться на тему одержимости. Для введения в курс дела приведем выдержку из нашей монографии «Одержимость как норма жизни». Согласно результатам наших исследований, условиями, при которых человек оказывается наиболее всего подвержен одержимости, помимо остальных являются следующие: «Пребывание в безлюдных местах с т. н. “таинственной атмосферой” – согласно арабской мифологии, в старых заброшенных домах демоны плодятся и размножаются охотнее, чем в домах, заселенных людьми; пребывание в местах, где некогда была пролита человеческая кровь – эти места становятся “опасными” из-за наличия “психических останков”, как называет их Рене Генон; пребывание в т. н. “злачных местах” – также угроза воздействия “психических останков”, оставшихся от пережитых здесь ранее “бурных эмоций”, выплесков энергий, чаще всего негативного содержания».

В своем исследовании мы утверждаем, что «с определенной долей уверенности всех серийных убийц можно классифицировать именно как одержимых». В частности, Андрей Чикатило «говорил о некой потусторонней силе, которая им якобы руководила. Он даже высчитал те периоды, когда эта сила на него воздействует», – это свидетельство Александра Бухановского, изложенное в интервью «Московскому комсомольцу» от 24.10.2003.

Как говаривал Шопенгауэр, «... не для подтверждения своих взглядов, а только для украшения этой главы», приведем высказывание еще одного специалиста – полковника Павла Свиридова, астролога, старшего научного сотрудника Академии управления МВД, в свое время привлеченного в качестве консультанта по делу Чикатило: «Анализ допросов Чикатило, других “серийников” при-

³⁶ Дом № 26 по Межевому переулку.

³⁷ 9-летняя Елена Закотнова была убита 22 декабря 1978.

вел меня <...> к выводу, что каждый “серийник” выполняет определенную программу по убийствам. И пока ее не выполнит, его практически невозможно поймать. Только когда программа почти реализована, он начинает расслабляться, ошибаться и чуть ли не с удовольствием отдает себя в руки правоохранительных органов и сотрудничает с ними. До включения этой программы такие люди могут находиться как бы в “сонном” состоянии и вести нормальную жизнь. Но приходит момент и “нечто” под названием “зло”, начинает их руками убивать людей. Практически все “серийники” признавались, что рядом с собой ощущали это “нечто”, некую силу, которая управляет их действиями, подсказывает, как поступить», – «Вечерняя Москва» № 119 (23917) от 01.07.2004.

Речь мы ведем к тому, что вне зависимости от того, был ли Муханкин одержим тем же демоном, что и Чикатило, в «логово» последнего его тянуло именно в силу своей предрасположенности к демоническим контактам, которая сформировалась непосредственно его образом жизни. В этой связи, кстати, мы признательны Михаилу Мархасеву (Коркоран), который указал нам на существенный недочет в наших исследованиях одержимости, а именно: «В большинстве случаев человек сам открывает дверь демоническому влиянию – хотя не исключены и другие случаи. <...> Демон – по традиционному христианскому понятию – не может “просто так” вселиться в человека, насилуя его сознание и волю, без т. н. предварительной “скважины” или двери» (письмо от 12.01.2010).

Впрочем, мы придерживаемся убеждения, что Чикатило и Муханкин были одержимы все-таки одним и тем же демоном – «попользовавшись» телом первого, претергуманоидная сущность затем взялась за второго. Демонология – наука весьма тонкая, материальных доказательств теориям здесь практически никогда не удается найти, поэтому чаще всего демонологические изыски и остаются на уровне теорий.

Как бы там ни было, мы располагаем следующими фактами. Согласно изданию «Аргументы и факты» № 06 (1215) от 11.02.2004, Андрея Чикатило расстреляли 14.02.1994. Владимир Муханкин, по его словам, последний раз освобожден был 18.08.1994 – почти ровно через шесть месяцев после смерти Чикатило. Очень может быть, что именно в эти шесть месяцев «Муханкин с болезненным и беспокойным любопытством читал все публикации о Чикатило», как об этом говорится в «Охотниках на маньяков», – освободившийся от своего старого «носителя» (т. е. Чикатило) демон, одними ему известными методами распознав во Владимире Муханкине подходящего нового «носителя», «обрабатывал» его, в том числе и внушая соблазнительные мысли о возможности «превзойти» Чикатило.

Разумеется, это только гипотеза. Причем, в силу своего предмета, не способная быть воспринятой рациональным мышлением. Без какого бы то ни было стремления подтвердить эту гипотезу фактами, но скорее ради точности, приведем некоторые общие черты в манерах Чикатило и Муханкина, которые так или иначе могли зависеть именно от «демонического фактора».

В фильме «Охотники на маньяков» приводится заключение оперативников: «Изучая природу маньяка, характер и цикличность их преступлений, Яндиев еще несколько лет назад [до 1995 – ред.] пришел к выводу, что Ростовская

область и соседнее Ставрополье – зона резкой смены циклонов и антициклонов, и что природные катаклизмы значительно влияют на состояние людей. Чикатило все свои преступления совершал с приходом дождя или перед грозой. <...> Даты преступления “Карлика” [т. е. Муханкина – ред.] и дни ненастной погоды и в этот раз совпадали. Как и Чикатило, осознанно или нет, живодер убивал в непогоду». Пасмурная погода создает наиболее благоприятные условия для функционирования демонов в человеческом теле в силу их нелюбви к солнечному свету. Конечно, это вовсе не означает, что демоны и одержимые ими люди не способны действовать в солнечную погоду.

В фильме рассказывается и о весьма примечательной особенности поведения Муханкина: «После каждого убийства Муханкин принимал свой “сатанинский эликсир” и отправлялся восстанавливать силы на кладбище. {Муханкин:} “В общем, проснулся где-то вот здесь на кладбище, как всегда, хрен его знает, я постоянно, то здесь проснусь, то еще на каком-нибудь”. Так раскрылась еще одна тайна Муханкина. <...> {Муханкин:} “[Кладбище –] единственное убежище спокойное было, где... меня там покойники все правильно понимали... Никто не ищет и не забирает”».

Андрей Чикатило тоже был неравнодушен к кладбищам: «Когда [Чикатило – ред.] “мучили угрызения совести”, для самоуспокоения приходил на кладбище», – Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко «Сексуальные преступления. Чикатило и другие», М.: АМАЛЬТЕЯ, 1993, стр. 257. Кладбища – «территория» демонов, в том числе и благодаря обилию «психических останков». Именно поэтому одержимый – неважно, в каком смысле: творческом или психиатрическом – чаще всего убежденно может сказать о себе: «Среди мертвых мне лучше, чем среди живых».

Между личностями Андрея Чикатило и Владимира Муханкина можно обнаружить и ряд других параллелей – однако, они, равно как, впрочем, и перечисленные, не обязательно свидетельствуют о близости именно Чикатило и Муханкина, но являются характерными вообще для серийных убийц. По крайней мере, если уж на то пошло, «серийников» региона Ростовской области. Александр Бухановский, кстати, к легендарной «аномалии» данного региона относится скептически: «В Ростовской области с 1987 по 1997 год было выявлено 34 серийных убийцы. По этим показателям мы стали “чемпионами” мира. Тогда и возникло убеждение, что на Дону есть какая-то природная аномалия. Но я считаю это полным абсурдом», – «Независимая газета» от 19.01.2004.

Самая же значительная аналогия между убийцами, которую можно извлечь все из того же фильма «Охотники на маньяков», заключается в том, что «наследник Чикатило почти во всем повторял его почерк». Почерк убийцы – это он сам, и его манера не зависит от того, какие перчатки он надевает для очередного убийства. А для демона, который владел Чикатило и Муханкиным, они и были не более чем перчатками. Повторим еще раз: мы отдаем себе отчет в том, что не можем уверенно утверждать о единстве Андрея Чикатило и Владимира Муханкина с точки зрения принадлежности одному и тому же демону.

Вместе с тем, предложенный нами взгляд на дело Владимира Муханкина позволяет объяснить и его манеру убийств.

Согласно классификации серийных убийц по методу их действий, Владимир Муханкин – дезорганизованный убийца: практически во всех случаях он не выслеживал своих жертв, но убивал фактически «первого встречного», точнее – «первую встречную». Дезорганизованные серийные убийцы, как правило, социально дезадаптированы, безработные, для них характерно наличие психического заболевания или же они умственно отсталые – эта характеристика полностью подходит к Владимиру Муханкину. Как бы ни нахваливали его интеллект Люксембург и тем более Яндиев (охотник всегда приукрашивает пойманного зверя, чтобы тем самым поднять и свой рейтинг), он все-таки необразованный и недалекий человек.

Согласно данной классификации, тот же Андрей Чикатило – организованный серийный убийца: у него был конкретный план действий по выслеживанию и убийству жертв. Такие убийцы, как правило, имеют нормальный или даже выше среднего интеллект, они относительно хорошо адаптированы в обществе.

Если придерживаться версии, что Чикатило и Муханкиным владел один и тот же демон, смена им тактики с организованной (Чикатило) на дезорганизованную (Муханкин) объясняется стремлением как можно быстрее набрать требуемое число жертв после «потери» перспективного в плане жертвоприношений Чикатило. «Специализирующимся на убийствах» демонам, судя по всему, необходимо именно конкретное количество жертв – та самая «определенная программа по убийствам», о которой говорил эксперт Павел Свиридов.

Вообще, строго говоря, действиям Муханкина больше подходит определение состояния «амок» – психического состояния, характеризующегося резким двигательным возбуждением, агрессивными действиями и беспричинным нападением на людей. Определение «серийный убийца» к Владимиру Муханкину, на наш взгляд, не очень подходит еще и потому, что, согласно тексту приговора, четыре совершенных им убийства (т. е. половина из всех) «были совершены из корыстных побуждений» (стр. 15), а «умышленное убийство малолетней Мирошниковой Лены было совершено подсудимым с целью устранения свидетеля, с целью сокрытия ранее совершенного убийства ее матери и факта завладения личным имуществом потерпевшего» (там же). «Настоящий» серийный убийца никогда не руководствуется подобными меркантильными соображениями.

Из приговора же видно, что убийства в череде преступлений Муханкина носили стихийный характер и перемежались с разбоем, хулиганством и кражами. Перефразируя самого Муханкина, его можно назвать «отморозком породы преступной, алкоголической». Как следует из текста приговора, большинство своих преступлений он совершил в состоянии алкогольного опьянения – но «настоящие» (организованные) серийные убийцы слишком осторожны, чтобы идти на дело, будучи пьяными.

В этой связи отдельного внимания заслуживает упомянутый в «Охотниках на маньяков» «сатанинский эликсир» Муханкина: «Между убийствами, грабежами и кражами Муханкин беспробудно пил. Чтобы получить новые

ощущения, он изобрел свой фирменный эликсир. {Муханкин:} *“Вот это вино, вот в этой банке стоит. Вот. Я готовил для себя. Вот здесь у меня, это самое, там транквилизаторы, ‘сонники’, таблетки, варил я, ну, для себя эту смесь постоянно”*». Алкогольные и наркотические (даже табачные) средства – излюбленное «лакомство» демонов. Сложный состав смеси Муханкина говорит о том, что демон Муханкина (даже если гипотеза связи с Чикатило неверна), говоря человеческим языком, был «избалован», поэтому его не удовлетворяли привычные алкогольные средства – это и стало причиной того, что вдобавок к алкоголизму Муханкин начал страдать токсикоманией (т. е. злоупотреблением транквилизаторами и снотворными средствами). Более подробно связь одержимости с алкоголизмом и наркоманией мы рассматриваем в своей работе «Одержимость за свой счет».

Что касается поэтических пристрастий Муханкина как свидетельства его одержимости. В традиционных культурах поэт чаще всего понимался именно как «одержимый» – этим подразумевается, что свои произведения поэт создает вовсе не разумом, не логикой, не какой-то сознательной деятельностью, но под воздействием чего-то внешнего – нематериального, неконтролируемого, не зависящего от человеческого сознания – именно в этом и состоит суть «поэтического вдохновения». Поэты, правда, не очень любят употреблять слово «демон», используя его более «политкорректный» синоним «гений», пришедший из римской мифологии.

Мы не знаем, «в ответе» ли за поэзию Владимира Муханкина тот же демон, что и тот, который принуждал его к убийствам. И хотя его признание, что *«Моя поэзия не изменилась после ареста»* (письмо от 13.04.2010), можно истолковать как свидетельство, что «ответственный за поэзию» демон остался при Муханкине, это не вносит ясности в проблему, был ли этот демон «ответственен» и за убийства. Кроме того, мы признаем, что наша теория одержимости не может всего объяснять. Мы просто излагаем свои соображения, на что считаем себя в праве, поскольку демонологией занимаемся уже не один год. Мы признаем право скептиков иронично относиться к нашим исследованиям.

На наши вопросы по теме одержимости Владимир Муханкин сначала отвечать отказался: *«Многое не по мою душу и ко мне ни одним боком не относится»* (письмо от 09.03.2010). И, видимо, отвечая на наш вопрос «Можно ли сказать, что понятие “одержимость” больше всего подходит для описания состояния серийного убийцы в момент убийства?», объяснил: *«С каждым убийцей ничего особенного не происходит просто убивают – экстрим, наслаждение, беспредел – всё, а у меня – месть, чужими руками сделано»* (письмо от 09.03.2010). Что ж, основная проблема, с которой мы столкнулись, исследуя одержимость, заключается в том, что одержимому очень трудно доказать, что он одержим.

Однако, после ознакомления с текстами наших исследований Владимир Муханкин стал более откровенным: *«Относительно демонов тоже скажу, – да они есть в каждом человеке, может быть мои меня в погибель и вели, я как и вы и все одержим многим и к лишь маленькому примеру скажу чем я одержим: знаю что одержим, любил жить не так как все, отрицая законы*

стада, богохульствовал, обращался к дьяволу за помощью; испытывал беспокойство от духов, имел пугающее и ужасающее выражение лица; проявлял нежелание жить; испытывал припадки бешенства, производил звуки и движения подобно животным³⁸. Впрочем, «Одержимость как норма жизни» – многое про меня лично» (письмо от 13.04.2010).

Еще одно свидетельство: «Рене Генон и лично меня коснулся, – это относительно «психических остатков», т. к. я бывал, где некогда была пролита кровь и не раз. <...> Возможно, что это была тяга экстатического состояния, да, которое нужно внутри себя чувствовать, его невозможно описать» (письмо от 13.04.2010).

Другой комментарий Владимира Муханкина по обсуждаемой теме показался нам особенно ценным: «Наверное и понимают демоны ихние [демоны серийных убийц – ред.] друг друга, но мне кажется, что друг от друга они что-то утаивают, чего-то боятся, врут, сочиняют, фантазируют всякую ахинею, буд-то я смогу кого-то оправдать и выпустить на волю» (письмо от 13.04.2010). Лишнее подтверждение, что демонам нельзя доверять – коли они даже друг другу не верят.

Мы поинтересовались и нынешним мнением Муханкина об Андрее Чикатило. Ничего оригинального в его ответе не оказалось: «Хотелось ему экстрима, т. к. на жену и обычных тёлочек у него не поднимался, он и пошёл другим путём у многих маньяков сексуальных всё по одному сценарию идёт» (письмо от 13.04.2010).

В сырости

Вдохновил ли Муханкина на поэзию тот же демон, что и на убийства, скорее всего никогда не станет известно. Отвратив же свой взор от потустороннего мира к посюстороннему, при разборе произведений убийцы можно действовать гораздо увереннее.

Стихи Муханкина – классический арт-брют (или «ар брют»). Как известно, для того, чтобы быть классифицированным как представитель арт-брюта, необходимо два условия: первое – непрофессионализм, т. е. творчество исключительно по т. н. «велению души», и второе – асоциальность, т. е. выпадение художника из социума. К арт-брюту чаще всего относят заключенных тюрем и пациентов психиатрических лечебниц. Наряду с французским названием «арт-брют» (art brut), то есть буквально – «сырое искусство», используется и несколько англоязычных терминов: «роу-арт» (raw art) – сырое искусство, «селф-тот-арт» (self-taught art) – искусство самоучек, и наиболее распространенный «аутсайдерс-арт» (outsidersart).

³⁸ Владимир Муханкин перечисляет упомянутые в нашей статье «Одержимость как норма жизни» признаки одержимости, список которых был составлен в 1644 году (Рассел Хоуп Роббинс «Энциклопедия колдовства и демонологии» М.: ЛОКИД, МИФ, 1996, стр. 296).

Среди специалистов и поклонников арт-брюта бытует убеждение, что лишь очень тонкие ценители искусства способны находить прекрасное в арт-брюте. Заметим, что к «очень тонким ценителям искусства» мы себя не причисляем. Владимир Муханкин привлек нас к своему творчеству исключительно как убийца.

Принято считать, что представители арт-брюта часто занимаются мифотворчеством и искренне верят в вымышленные истории. Владимир Муханкин полностью подходит под это определение: *«Вымысла нет, всё из жизни берется»* (письмо от 22.12.2009), *«Каждый стих из какого-то случая взят и по какому-то поводу»* (письмо от 19.01.2010), – комментирует он свои стихи.

Другая отличительная черта художников арт-брюта – обычно они даже не считают себя художниками или писателями: рисуют, изготавливают художественные объекты и пишут исключительно из внутренней необходимости. Муханкин, между прочим, рисованием тоже занимался: *«Я немного рисовал, испортил зрение и больше не рисую здесь»* (письмо от 07.12.2009).

Владимир Муханкин, как и положено настоящему деятелю арт-брюта, свою принадлежность к поэтам отрицает: *«Пишу от делать нечего дребедень всякую, т. е. писал, уже нет. Поэты – это дурмалаи, шизы, и никаких авторитетов – мне их мнение пофигу»* (письмо от 26.01.2010). И еще: *«...Я не поэт и им никогда не был и не буду. Мне всё равно кто и что о моих стихах пишет, говорит, показывает. Как под настроение получают они, так и остаются. Никогда стихи не дорабатываю, не шлифую, не оттачиваю. Я свои стихи не запоминаю и мне они не нравятся. Я человек настроения»* (письмо от 11.01.2010). В этой связи также укажем, что стихотворение Муханкина, посвященное Яндиеву, начиналось со слов *«Амурхан, я не поэт»*.

О своей творческой биографии Владимир Муханкин рассказывает неохотно: *«Свой первый стих я написал ещё в первом классе в г Пинске в 60е годы в Беларуси, потом были стихи тоже в школе в птицеводхозе “Маяк” Сальском р-не Ростовской обл.»* (письмо от 09.03.2010), – вот и все, что нам удалось из него «выжать». Муханкин уходит от темы, мотивируя это тем, что он – не поэт.

Впрочем, при чтении его стихов иногда создается впечатление, что Муханкин все-таки старается быть «настоящим поэтом», говорить языком исключительно «высокой поэзии», но происхождение, среда и сложившийся образ мышления не отпускают, – из-за чего в возвышенный (по крайней мере, претендующий быть таким) поэтический слог периодически вклиниваются вульгарности и жаргонизмы: *«Отлив на унитаз тревоги», «Хуй ложить на облака», «Учит каждое говно», «Каждый лох сегодня платит», «Там, где дух возрождается русский, / Орлом выглядит даже дебил», «И усадила жопою в капкан», «А душу итак беспардонно ебут», «И две ноги на каблуках / Гвоздями к полу не прибью»* и т. д., и т. п.

В итоге непрофессионализм все перевешивает. Многие стихи производят впечатление завершенных на скорую руку – как будто вдохновение иссякло где-то на двух третях стихотворения, и дальше дописывалось абы как. Пожалуй, это даже можно назвать «фирменным знаком» Владимира Муханкина – если при чтении первых стрóf стихотворения только диву даешься, что такое смог напи-

сать убийца, отбывающий пожизненное заключение, то потом все «становится на свои места» – возвышенная поэзия превращается в рядовую «палку-галку» Незнайки, а тонкая метафора – в пошлое частушечное «лишь бы не было войны».

Не в теме

Другой отличительной особенностью произведений Владимира Муханкина является частое использование устаревших слов, словно сошедших со страниц словаря Владимира Даля: оскома, прошвы, ковыли, зеницы, криница, оскоблиться и т. д. На наш взгляд это связано вовсе не возрастом автора, как это может показаться на первый взгляд, но скорее с кругом его «литературного общения» – во все времена в тюремных библиотеках превалировала «безопасная» и «душеспасительная» русская классика, которая, несомненно, оказывала влияние как на образ мыслей заключенных, так и на их творчество.

Но это только наше мнение, тем более, что современные книги Муханкин тоже читает: «... Я давно прочёл обе книги “Метро 2033” и “Метро 2034” Дмитрия Глуховского, о которых много шума было, мол это одни из главных бестселлеров последних лет. Хорошо написано, но есть и круче книги. А сейчас я трижды прочёл роман “Мечтай обо мне” (пер. с англ.) Джози Литтон³⁹, где о силе хорошо сказано» (письмо от 26.01.2010); или: «Сейчас читаю Э. Тополя “Московский полёт”, “Кремлёвская жена”, “Красный глаз”» (письмо от 13.04.2010).

Другое дело, что в устах поэта Муханкина означенные архаизмы воспринимаются чуть ли не пародией на стихи поэтов Серебряного и тем более Золотого веков.

Часто упоминаемые в стихах Муханкина Ростов и Дон можно истолковать, естественно, как проявление ностальгии: «Если я пишу о реке, то имею в виду только Дон» (письмо от 19.01.2010). Тоска по свободе отбывающего срок «зэка» тоже, кстати сказать, определенная пародия – на тоску по родине поэта-классика, вынужденного прозябать на чужбине. Хотя, конечно, это утверждение касается только этической стороны: с точки же зрения эстетики тоска «зэка» – она, может, и посильнее тоски «невозвращенца».

Может быть, именно эта тоска по Дону и стала причиной того, что, пожалуй, единственный поэтический образ, более или менее стабильно присутствующий в стихотворениях любой тематики – это корабль или лодка («Шлюпка подгоняема волною...»), «Поздравляю с рождением, Владимир, / С появленьем апрельским на свет...», «Отплясало солнце на ветвях...», «Мой корабль в далёком плаванье...», «Надоело терять без оглядки...», «Я сам не знаю, за кого молиться») и парус («Усталый вечер опускается на город...», «Мой корабль в далёком плаванье...», «Поздравляю с рождением, Владимир! / И желаю дожить до времён...», «Надоело терять без оглядки...»).

³⁹ Судя по рецензиям – классический любовный (т. н. «дамский») роман с квази-историческим сюжетом.

Другой лейтмотив стихов Владимира Муханкина, который обращает на себя внимание – это враги и их козни. После общения с самим Муханкиным можно даже удивиться, что эта тема в стихах отражена не столь широко, как этого можно было бы ожидать. Однако, прямую угрозу врагам обнаружить можно: *«Пусть зубы не скалят шуты и прохвосты, / В местах отдалённых совсем не шучу. / Задачи порою решаются просто, / Когда проходимцы не ссут на свечу»*, – стихотворение «Духом не пал. Господ не злословлю...».

Тюремная тема в произведениях Муханкина встречается тоже не часто, хотя попадаются и откровенные «зоновские» произведения («Отплясало солнце на ветвях...», «Милорд, не будут нары пухом...», «За забором железобетонным...»). Чаще же, наоборот, возникает ощущение, что ее пытаются утаить, не дать ей хода – но она всё равно вырывается («Привет, мой желанный, единственный друг!»).

Господь с ним

Однако, больше всего стихотворений у Владимира Муханкина на тему, как это ни покажется странным, веры в Христа. Они попадают так часто, что может даже сложиться впечатление, будто Муханкин, что называется, «встал на путь истинный» и стал примерным христианином. Тем более, существуют факты, косвенно свидетельствующие об этом. В частности, ожидая исполнения смертного приговора в Новочеркасской тюрьме, Муханкин обмолвился в одном из интервью: *«Книг не беру никаких. У меня есть только мое Евангелие»*, – «Седьмая столица» от 19.07.2002. Что касается религиозной жизни Муханкина после помилования, то евангелисты, если верить прессе, часто навещают в «Черный дельфин» («Независимая газета» от 02.04.2002, «Вестник Отрадного» № 20 (662) от 19.05.2005), да и сам Муханкин говорит об этом: *«Пастор ХВЕ [«Христиане веры евангельской» – ред.] уже в этом году у меня в камере дважды был, обнимались с ним»* (письмо от 09.03.2010).

Учитывая, что Муханкин не датирует свои произведения, можно лишь предположить, что по крайней мере большинство «христианских» стихотворений и было написано в камере смертников. Основываясь на этой гипотезе, не будем и строить иллюзий: если вдуматься в общий посыл стихотворений Владимира Муханкина, можно ощутить тоску, страх перед смертью, нежелание умирать, но при этом понимание неминуемости смерти. В такой удушающей атмосфере для не сильных духом натур христианство становится не «светлой верой Христовой», но лишь средством против страха смерти. Да и стремлением обезопасить себя после смерти – существование адских мук научно не доказано, но подстраховаться не помешает.

Пафос «христианства» Муханкина становится очевидным благодаря другим стихотворениям. Христианский поэт, вообще христианин, никогда бы не написал такое депрессионное декадентское стихотворение как *«Смерть сильна! – прошу не спорить...»*. Строки *«Смерть жива! – и не скажите, / Мол, что смерти нет!»* – это, строго говоря, антихристианские строки. Так же как и *«Исчезнет*

всё, вот это суть – / О Вечности забудь» из «От смерти нам не повернуть...». Для христианина как раз наоборот – смерти нет, но есть Вечность.

Другое стихотворение – «Вот и всё, жизнь оборвалась...»: «Вот и всё. Ничего вечного нет, / И душа живой не может быть. / Знаю я, через немного лет / Мне в сырой земле придётся сгнить», – от этих строчек веет безверьем. Знобящая безысходность некоторых стихотворений Муханкина нашли бы отклик, скорее всего, в субкультуре «готов» и «эмо», но никак не у христиан. Слово и хочет Муханкин к Богу обратиться – да не может.

Отчетливее всего это проявляется в стихотворении «Чем быть жёлудка придатком...»: в одном четверостишии Муханкин, критикуя «сей мир» и отвергая его соблазны, заявляет, что «Я лучше последним нищим, / В разодранной грязной робе, / Вселюсь где-нибудь на гнище / И спать буду прямо во гробе!», а далее «Я лучше, потерь не меря, / Иную найду дорогу; / По ней, спотыкаясь, но веря, / Пойду потихоньку к Богу!» В стихотворении эти две альтернативы материальному миру получают равноценными: «дорога к Богу» не отвергает «сна во гробе».

Удивительно и отношение самого поэта к своим «христианским» произведениям: «Мне всё равно, что многие стихи набожные, и что хитрые “верующие” присваивают мои стихи, ну и пусть» (письмо от 11.01.2010). Этот комментарий Муханкина обращает на себя внимание не тем, что он сетует на плагиат своих произведений (это, кстати, одна из постоянных тем его писем), но тем, что ему, получается, нет никакого дела до христианской темы как таковой.

На наш прямой вопрос, является ли он христианином, Владимир Муханкин ответил: «С детства, я законно обрезанный мусульманин, знаю многие суры из Корана наизусть не только на Русском, но и строго на Арабском. Знания без чтения и письма, конечно же не давались. Крепость мусульманина⁴⁰ знаю почти всю наизусть, многие молитвы и совершение намаза в совершенстве знаю и почти ничего не забыто. Однако я христианин, верующий в меру, здраво, без комплексов и фанатизма. Нельзя сказать, что я хороший дядька верующий, нет, скорее всего я плохой верующий, т. к. не умею научиться любить врагов своих и всякую нечисть. Я ненавижу всех тех, кто мне жизнь поломал, кто до сих пор врёт и клеветает, пытаюсь ещё пуще очернить и грязью измазать меня, всех, кто обзывает меня маньяком, дураком, шизофреником, серийным убийцей и т. п.» (письмо от 09.03.2010).

Позже, впрочем, Муханкин заявил прямо противоположное: «Я был и есть христианин и живу в Православной Державе! Да, я имею меру веры и Дух Святой работает надо мной, возможно что скоро меня будут крестить Духом Святым ЦХВЕ» (письмо от 13.05.2010).

⁴⁰ «Крепость мусульманина» (араб. «Хисну-ль-муслим») – популярная в исламской среде книга, полное название которой звучит следующим образом: «Крепость мусульманина из слов поминания Аллаха, встречающихся в Коране и сунне. Собрал и подготовил к изданию нуждающийся в Аллахе Всевышнем Саид бин Али бин Вахф аль-Кахтани».

Степень же самокритичности Муханкина в оценке собственной веры достойна восхищения. Однако, определеннее всего касательно своей личности он выражается в стихотворении «Духом не пал. Господ не злословлю...» В нем, в частности, есть такие строчки: «Я – мяч на зелёном раскинутом поле, / Где два вратаря – Иисус, Люцифер». Показателен и финал стихотворения «Упиваясь собственным мнением...»: «Всматриваюсь в сатанизм / И вижу ключи от Рая».

«Язычник я...»

Для подтверждения реальности существования издательства РЕВОЛВА Владимиру Муханкину были высланы некоторые книги издательства, в т. ч. «Сила есть право». Оказалось, что это именно то, что было нужно Муханкину: «Знаете, очень хотелось бы почитать продолжение “Сила есть право”⁴¹. Мне кажется, что людям она нужна. Сам Рагнар Редбёрд по-моему американец, умный бывалый в разных странах, начитанный. Усложнять ничего не надо. Всё хорошо. Ошибки и недостатки человека терпеть грешно. Я лично понимаю его и поддерживаю» (письмо от 11.01.2010). «“Сила есть право” – она очень ценна, и как пособие... учебник, и т. д.», – писал Муханкин ранее (письмо от 22.12.2009).

Разделение Редбердом людей на слабых и сильных Муханкин принимает полностью: «Рагнар Редбёрд в своей книге хорошо о многих вещах сказал, хотя США вплетено в “Сила есть право” и столетняя давность, а как всё это в наше время вписывается. <...> Судя по окончовке книги, верится в то, что далее есть что-то ещё лучшее и сильнее, т. к. первая – только для разогрева. <...> Р. Редбёрд хорошо сделал, что написал книгу нужную для многих достойных и сильных, а также для умных и слабых. Сильные извлекут из неё своё, а слабые утвердятся в том, что они слуги, лакейные хвосты, работяги – чернь, прислужники, угодники и т. п. людишки. И, я считаю, что всё это должно быть» (письмо от 26.01.2010).

Книга Редберда действительно может понравиться прочитавшему ее при определенном складе ума и соответствующем мировоззрении. Даже очень. Но ее оголтелое антихристианское содержание не оставляет сомнений в том, что Муханкин где-то лукавит: либо в выражении почтения к Редберду, либо в своих христианских стихах. И можно уверенно утверждать, что именно во втором.

Обращаясь к не очень вразумительной и мотивированной критике Редберда, Владимир Муханкин раскрывает свою подлинную веру: «Р. Редбёрд, конечно же силен в слове, расстановочке умных предложений, цепляет за живое, где-то как шмель бьёт, а где-то баранов лбами с овцами сталкивает, затрагивает и волков, и львов, и быков и т. д. и т. п. Но жизнь есть жизнь, и она будет не такой как бы ему ни хотелось, как бы кому-то ни хотелось её изменить. Природа строго накажет любого, кто против её прёт. Она и есть Бог на Земле! Её видно. И, я не могу понять, зачем людям невидимое? Зачем детские выдумки во взрослые игры превращать?» (письмо от 26.01.2010).

⁴¹ Рагнар Редбёрд заканчивает свою книгу замечанием: «P. S. Вторая книга будет издана, когда этого потребуют обстоятельства».

Вроде бы именно такая точка зрения и называется язычеством?

В этом же пункте, кстати, можно было бы привести и разглагольствования Муханкина на т. н. «националистскую тему» (письмо от 13.04.2010), но мы этого делать не будем, потому что не можем серьезно воспринимать «пропаганду» националистических и подобных идей от такого человека, как Владимир Муханкин.

Женщина внутри... и снаружи

Любовь в произведениях Владимира Муханкина несет ту же функцию, что и христианская вера – это скорее средство против одиночества и смерти, против страха перед ними, нежели выражение каких-то глубоких чувств. Хотя, справедливости ради, и этого исключать нельзя. Взять, например, стихотворения «Мне искоркой твои глаза блеснут...», посвященное некоей Ирине, и «Жизнь летит как ветер над полями...», посвященное, по всей видимости, жене Татьяне.

Проблема, поставившая лично нас в тупик, заключается в том, что большинство стихотворений на любовную тему у Муханкина написано... от лица женского рода. Этому он дает вполне логичное объяснение: *«Многие стихи в женском роде потому, что надоел плагиат, особенно со стороны арестанской братии и в 80-е годы, и в 90-е годы, и сейчас лучший способ защититься от плагиата, – это в среднем или женском роде писать, или со сложной рифмовкой под наивного простачка»* (письмо от 15.12.2009). В среднем роде стихотворений у Муханкина мы не обнаружили, а что такое «сложная рифмовка под наивного простачка» нам не очень понятно.

Попробуем рассмотреть «женскую лирику» Муханкина без всякого плагиата и средств защиты от него. С точки зрения психоанализа, «женские стихотворения» Муханкина, несомненно, говорят о его желании любить и, главное, быть любимым. Почему бы не вообразить себе ту, которую ты хочешь, и не написать от ее имени прекрасные стихи? В свою очередь психиатрия скажет, что у некогда подвергавшегося постоянному сексуальному насилию мужчины (о принадлежности Муханкина «касте» «опущенных» рассказывают «Седьмая столица» от 19.07.2002, «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998, документальный фильм «Охотники на маньяков» и многие другие источники) могут сформироваться какие угодно отклонения, в том числе начать формироваться и женский образ мышления.

С мистической, алхимической точки зрения – как это ни смешно, но для объективности необходимо уделить внимание и этой точке зрения – обращенные в поэзию слова о любви от женского рода принадлежат истерзанной душе Муханкина, взывающей к нему откуда-то издалека. Эдакая Химическая свадьба на примитивном уровне. Точнее, лишь ее ожидание.

Но, может быть, все гораздо проще: Муханкин сам занимается плагиатом (это психологическая максима: человек чаще всего обвиняет других именно в том, в чем сам виноват) и присваивает себе стихи, которые ему писала женщина. Или женщины.

Сомнений же в том, что нашлась такая женщина, которая начала бы сохнуть по отбывающему пожизненное заключение убийце, в принципе, быть не может. Романы «зэков» и «вольных», как называют заводящих с ними отношения женщин сами «зэки», – явление настолько распространенное, что такой известный преступник как Владимир Муханкин, тем более постоянно ссылающийся на тяжелые условия, в которых он ребенком рос и формировался, и маниакально твердящий о своей невинности (потенциальный объект повышенного внимания для т. н. «жалостливых натур»), мог завести далеко не один роман по переписке.

Начальник ИК-5, одной из пяти колоний для пожизненных заключенных в России, неофициально носящей название «Вологодский пятак», Мирослав Макух в интервью замечает: «Я разговаривал с этими женщинами, спрашивал у них, зачем им муж-смертник. Могу сказать, что все эти женщины очень религиозны. Они считают, что таким образом спасают людей, совершивших тяжелые преступления, помогают им пережить это вечное заключение», – «Московский Комсомолец в Питере» № 4 (885) от 20.01.2010. Определенно, если бы в России отношение к серийным убийцам было на уровне культа, сформировавшегося в тех же США, Муханкин давно бы уже женился на какой-нибудь сердобольной старой деве, как, например, подфартило Ричарду Рамирезу. Впрочем, судя по его словам, женская фортуна и без этого не обошла его стороной: «...кто-то меня любит, ценит, уважает, жалеет; для кого-то я хороший, милый, родной, дорогой и близкий человек» (письмо от 26.01.2010).

На наш прямой вопрос «Известно, что многие серийные убийцы становятся предметом поклонения женщин определенного психического склада. Они посвящают вам стихи?» Муханкин ответил: «*Стихи мне никто не посвящает. Женщины пишут*» (письмо от 09.03.2010).

Но свое сомнение относительно «женских стихов» мы можем обосновать. Стихотворение «Поздравляю с рождением, Владимир...» написано явно в посвящение самому Муханкину – и написано явно женщиной. Собственно, в данном сборнике даже два (!) стихотворения «Поздравляю с рождением, Владимир...» – здесь речь идет о том, в котором вторая строчка «С появленьем апрельским на свет», во втором же стихотворении (вторая строчка: «*И желаю дожить до времён*») «женская рука» чувствуется не столь явно. Если же Муханкин сам написал женское посвящение себе, то, мягко выражаясь, у него действительно проблемы.

Или взять стихотворения «Стану чистой водой, утоляющей жажду...», «Ни до, ни после я не знала...», «Не думала считать тебя поклонником...» и другие, в том числе переполненные лунной (т. е. женской) символикой – нормальный человек обязательно прокомментирует их, что нормальный мужчина написать их просто не может. У ненормального же мужчины подобная «женственность» проявилась бы и в других областях, а не только в творчестве. Но в общении с Владимиром Муханкиным мы ничего похожего не заметили – если не считать чтение им «дамских» романов.

В гипотезе «женского происхождения женских стихов» следует учитывать и вероятность того, что это старые стихи, оказавшиеся у Владимира Мухан-

кина еще в те времена, когда он был на свободе – а судя по документальным фильмам, рядом с Муханкиным всегда были женщины. В таком случае он говорит правду, утверждая, что никто из пишущих ему сегодня женщин не посвящает стихи – ему их посвящали когда-то в прошлом, а сейчас ему их просто пере寄ают. Обращаем внимание, что это не утверждение, но лишь гипотеза.

Если же спорные стихи действительно принадлежат перу Муханкина, то наше сомнение можно обернуть и ему на пользу – вроде того, как же это он ловко (по крайней мере творчески) перевоплотился в женщину, что мы ему не поверили. Ведь стихотворение «Только вы всегда стремитесь к миру...», посвященное как раз таки женщинам, в свое время поразило всех, кого только можно, своим гимноподобным восхвалением женщин – это в устах-то циничного убийцы, практически все жертвы которого и были женщинами. Так что, чем черт не шутит, если, говоря в общем, Владимиру Муханкину свойственна определенная двойственность.

Впрочем, объяснив, почему некоторые его стихи «в женском роде», Муханкин продолжил: «...но для издателя легко будет сделать коррективы, сокращения, добавления и тогда всё будет на своих местах. А, Вы, как профессионал, всё сможете увидеть, понять, доработать, исправить» (письмо от 15.12.2009). Не получается ли, что Муханкин предполагал не обнаруживать своих «женских стихотворений»? На наше заявление, что «редактировать» стихи мы не будем, Муханкин никак не отреагировал.

Если уж на то пошло, факт «творческого подлога» в карьере Муханкина присутствует: «В заключении Владимир Муханкин пишет стихи. Он знает, что он единственный поэт-душегуб и втайне этим очень гордится. Свои лучшие, как он считает, вирши Муханкин переписал в отдельную тетрадь. Под каждым проставил дату из прошлых лет, желая выдать этот сборник за дневник, который якобы велся в середине 90-х. Заветную тетрадь в коричневом переплете маньяк подарил следователю облпрокуратуры Амурхану Яндиеву – чтобы тот показывал стихи журналистам. Но в середине 90-х у Муханкина не было времени для сочинительства. Он убивал», – «Седьмая столица» от 19.07.2002. И хотя в этой газетной цитате многое поставлено с ног на голову, мы не сомневаемся в достоверности факта датирования Муханкиным своих произведений задним числом.

Верю – не верю

Дело осложняется тем, что если «женские стихи» не принадлежат Муханкину, то где гарантия, что и остальные принадлежат ему? В частности, может ли Муханкин писать христианские стихи, если сам он не христианин? Или, так сказать: хочет, но не может (быть христианином). Христианское стихотворение «Не поняли книжники и фарисеи...» вообще ставит в тупик, так как при его чтении возникает ощущение, что оно написано под впечатлением от фильма Мэла Гибсона «Страсти Христовы» (2004) – так сказать, вольный пересказ в квазипоэтической форме. Но, по признанию самого Муханкина, «за 15 лет первый раз чисто случайно посчастливилось посмотреть по телевизору пару фильмов по

DVD [это были «Код да Винчи» и «Каникулы строгого режима» – ред.]. *Незнаю, когда ещё раз в жизни придётся посмотреть телевизор*» (письмо от 06.04.2010).

А, черт возьми, детские стихи, посвященные маме? Сам ли Муханкин написал их много лет назад или, впав в слезливые мечтания, совсем недавно: *«Мне мама приносит / Игрушки, конфеты, / Но маму люблю я / Совсем не за это»?* А стихотворение «Ветер в проводах гудит...» – в нем есть строчки *«Надо было же случиться: / Довелось зимой родиться»* – что это: «творческий вымысел» или указание на подлинного автора, который, надо ж такому было случиться, родился вовсе не в апреле?

Подозрение небезосновательное, учитывая, что Муханкин сам озвучивает известный метод «тюремного сочинительства» – в документальном фильме «Охотники на маньяков» приводится оперативная съемка беседы Муханкина с Яндиевым, в ходе которой первый отрекается от пресловутых «рукописей»: *«Я их не писал. [неразб.] все тюрьмы [неразб.] резко [?] фантазировали. Я думаю, вы теперь поняли, вот, вам даже может и сокамерники многие в тюрьме подтвердят, что мы писали, вот, вооружились литературой, поэтами там разными, и кто на че горазд [неразб.] и зафантазировали там целую тетрадь».*

Мы признаем, что в своих подозрениях можем и ошибаться. У нас нет никаких фактов, одни лишь догадки и, что называется, косвенные улики. Поэтому мы публикуем полученные нами стихотворения от Владимира Муханкина, указывая, что в соответствии с его заявлениями их автором является он. Мы просто ставим под сомнение его честность – приводя при этом доводы как «за», так и «против» нашей версии.

В том же, что честность Муханкина заслуживает сомнений, мы могли убедиться не раз. Однако, все наши попытки указать Владимиру Муханкину на его очевидное вранье заканчивались ничем – каждый раз он сочинял что-нибудь новое или просто «отмазывался». Например, присланную нами распечатку текста приговора он прокомментировал так: *«Приговор очень интересный, даже большое начальство смеялось над этим интернетовским “документом”. Какой-то дурень не поленился же и всунул эту дрянь в интернет»* (письмо от 03.06.2010). И все.

Вообще, наш контакт с Муханкиным проходил в ненормальных условиях: по утверждению Муханкина, он отсылал нам множество писем, которых мы в глаза не видели. Достаточно отметить, что первое полученное нами письмо от Муханкина (великолепный, кстати сказать, образец параноидального мышления) начинается словами: *«Это письмо двенадцатое»*, заканчивается так же: *«Это письмо по счёту уже двенадцатое»* (письмо от 06.10.2009). Причем, как утверждает Муханкин, только переписка с редакцией РЕВОЛВЫ отягощалась для него постоянной пропажей писем: *«Вы первый, с кем такая напряжёнка и столько трудностей ни за что и ни про что»* (письмо от 11.01.2010).

По роду своих занятий мы имеем постоянное дело с почтовым сервисом с конца 80-х, потому уверенно можем заявить, что почта России работает действительно плохо – но невысокое качество ее работы заключается только в сроках доставки корреспонденции. Что же касается «пропаж», то в нашем

случае корреспонденция «пропадала» только от должников – опять же, если верить их заявлениям. Т. о., исходя из нашего опыта, получается, что к «пропаже» писем Муханкина могла приложить руку либо администрация тюрьмы, либо он сам – т. е. их никогда и не было. Но если бы администрация тюрьмы действительно чинила препятствия переписке, то по логике до нас не дошло бы ни одно письмо Муханкина.

Очевидно, обсуждаемая проблема есть неизбежное следствие обращения к арт-брюту – непрофессионала нельзя судить по профессиональным законам. Можно даже горько поиронизировать: мы не уверены, что все стихи принадлежат Владимиру Муханкину, зато уверены, что это все – самый настоящий арт-брют.

Сборная Владимира Муханкина

Сомнение в честности Муханкина, собственно, и послужило причиной, из-за которой мы отказались от первоначального намерения разбить все его стихотворения по тематическим разделам (что-то вроде: «Женщина говорит во мне / для меня», «Верую / не верую», «Смерти не боюсь / смертельно» и т. д., и т. п.).

В данном сборнике стихотворения подаются в последовательности, в которой нам предоставлял их сам Владимир Муханкин: единственно, нумерацию стихов, которую Муханкин заводил почти в каждом письме, мы не стали отражать, так как ее назначение было исключительно статистическим. Сохранение порядка стихов позволяет надеяться, что они более или менее сгруппированы по первоисточникам (Муханкин переписывал их для РЕВОЛВЫ с каких-то оригиналов), и при наличии среди них чужих стихов они будут располагаться рядом – это, кстати, отчетливо заметно по «женским стихам».

Кроме того, подобный порядок позволит сгруппировать стихи хотя бы приблизительно и по времени их написания. Не датированы же они ввиду невозможности. В одном из писем Муханкин так прокомментировал очередную порцию стихов: *«Это давнишние стихи, и я не помню когда их писал. Может в зоне, а может быть уже на воле после освобождения со строгого режима. Вот что мне моё пересылали, то я Вам и пересылаю»* (письмо от 19.01.2010).

В отличие от приводимых цитат из писем, в стихах орфографические ошибки исправлялись (но их количество, впрочем, крайне незначительно), равно как расставлялись и знаки препинания. В стихах, конечно, знаки препинания можно вообще не ставить, но дело в том, что в основном Владимир Муханкин старался соблюдать пунктуацию в соответствии с правилами, поэтому мы и решили исправлять пунктуационные ошибки. Кстати, судя по кадрам документального фильма «Охотники на маньяков», в «ранний период творчества» (т. е. в бытность убийцей и во время следствия) Муханкин не уделял пунктуации никакого внимания.

Все стихотворения – за исключением четырех – безымянные. Владимир Муханкин предлагал нам самим дать названия своим произведениям, но мы этого делать не стали, т. к. на наш взгляд это было бы не самым лучшим

приложением усилий и времени. Кроме того, это нарушило бы поэтическое кредо Муханкина, если о таком можно говорить – «*Я человек настроения*». Безымянность произведений Муханкина придает им именно эту черту «настроенческого творчества» (читай – арт-брюга) – незавершенность.

Сборник стихов Владимира Муханкина мы озаглавили «Чужой до предела» – по строчке из стихотворения «В привычных буднях обычно живу...». Хочет ли Муханкин и подобные ему аутсайдеры или нет, нравятся ли читателям его стихи или нет – Владимир Муханкин действительно всегда будет чужим для всех. Кстати, сам Муханкин отнесся к нашей идее названия сборника через окуляры убежденности в своей невинности: «*Можете название давать “Чужой до предела”, может оно так и есть уже*» (письмо от 26.01.2010). Завидный оптимизм, однако.

Выход же самой книги он комментирует следующим образом: «*А интерес мой в книжке такой, – просто есть желание не кучу листов, а книжку иметь, где всё в кучке будет напечатано, вот и всё, секретов нет, всё очень просто и ясно*» (письмо от 09.03.2010). Объем же сборника получился в полном соответствии с пожеланием автора: «*Я бы хотел, чтобы сборник был не менее ста стихотворений*» (письмо от 19.01.2010). По нашим подсчетам, в сборнике 15 стихотворений, опубликованных ранее в СМИ, и 125 произведений, предоставленных лично автором. Это весь имеющийся у нас материал на момент издания книги.

Опубликованные же в СМИ стихотворения Муханкина печатаем с его разрешения: «*Стихи, которые, где-то ещё есть и попадутся вам на глаза, если хотите, можете запускать в ход*» (письмо от 09.03.2010). Мы предполагаем, что скорее всего все они были позаимствованы из книги «Серийный убийца. Портрет в интерьере», которую нам, к сожалению, не удалось разыскать (попутно заметим, что потерпели провал и все наши попытки связаться с Амурханом Яндиевым для уточнения некоторых деталей). Между прочим, разрешив нам использовать свои стихи, опубликованные в СМИ, Муханкин поступил неосмотрительно, т. к. там они, так же, как и в книге «Серийный убийца. Портрет в интерьере», могли оказаться только из пресловутых «рукописей», от которых Муханкин вроде бы усиленно отрешивается.

Что касается договоренности издательства с автором, то фактически Владимир Муханкин поставил только одно условие публикации: «... *Меня интересует то, чтобы авторские права на стихи <...> принадлежали мне законно и укрепите это в интернете*» (письмо от 26.01.2010). Смутные познания об интернете выводят его на все ту же идею-фикс о «плагиате»: «*Я хочу, чтобы все мои стихи попали в интернет, чтобы в дальнейшем не происходило плагиата гадского, а то некоторые мудрецы моё за своё выдают. Мои песни поёт вся Россия [в сборнике 7 стихотворений обозначены как песни – ред.], а я слышу это и доказать ничего не могу*» (письмо от 06.04.2010).

Похоже, Муханкин полагает, что если его («его») стихи закрепить магическим значком ©, то они станут по-настоящему его. И рано или поздно ему перепадет за это денег – так и хочется добавить, учитывая болезненное желание Муханкина обогатиться, которое он выражает практически в каждом письме.

Т. к. у нас нет неопровержимых доказательств, что Муханкин присвоил себе чужие стихи, а сомнения можно только высказывать, действовать же на их основании не очень разумно, то мы пошли навстречу Муханкину и закрепили за ним напечатанные в данном сборнике стихотворения знаком авторских прав. Но мы знаем, что делу защиты от т. н. «пиратов» это не поможет.

Считаем своим долгом отметить, что никакого договора между РЕВОЛВОЙ и Владимиром Муханкиным заключено не было, и никакого гонорара Муханкин за издание этого сборника не получит – у нас имеется лишь письменное свидетельство Муханкина: «[Я] не прошу ни 15 % ни от тиража что-то. Может быть две-три книги попрошу» (письмо от 22.12.2009). Поясним, что в виду нежелания и невозможности расплаты с Владимиром Муханкиным наличными, в соответствии с нормами некоммерческого издательства мы предложили ему 15 % от тиража.

С тиражом же мы решили ограничиться ничего из себя не представляющими 66 копиями – нам показалось это разумным компромиссом между первоначальным намерением издать стихи Владимира Муханкина в количестве 200 или даже больше – и последующим желанием отказаться от данного издательского проекта ввиду серьезных сомнений в предоставленном материале.

Касательно сведений о самом Владимире Муханкине, по возможности мы указывали источники всех приводимых цитат и фактов – эту информацию мы предоставляем читателям в первоначальном виде, давая возможность самим составить свое мнение. Но мы сочли в праве как издателью прокомментировать некоторые факты и высказывания, а также привести некоторые свои предположения и гипотезы – право читателя не признавать их и не соглашаться с ними. Или наоборот.

Хотим также указать, что на протяжении всего нашего контакта мы ясно давали понять Владимиру Муханкину, что собираемся издавать его только потому, что он убийца. Никогда ни словом единым мы не дали Муханкину понять, что воспринимаем его как-то иначе, и тем более, что относимся серьезно к его заявлениям о невиновности.

«Развести» Муханкина, проявляя к нему жалость и сочувствие, как это – называя вещи своими именами – и проделал Амурхан Яндиев во время следствия, нас не хватило. Присланные ему почтовые марки, конверты, «файлики», популярные глянцевого журналы, комиксы «Marvel», «Так говорил Заратустра» Фридриха Ницше – вот и вся наша «сердобольность». То, что Муханкин в ответ на наши сухие и полуофициальные письма присылал нам стихи, говорит не о нашей способности «втираться в доверие» к людям, но о его желании издать книгу. Этим же объясняется и то, что, несмотря на все свои проклятья тем, кто считает его «маньяком» и «серийным убийцей», Муханкин не прервал контакта с нами в процессе работы над сборником.

Даже более того, на протяжении всей переписки он не оставлял надежды использовать готовящееся в РЕВОЛВЕ издание как «рупор» своей невиновности: *«Комментарии в книге можете дать продуманно-тонкий, в мою пользу, а ещё так, чтобы читателю можно было и голову поломать и над чем-*

то поразмышлять, чтобы зацепить за живое, вызвать интерес» (письмо от 09.03.2010). Несколько позже: «Вы там всё делаете красиво, умно, мудро и в мою пользу, именно в освежающую, оправдывающую, отмывающую от всего дерьма. Пусть будет целью, чтобы стадо задумалось над тем, мол, а виновен ли я?.. Может корень зла где-то повыше сидит и разруливает судьбами людей? Я, это и политика и жертва!» (письмо от 30.03.2010). Любой объективный публицист или журналист скажет, что ничто так не отвращает от героя готовящегося материала, как его просьба написать о нем получше.

В ответ на наше замечание мы получили: «За совет спасибо никого не просить написать обо мне получше. А я и не прошу именно это делать, а только писать правду, а она только в моих руках, письмах, словах» (письмо от 13.04.2010). Что ж, правду из писем Владимира Муханкина мы и приводили – цитировали один к одному.

Мы могли бы с чистой совестью сказать: мы умываем руки.

Но мы прекрасно понимаем, что несмотря на все разъяснения мы не обезопасили себя от обвинений Владимира Муханкина в «фантазировании», «лжи», «очернении» и проч. Мы осознаем, что психика Владимира Муханкина не будет принимать никакого – в том числе и обоснованного жесткими фактами – негативного мнения о себе. Даже элементарной благодарности наивно ожидать от него. Мы не исключаем, что Владимир Муханкин может обвинить нас в незаконном издании его («его») стихов, но полагаем, что хранящиеся в нашем архиве его письма служат неопровержимым доказательством законности наших действий.

Адрес Муханкина приводим с его разрешения – «хоть на каждой странице, я не против, а только за» (письмо от 09.03.2010): Муханкину Владимиру Анатольевичу, отр-6, пост-16, ФБУ ИК-6, г. Соль-Илецк, Оренбургская обл., 461505, Россия. Для ответа вкладывайте чистый почтовый конверт и марки.

И последнее. Редакция РЕВОЛВЫ выражает соболезнования всем семьям жертв Владимира Муханкина. Редакция РЕВОЛВЫ не считает издание стихов Владимира Муханкина оскорблением памяти его жертв и их семей.

Дмитрий Попов (a. k. a. Para Bellum)

Владимир Муханкин

СТИХОТВОРЕНИЯ

Стихотворения, опубликованные в СМИ

* * *

Нет, я не Пушкин, не Есенин,
Таких вершин я не достиг.
Я просто ээк по кличке Ленин,
Который многое постиг.¹

* * *

Отгорела заря золотая,
Россыпь звёзд заискрилась в ночи.
Вышла в небо луна молодая,
И заплакали где-то сычи.²

* * *

За несчастную
Не в ответе я
Я давно убит
В живых нет меня³

«Я давно убит»

Мой дом – это кладбище
Мертвецы в гробах – мои товарищи
А друзья мои – это тьма и мрак
И никто из нас вам, живым, не враг...⁴

* * *

Человек стать добрым может,
Только кто ему поможет?
Кто научит? Кто подскажет?
Кто пример добра покажет?⁵

* * *

Как назло, нигде работы нет.
Денег нет, а как мне дальше жить?
Вот опять, опять мне снился мент
Все в тюрьму грозился посадить.
Неужели снова – воровать?
Не хочу так низко я упасть...⁶

* * *

Только вы всегда стремитесь к миру,
Только вы так терпеливо ждёте,
Только вы так любите безмерно,
Только вы рождение даёте.

Вы всегда несёте в жизни радость,
Больше всех страдаете на свете.
На земле единственное счастье –
Это вы, любимые – и дети!⁷

* * *

Все прохожие не поймут меня:
Почему, сирень, я обнял тебя.
Почему лицо окунул в цветы –
Знаю только я, знаешь только ты.

Не сломаю твою шапку белую,
Главу гордую, ветку смелую,
Фиолетовых не сломаю я,
Ах, сирень моя, я люблю тебя!⁸

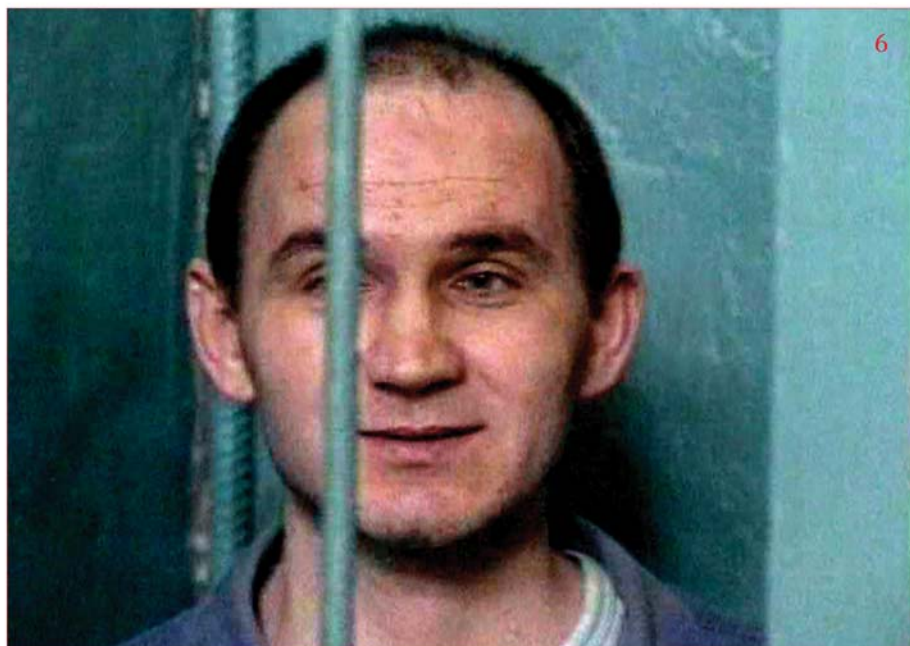

5

6

7

8

* * *

Амурхан, я не поэт,
Но пишу я с малых лет.
А о чём пишу, в натуре,
Всем прочти в прокуратуре.

Амурхан, отдел твой важен,
Неподкупен, непродан,
В жизни ведь не все же гады,
Что чужому горю рады...⁹

* * *

Совість съедает остатки души?
Пусть доедает, а ты не шури.
Если сожрать себя дала душа —
Значит, не стоит она ни шиша.¹⁰

* * *

Таким, как вы, я не был никогда,
От вас не смог я спрятаться и скрыться,
Вы ж начали казнить меня тогда,
Когда я не успел ещё родиться.¹¹

А я родился, вырос, взрослым стал,
А вы всю жизнь мне жизни не давали,
В своих убийствах против вас восстал¹²
Зато, что душу мою с сердцем разорвали.¹³

* * *

Мамочка любимая, родная,
Счастлив я, что у меня есть ты,
Для тебя в весенний месяц мая
Я пишу эти стихи-цветы...¹⁴

* * *

Я прошу тебя, мама, прости,
За всё, за слова непростые,
За то, что я сбился с пути
И жил в криминальной России.¹⁵

* * *

Девочка-красавица
Голубые глазки.
Ты мне очень нравишься,
Дай чуть-чуть мне ласки.¹⁶

* * *

О чем волнуется она,
Что думает сейчас, не знаю.
Пусть веки хмурятся ее.
Конечно, сразу приласкаю.¹⁷

Стихотворения, предоставленные редакции Владимиром Муханкиным

* * *

«Прозрение»

Чем быть желудка придатком,
Огромным, безмозглым телом,
Жиреть над своим достатком
Трястись над доходным делом, –

Я лучше странником странным,
Бездомным, нагим и голодным,
Пешком побреду по странам,
Безвестным, влюблённым, свободным!

Чем ездить в стальной карете
Откормленным пассажиром,
Забыв всё святое на свете,
С мозгами, заплывшими жиром, –

Я лучше своими ногами
Отправлюсь дороги мерить.
Любовь воспою стихами
И буду любить и верить!

Чем в поисках денег и власти,
С лицом, почерневшим от злобы,
Чужому завидуя счастью,
Лишиться духовной свободы, –

Я лучше последним нищим,
В разодранной грязной робе,
Вселюсь где-нибудь на гноище
И спать буду прямо во гробе!

Чем всё подвергая сомнению
И веря лишь звону золота,
Стать от человека тенью
С всегдашней в глазах заботой, –

Я лучше, потерь не меря,
Иную найду дорогу;
По ней, спотыкаясь, но веря,
Пойду потихоньку к Богу!

Я всё понял, дружище: мы сами
во всём виноваты –
Не судьба и не дьявол, и ясное дело –
не Бог.

Этой ночью, прозрев, я, волнением
душевным объятый,
Не лукава в словах, подвожу нашей
злости итог.

Это мы виноваты во всём, что
творится на свете,
Даже если уснувшая совесть
не чует вины.

Это мы виноваты, что гибнут от
голода дети.

Это мы виноваты, что рдеют пожары
войны.

Это каждый из нас, равнодушный,
глухой и незрячий,
Добавляет по капле в поток
нескончаемых бед.

Это мы виноваты, что кто-то тоскует
и плачет.

Это наша вина в том, что кто-то берёт
пистолет.

Все мечтают о счастье; но люди как
хищные волки.

Волк, чтоб выжить ему, убивает
невинных овец.

Мы за счастьем спешим – и хрустят
под ногами осколки

Чьих-то планов, иллюзий, надежд,
ожиданий, сердец.

Не считаясь ни с чем, кроме мелких
личных желаний,

В битвах личных амбиций, в
сраженьях различных мерил, –

Это мы наполняем бездонное море
страданий

Из которого черпает каждый

родившийся в мир.
Каждый день мы хитрим, лицемерим,
мы лжём и лукавим.
Концентрация зла с каждым днём всё
сильней и сильней.
Мы мечтаем о детях, но что же мы
детям оставим?
Это мы виноваты в грядущих
страданиях детей.
Кто ворует и грабит, а кто-то насилует
женщин.
Кто-то продал наркотики, кто-то
совесть и честь.
Что мы сделали, друг, чтобы зла стало
чутьку меньше?
Только лишь возмущались, что зла
в нашем мире не счесть.
Мы придумали тысячи глупых пустых
отговорок;
Наша совесть нашла аргументы себя
оправдать.
«Я бессилён что-либо исправить», –
и гибнет ребёнок...
«Что могу я поделать?» – не видеть...
не слышать... не знать...
У кого ни спроси, на словах каждый
хочет лишь блага.
Говорится немало гуманных
возвышенных слов.
Каждый день рядом с нами страдает
какой-то бедняга.
Мы же лжём лицемерно: «Мир,
проклятый Богом, суров».
Вот такие как мы и придумали
злобного Бога.
Он нам нужен затем, чтобы было, кого
обвинять.
Мы реальность творим – реальность
страшна и жестока...
Мы клянём Небеса, а должны бы себя
проклинать.
Это мы, понимаешь, мы сами во всём
виноваты.
Как Нарцисс мы убийственно в свой

эгоизм влюблены.
Только это и делает мир этот, райский,
– проклятым
Я сегодня почувствовал личную
тяжесть вины.

* * *

Мы всё спешим, спешим куда-то;
А жизнь как будто лабиринт.
Мы всё мечтаем жить богато –
Роскошный стол, уютный быт.
Мы мечемся как будто птицы;
Проходят годы – не вернуть.
Друзья! Пора остановиться!
Мы выбрали неверный путь.
Мы все идём дорогой ложной
И тщетно мечется душа –
Добиться счастья невозможно,
В другую сторону спеша.
Вселенная – творенье Бога.
Нас приютил предел земной,
Но только наша жизнь – дорога,
Мгновенье на пути домой.
Нас ждёт Небесная Обитель,
Прекрасней всех наземных царств!
И если дух наш – небожитель,
К чему желать земных богатств?

* * *

Задумайтесь, ученики Христа,
Чтоб позже не сойти за иноверца:
Как вышло, что хвалу поют уста
Создателю, и ненавидит брата сердце?
Не думайте, что праздный мой вопрос:
Ну кто из вас не гневался когда-то?
Как самого себя учил Христос
Любить людей, врага – как будто брата.
А мы в сердца выпускаем злость и гнев...
Дух Божий не живёт в нечистом храме.
Что Богу твой хвалительный напев,
Когда на ближнего ты поднимаешь камень?
А раздраженье от мелочных обид,

Что пачкает сердца, подобно саже?
В Словах Писания Создатель говорит
Своим служителям:

«Мне нужно сердце Ваше!»¹⁸
Пусть Господу хвалу поют уста,
Но Искупившему нас всех своею кровью
Отдайте, в скромный дар, свои сердца,
Наполненные искренней любовью!

* * *

На минутку сомкни глаз усталых ресницы.
Мысль на волнопусти как свободную пищу.
Прочитать нашу жизнь не пытайся отсюда.
Хоть не вечна беда как понос и простуда.
Тяжко век коротать одинокой синицей.
Перелётным грачам рядом с ней

не сидится.

А объять журавлей не дают километры,
Лес да степи, да злые суровые ветры.
Только даже любая земная пичуга
Знает небо и солнце горячего юга.

О тепле ей напомнит прелюдия лета.
Сочной зеленюю трав в лучшем
краешке света.

И когда облака гроззовыерастают
Птицырадость куют, солнцу гимны слагают.
Сердце просится в их оголтелую стаю
И, простив всем досадам, я им подпеваю.
Ты почувствуй мотив песни сладкой свободы.
Крылья вольных сильны даже в юные годы.
Не мешают им жить прутья

мрачной решётки.

Кто сумеет заткнуть их лужёные плотки?!
Посмотрев мне в глаза, ты увидел бы много:
Опытлет, боль разлук, поиск верной дороги.
И упрямую сталь, и весёлые нотки,
И иронии дерзкой прямые наводки.

Гроздьях белых акаций душистого цвета:
Голубая мечта в их соцветьях одета...
Пожелай, чтоб «орлом» выпадала монета
Всем, кто верит в любовь, всем,
чья песня не спета.

* * *

Собаки дружат с нашим братом
Лишь потому, сдаётся мне,
Что мы умеем лаять матом,
Как псам не снилось и во сне.

Любимой верною собакой
Стать хочет средний человек.
У благородных псов, однако,
Хоть сладкий, но короткий век.

Своей свирепую натурой
Иной затмит любого пса,
И человеческую шкуру
Зря ему дали Небеса.

На шею каждому собаку
Повесить всякий был бы рад,
Поскольку радость человеку
Дороже славы и награды.

Псы есть породисты, как люди,
Есть и дворняги, стало быть,
Давайте поскорей обсудим,
Как нам в любви и дружбе жить?

Пусть человек собаке руку
В знак примирения подаст,
Сыграет для людей «Разлуку»¹⁹,
А для собак «Собачий вальс»²⁰.

Живут собаки без фамилий,
И беспартийные пока...
Не будем, люди, на собаку
Смотреть, как Боги, свысока.

* * *

Ты мне принёс рябиновые бусы:
Пожалуй, я из них сварю кисель.
У нас с тобой не совпадают вкусы:
Меня зовёт труба, тебя – постель.

И не тоскуй собакой на крылечке,
Читать пытаясь мысли по глазам.
Который год живёт в моём сердечке
Желанье плыть к далёким берегам.

Там на песке поблёскивают сети,
Залив скалистый пёстр от вольных птиц.
И затихает непокорный ветер,
Когда увидит катер в море принц.

Его всегда уверенные жесты
Диктуют мир, надёжность и покой.
Как жаль, что мне не быть его невестой
И никогда не стать ему женой.

С другою девой он предается страсти,
Забыв подружку босоногих лет.
Я криком всей крылатой птичьей масти
Пошлю ему удачу и привет.

Дожди, туманы, долгие ненастья
Кристаллизуют грусть, но я молчу.
О, глупый пафос предвкушенья счастья,
Когда любое дело по плечу!

Горит без сожаленья сиротливо
Солома дней, я становлюсь взрослей.
Скупые чувства местного разлива
Старушку-жизнь не сделают добрей.

Где тёплый взгляд, где сладость поцелуя,
Где стук копыт и пенье бубенца?
Мечтать – не грех, но ждать – какого хуя²¹,
Мой друг, от петли брачного венца?

* * *

Ноябрь увёл деревья в зиму,
Дожди оплакали кончину,
Омыли голые стволы
И тротуары подмели.

Глаза готовились к унынию,
До лучших дней простившись с синью.

И сочный южный колорит
Не проникал с тех пор в зенит.

Толпа кочующих прохожих,
На серых грызунов похожих,
Тянулась к норкам, где уют,
Где печи топят и жуют.

Картина дней убого сирых
И мыслей скучных и постылых
Томила чувства бытия
Как неумытая свинья...²²

* * *

Шлюпка подгоняема волною,
Вновь причалит до родной земли...
Чтобы управлять одним тобою,
Надо потопить все корабли.

Сколько неги, света и счастья
Надо, чтобы ты не хмурил бровь,
Чтобы обе половинки счастья
Поцелуем склеила любовь?!

После продолжительной болтанки
Почва ускользает из-под ног.
Жизнь моя прошита вся с изнанки
Строчками пропитанных дорог.

Без нужды я не играю в чувства,
Но надежды теплится свеча,
Что любви высокое искусство
С лаской прикоснётся до плеча.

Воспевающий дыханье мая,
Расточавший чувственности дар,
Если я от страсти запылаю,
То водой не погасить пожар.

Никогда тебя не приревную
К темнокожим женщинам степей,
Понимая истину простую –
Узы духа крепче и сильней.

Рук твоих пьянящие качели
Многим будут головы кружить,
Потому, что на твоей постели
Им вина не следовало пить.

Знаю я, что каждому мужчине
Важно – не остаться на мели,
Только ведь и слабой половине
Жаль смотреть, как тонут корабли.

* * *

Нас, может быть, хоронят без гробов.
А может быть, сжигают как дрова.
Естественно, привычно и без слов
Жить оставляют лишь личные дела.

И одновременно, видашь, порядкам... такой
Все мы «герои», взятые судьбой...
И не придёт на холмик невеста и даже мать –
Им просто негде будет своё горе изливать.

Но может быть, весеннею порой
К могиле случайно с родных лесов, полей,
Неведомой силой неземной,
Прилетит с последней песней соловей.

* * *

Я сам не знаю, за кого молиться:
За друга призрачного или за врага?
Мне б наплевать на них, но будет сниться
Над телом занесённая нога.

Проломит спину друг, не молвив слова,
Враги поднимут череп на руках...
И материться бесполезно снова –
Наскучил Богу мат на языках.

Господь-Наставник простит возмущенья,
И лишь тогда и я вас всех прошу,
Душой и сердцем вынесу решенье,
Долги спишу и с миром отпущу.

И потому мы с вами в разных лодках,
Известные и тайные враги,
Что на тяжёлых мрачных ваших сходках
Не светит лёгкий след моей ноги.

* * *

Я проповедую свободу
Врагам сегодняшним назло.
Пою в ненастную погоду,
Чтоб людям правильным везло.

Не соловей, я – выше птица
И крыльев не сложу в пургу²³.
Что мне – обычная темница?
Её страшилки не в пизду²⁴.

Здесь гибнут сбившиеся люди,
И стонут грешники в котле,
Но никогда вреда не будет
Тем, кто удержится в седле.

Лишь милая б не забывала,
Не сомневалась как Фома²⁵.
Есть в жизни всякого немало,
Способного свести с ума.

Смогу ли я всерьёз прельститься
Удобством тёплого гнезда,
Когда всю жизнь в глазах трюится
Любви коварная звезда?!

* * *

Путь к спасению укажет Иисус,
Своим светом разгонит тьму.
Только б был не испорчен вкус
С сладкой правдой прийти к Нему.

Знаю, истина многим горька.
И у многих испорчен вкус.
Прав поэт... – на все века
Открыл правду Господь Иисус.

Так приди же к Нему, мой друг.
От врагов Христа удались.
И от адских смертельных мук
Во Иисусе Христе спасись!

* * *

Вот он я есть, и вот меня нет.
Попробуй меня среди других помяни.
Ушли миллиарды отсюда в тот свет,
Все бренны, – и я, и вы, и они...

Все смертны, умрём, опустеют глаза,
Упрутся в пустое бездонное небо.
И как я когда-то уже написал –
...«Вот, вроде я жил, и вроде я не жил».

И горсти пустые сжав в кулаки,
В могиле мертвец лежит, усыхает.
О, бренный мир! – мертвячи деньки!
О, рабость²⁶ мира – всё умирает!

Везде всё мертво и вокруг мертвецы.
О, вечная бренность, юдоль печали!
– И счастье, и радость, – всё без границ
Искупит страданье моё? – Да едва ли.

И вроде я есть, а вроде и нет.
Вот, я живу, и, вот, уже нет меня.
Жизнь – мгновение. Мгновение лет.
Один миг. Раз, моргнул, и больше нет тебя.

* * *

Жизнь и смерть – они друзья,
Равноподобны и похожи.
Враги друг другу и друзья,
И на двоих одно им ложе.

Любите жить! Спешите жить!
И пока живы, тут живите.
Одно мгновенье – жизнь и смерть –
Так миг вот этот и цените.

Ведь там не будет пенья птиц,
Не будет радости и смеха,
Не будет и счастливых лиц.
Земная жизнь – вот наша веха.

* * *

Я сжигаю свои стихи,
А они, умирая, плачут –
Тихо так, как старики,
Когда жизнь ничего не значит.

Догорает последний лист,
То ли слышу, то ли читаю:
«Ничего, тебя Бог простит,
Жаль, что я непротчѐнным сгораю».

* * *

Смерть сильна! – прошу не спорить.
Она сеет плач и горе

Над прекрасною землёй.

Смерть сильна! – ей всё подвластно,
И не надо прекословить

Всё как надо происходит
И идёт само собой.

Смерть естественно явилась
И естественно уйдѐт –

– В день, когда твой прах навеки
В землю отойдѐт.

Ты – земля,
Ужель не знаешь, смертный человек?

– Смертных, тленных косит смерть
Всех, из века в век!

Смерть жива! – и не скажите,
Мол, что смерти нет!

Смерть – она жива и вечна!
– А тебя, прах, нет.

* * *

От смерти нам не повернуть
И к ней мы держим путь

Исчезнет всё, вот это суть –
О Вечности забудь.

– Нет Вечности, а есть Ничто!
– Нет смерти, нет конца...
И края нет, зато есть То...
– Что создаёт Творца.

И эту истину понять
Не хочет ведь никто,
Как и никто не может знать
О том, что есть Ничто?..

Не стоит голову ломать
Над смысловым стихом
Давайте жить, а умирать
Оставим на потом.

Да будем мы, пока есть свет!
Да существует след!..
Да будем жить, любить, творить!
Да, – очень много лет!

* * *

Вот и всё, огонь погас.
Ворошит горстку пепла ветер.
А слёзы капаят из глаз
На чуть остывший, чёрный пепел.

* * *

Течёт неустанно вперёд и вперёд
Река моей жизни с названием «Время»,
Быть грозной или тихой Господь ей даёт,
И силы даёт он нести своё бремя.

А через реку есть Времени мост,
Заним смерть «красивая» бродит с косяю.
Вот, когда унесут меня на погост,
Она сожжёт мост этот сразу за мною.

Плоть во смирении давно уж молчит.
Что ждёт меня? – того я не знаю

Зато жизнь ясно и чётко твердит:
«Лёгкость в пути не обещаю!...»

Но я не боюсь земных смутных дней –
Вражких нападков и тяжесть скорбей,
Бед, испытаний, затмений, невзгод –
Смерть «дорогая» и это сожжёт.

Река скоротечно течёт и течёт,
Время жестоко ведёт свой отчёт,
Годы былые не возвратить,
Радостям, счастью, вечно не быть.

Смертная ночь мне не страшна.
Главное – это бесплодным не быть,
Остаться пустым – страшит это меня.
Стремлюсь, пока жив, плодотворнее жить!

* * *

Всё чаще к небу направлен взгляд,
Когда уже за сорок или пятьдесят,
Нестрашно, если пульс сердечный еслышен,
Есть вера – будет помощь Свыше!

В весеннем небосводе чистота,
В степи цветы и травка зеленеет –
Не первозданная, но всё же красота!
И сердцу дорога, глаз радует и душу греет.

Преодолев земное притяженье,
Ввысь уходя от муки и тревог,
Смиранный дух и сокрушённый
Смерти не даст застать его врасплох.

Долины смертной тень не утрашит,
Навстречу старости идти по жизни смело
Нужно с улыбкой, встречая новый день,
Тому, кто посвящён Всевышнему всецело.

* * *

Снег падает пушистый и густой,
Ладонь подставляю – на ней снежинки тают.

Куда ни кину я взор свой,
Зима-царица всё белым покрывает.

И поле белое, и белый стоит лес,
И белой лентой речка стала,
А хутор мой будто в сугроб залез –
На крышах всех из снега одеяла.

Снежинки падают и тают на ладони,
Вот так и жизнь растает, испарится,
А годы мчатся, мои годы-кони
Мчат без оглядки, и это мне не снится.

Седеют и виски, и борода,
Не снег, не иней волос белит,
Их белит жизнь, судьба, года,
А жизнь моя всю жизнь не мягко стелит.

Но жизнь прекрасна! Жить хорошо!
Пусть годы неудержно улетают.
Зима пройдёт, чтобы прийти ещё,
Как жизнь рождается, а после исчезает.

Пушистый снег кружится над землёй,
Морозный воздух окрашен синевой –
Во всём Господь, и Он всегда со мной,
За всё благодарю тебя, Бог мой!

Но не печаль, а счастье новизны
Рождает снега сахарную сладость,
Как будто от слепящей белизны
Других расцветок в мире не осталось.

Мне главную надо решить задачу²⁷
Среди колючих голубых снегов:
А я на белом свете что-то значу?
Или уже не значу ничего?

* * *

Не надо слов, почувствуй сразу
И дивный запах чайных роз,
И ветра голубую вазу,
И садик со скамьёю снов.

Ручей с прохладой ленивой,
И мост верёвочный надежд,
И вечер, нежностью томимый,
В шелках пленительных одежд.

* * *

Хочу тепла твоей душе
Не сна на дне, а пробужденья,
Чтобы в дальнейшем, не спеша,
Она созрела к восхожденью.

Резиной не тянулся час
В стреле стремительного века,
И смог бы ты ещё не раз
Прийти на Землю человеком.

Глазами в мире не ищи
Объект мечты и вожделья,
Прописку в райские кущи
Дают отвага и терпенье.

И просвещая тёмный дух,
Истерзанного жизнью тела,
Ты обретёшь и вкус, и слух,
И зренье для большого дела.

Ты не себе, другим свети,
В тяжёлом мраке заточенья
Сумей свободу обрести
В рисунке каждого мгновенья.

И станет воля, как алмаз,
И вера доброю сестрою,
Тебе послужит много раз
Полезной буквой прописною.

Тогда поймёшь, что есть везде
Лучик Божественного света,
В любой подкравшейся беде
Не вечно будешь без совета.

И пятна в ломанной судьбе
Христос старательно отбелит,

И сердце запоёт в тебе,
Когда душа в Него поверит.

* * *

Не брани меня, не гони,
Помяни хоть раз, вспомяни
Среди шума дней, суеты
Каплей нежности, доброты.

По траве пройдишь босиком,
Посиди под каждым кустом,
Посмотри: как близко река,
Только я одна далека.

Змейкой вьётся на склоне горы
Тропкой юной счастливой поры.
Набегает невольно слеза
На небес голубые глаза.

Хоть судьба не жалеет плетей,
Я привыкла смеяться над ней.
Годы мчатся к финалу, спеша,
Без любви каменеет душа.

Не брани меня, не гони.
Светлых мыслей родные огни
Разве память греющий луч
Не прорвётся к тебе из-за туч?!

Много зим, много дней, много лет
Я ищу твой затерянный след,
И пробившись до стаи волков,
Научилась жить без оков.

Были звери вернее людей,
Стали братьями в жизни моей.
Голос крови послушно утих, –
Я не хуже любого из них!

Приходилось добычу делить
И по волчьему думать и выть,
Только сердце всё рвётся назад
Как магнит – человеческий взгляд.

* * *

Тихо я хочу заснуть,
Ни о чём не сожалея,
Не отслеживая путь
Каждой вехи каменелой,
Не скуля и не браня
Силы замкнутого круга:
Не нашлось для меня
Ни любовника, ни друга.

А ветер гудит за окном
Съедает свет звёзд темнота.
Глядит в одичалый мой дом
Звериная пасть – пустота.
Деревья черны без листвы,
На время, до новой весны.
Мечтою пробьются цветы
Из снега, как зуб из десны²⁸.

Белых простыней зимы
Всё равно на всех не хватит,
По взысканиям вины
Каждый лох сегодня платит.
Обойдутся без меня
Все небесные светила,
Лишь бы злости и огня
Для земных орбит хватило.

Время тащит мыслей воз
По избитым тропам света.
Каждый каверзный вопрос
Остаётся без ответа.
Делать твёрдые шаги
Надо заново учиться.
Жизнь, здоровье, береги,
Чтобы лбом о стену биться.

* * *

К тебе дорожку проложила
По ней плелись любовь и жалость
Но жалость в речке утопилась
Моя любовь к тебе осталась²⁹.

Сидим мы в горнице и мыслим,
И пьём по чарочке малой
Что две звезды на коромысле –
Уже созвездие, пожалуй.

И на душе вьют гнёзда птицы,
А за окном – мороз да вьюга,
И, может быть, кому-то снится
Его любимая подруга.

Уходит ночь за левый угол
И продолжения – не светит.
Какой-то чёрт зарю попутал
Луну за лысину подвесить.

Пойду домой, и ты проводишь,
Целуя руки на прощанье.
Ну почему так сердце греют
Эти душевные свиданья?³⁰

* * *

Не говори мне о любви –
Её черты давно знакомы,
Безрезультатные мольбы
Имеют признаки оскомы.

Не ожидай желанных встреч
И поцелуев на рассвете,
Не собираюсь я стеречь
Ни одного самца на свете.

Ни рестораны, ни цветы
Не тронут выжженную душу,
Явленья внешней красоты
Лапшу лишь вешают на уши.

Твоя игра не стоит свеч:
Верни с рассветом одеяло –
Скупой судьбы священный меч
Я на него не разменяла.

С улыбкой прогоняю прочь
Сюрприз, обкапанный слюною.

Бог бережёт меня как дочь,
Укрыв за каменной стеною.

Я в жизни видела немало,
И стар как заветный путь:
Не надо есть всё, что попало,
И жить как сучка с кем-нибудь³¹.

* * *

Седеют волосы, стареет тело,
На связь дух к вечности несётся.
Крадётся смерть, как вор на дело,
Присвоив жизнь, в лицо смеётся.

Свой блеск глаза уже теряют,
Хладеет чаще в венах кровь,
Все постепенно умирают,
Лишь смерть бессмертна – и любовь.

И потому в экстазе смерть смеётся
Над жизнью временной живой,
Что это счастье раз даётся,
А мы пинаем в бок её ногой.

Стук сердца тише, глуше его звук,
Одoleвает старость и усталость,
И куча целая разных дум и мук,
Маразм, склероз – незавидная старость.

Мы умираем тихо, незаметно,
И постепенно чем-то становясь...
А что с того, что здесь омоют тело?
Ведь закопают всё равно же в грязь!

* * *

Услышь мой голос в час вечерний
И сострадания печаль,
Идущий по тропинке терний
Навстречу ветру в злую даль.

Под хмурым небом бессловесным
Ты одинок, как стебелёк,

И не пытаются воскреснуть
От горьких дум твоих пророк.

Нет остановок на маршруте,
В движенье каждый миг одет,
И ловит жизнь на перепутье
Благоговения планет.

Стократно возрастает спрос
И на улыбку, и на счастье,
Ручьи невыплаканных слёз
Несут за пазухой напасти.

Примет игривых совпаденье,
И утешенья в сердце нет.
Как может восхитить свеченье
Безвестно жертвенных комет?

Отлив на унитаз тревоги,
Осилив самый трудный путь,
Ты пепел прошлого не трогай
И помочиться не забудь³².

И жизнь по-рыцарски допишет
Судьбы скрипучее перо.
Жива любовь, и ею дышит
Непобедимое добро.

Знай: сладко быть в плену у лет
Любви всесущей и нетленной.
И пусть её счастливый свет
Льёт радость существам Вселенной.

* * *

Поздравляю с рождением, Владимир,
С появлением апрельским на свет.
Дал Господь тебе разум и силы
Для любви, для удач и побед.

Пусть разбудят певучие птицы
Тебя в самом зачатии дня,
Когда солнце выходит лучиться,
Не жалея для жизни огня.

Ты вдохни эту лёгкую свежесть
Ранных чистых сияющих струй
И почувствуй томящую нежность
И воздушный её поцелуй.

Не сдавайся превратностям жизни,
Будет время больших перемен,
Пожелай блага бедной Отчизне
И получишь двойное взамен.

В светлых мыслях тебя обнимаю,
И в плену мужских трепетных губ
Я мечтаю, мечтаю, мечтаю,
Чтоб не стал ты циничен и груб.

Чтобы злоба тебя не сушила,
А к добру прилепилось добро,
Береги ум, честь, совесть и силу,
Дабы сладко спалось и везло.

Поплыли б над синеющим Доном
Сокровенных надежд корабли,
И раскрылось цветущим бутонем
Ожиданье заветной любви.

Пусть же щедрую ласку ладоней
Чует сердце и помнит душа,
Чтоб в особом режиме на зоне
Тебе верить никто не мешал.

Я несдержанно лью тёплым ливнем
Исцеляющей неги бальзам,
И надеюсь увидеть стабильным
Тебя к зрелым и мудрым годам.

Чувства нить никогда не порвётся,
Все сомненья сожги и развей,
Вот и аист на крыше смеётся
Над печалью твоей и моей.

* * *

Мне посидеть бы у камина,
Да выпить терпкого вина,

Чтоб грустной скрипки вальс старинный
Смог позабыть, что я одна.

Но легкомысленная скука
Заснуть, плутовка, не даёт
С любимым долгая разлука
Сковала сердце, словно лёд.

А ветер листья рвёт и плачет,
Калитку нервно теребя.
Молчит гитара – это значит –
Она тоскует без тебя.

Весёлый смех разбудит душу,
Лаская нежною волной,
Мне б целовать тебя и слушать
В счастливый вечер голубой.

Мне б только знать, что где-то рядом
Родной и близкий человек.
Его сражающего взгляда
Хватило б сердцу на весь век.

Но нет старинного камина,
Ни грусти вальсов, ни вина,
И жизни ржавая машина
Везёт туда, где тишина.

* * *

Я не тебя всю жизнь ждала
И не тебе стихи слагала,
Любви коварная стрела
В мою «десятку» не попала.

Она дрожала у виска,
На языке белела пеной,
Ломалась, стерва, как доска,
Грозя пожизненной изменой.

Совсем забыла обо мне,
Кутя в дешёвых ресторанах,
Писала пальцем на стене
О фальши чувств и чьих-то ранах.

Мне дела не было: зачем
И почему она так мило
На шею вешалась всем
И многих дур с ума сводила.

Я б не теряла дней и сил
И не имела интереса,
Если б мне сердце предложил
Зелёный ветреный повеса.

Но ты, братишка, средних лет,
Не вольный, но в полном рассудке,
(Прости банальный комплимент)
Липнешь ко мне как к проститутке³³.

Но голос сердца говорит
Что ты и смел, и романтичен,
Понятно, что не трансвестит...
Но шаг к тебе – так непривычен.

Ты будешь мягким, словно пух,
И нежным, как лазурный берег,
Но и тогда, мой милый друг,
Мы не откроем двух Америк.

Вот влипла! Надо полагать,
Я от смущенья не остыну,
Если придётся обнимать
Чужого лысого мужчину.

* * *

Имею сердце – значит, и люблю,
Прекрасное в любви я познаю.
А для кого в любовь закрыта дверца,
Тот не имел и не имеет сердца.

О том, что будет «завтра», я не знаю,
Ну а пока «сегодня» не исчезло в тьме,
Я плачу, скорблю и вспоминаю
О тех, кто был когда-то дорог мне...

* * *

Клён кудрявый листья золотые
Бросил в воду Дона-старика,
Тучи с неба льют дожди косые
Несёт осень в своих волнах река.

* * *

Бывает жестока судьба,
Нам, может быть, встречи не даст,
Но эти стихи – личность моя³⁴,
Напомнит о мне пусть не раз.

* * *

Из другого измерения
Кротко смотрят на меня,
Силой злобного презренья
Плоть не высечет огня.
Опостылевшие годы
Не привяжут до земли,
Раз подобие свободы
Стало не с кем разделить.

Улетевший печальный звук
Пронизал острою высь.
На запястьях усталых рук
Пульс стучит, чтоб мечты
сбылись
На промоинах звёздных рек.
Мог шпионить любой шутник,
Догорает свинцовый век –
Душ надколотых
проводник.

Разбиваясь в лепёшку,
Не бронируй место в рай,
Жизни скользкая дорожка
Обещает лишь сарай.
И подход к подушке счастья
Заминирован пока –
И не в нашей это власти
Хуй ложить на облака³⁵.

Если можешь подтянуться
За удачливым глупцом,
Не чихнуть, не покачнуться,
Не ударить в грязь лицом.
Куй железо, будь беспечным,
Пока горячо ему –
Молотком махать кузничным
Учит каждое говно.

Овчинка выделки не стоит –
Объезд колдобин встречных ям
Путь тех, кто молниёю гонит
Свой лимузин – предельно прям.
Одержимые наукой
Предрассудного полёта,
Не дырявьте сердце мукой,
Если вас не понял кто-то.

Изнеженный денежной лестью,
Замызганный языком,
Воспитанный псевдочестью,
Удав вырастает глистом.
Второе его рожденье
Сомнению не подлежит,
Чем глубже проникновенье,
Тем больше и чаще тошнит.

Голова отяжелела,
Сладко манит пустота,
Много песенок я спела –
Всякий раз была не та.
Ангел с чувством, хоть и подпит,
Пожелал мне адских сил,
По плечу крылом похлопал,
А до Бога не пустил.

Позабыты чьи-то кости
На крутом златом крыльце,
Посидим на нём как гости,
Наслужившись во дворце.
Каждый сантиметр эфира
Снимает камерой бес,
Чтоб какой-нибудь проныра
В Божьей ризе не исчез.

Иссушит ветер венки
Давно побелевших губ,
Зелёной травы листок
Струёй водоносных труб.
Но мысль холодна как сталь,
Держащая неба твердь,
Упрямая света даль
Доступна мне лишь теперь.

Обиды не выточат жало,
Душа не собьётся с пути,
Пока она петь не устала
И дерзкою мыслью цвести.
Пока ещё хочется слушать
Шуршание времён и дождя,
Любовь не сумеют разрушить
Ни смерть, ни враги, ни друзья.

* * *

Мир этот не грешный, на лжи не основан,
И в царство страданий и тьмы нас не тянет.
А кто обезличен и злым грехом скован,
Дурачит других – и сам сохнет и вянет.

Сладким на вкус соблазн не бывает,
Мечты он навевает. . . Но недьявольский дар
Многих людей грешить вынуждает,
И очень многим любовь тут же дал.

Груза не сердце никто не несёт,
Никто никогда тот груз не увидит
Зависть людская в болезни уводит,
Тяжесть рождает она – и обиды.

Гордость, нравственность – качества добрые,
Не миражи – все мира богатства.
Все пути к истине всегда свободные,
Ум, совесть и честь – это не блядство³⁶.

В сердце непустишь даже Христа,
Быть там не может внутри чистота.
Гордый свой нрав никто не смирил,
В Царство Небесное взгляд не обратил.

Вечная драма повторяться будет:
Любит-не любит, предаст-забудет. . .
Те, кто вчера клялись в дружбе, любви,
Сегодня кричат: «Ненавидим, уйди!»

Не трижды ещё отрекутся друзья:
В мыслях, поступках и в разных делах.
Всех одолеют, а также меня,
Не узы, так скорби и смерть – лютый враг.

Вот, спросим у Бога, прямо сейчас:
«Как же, Господи, любишь ты нас?!». . .
– И тишина, – минута и час. . .
Нету ответа – вот и весь сказ.

Есть вдохновеньице, и так бывает,
Когда не в жилу писать о любви,
Что-то строчишь, и чёрт его знает,
Нечто экспромта, а не стихи.

* * *

В переулке с военным названием
Гражданин состоятельный жил.
Он двенадцать берёзок-красавиц
Под окном для души посадил.

И они грациозно выросли
У прохожих чужих на виду,
И стволы как русалки белели
В ново-русской аллеяке-саду.

Я не раз, проходя, удивлялся
Кудреватой зелёной стене,
Как впервые в Россию влюблялся,
Восхищение крепло во мне.

Но оставим все тленные чувства.
Фантазёр, несомненно, поэт:
Белоногих красавиц искусство
Перенёс в наш замызганный свет.

Не один птицеед после спуска
Ковылял почерпнуть у них сил.

Там, где дух возрождается русский,
Орлом выглядит даже дебил.

Воздух здесь и свежее, и слаще,
А дорога видней и ровней.
Нету родины лучше и краше,
Когда ты связан узами с ней.

Этот крепкий морской мёртвый узел
Ход даёт сердцу только вперёд
Если ты никого не контузил,
Тебя тоже никто не убьёт.

И берёзовой гнущейся веткой
Жизнь ударит не в глаз, только в бровь.
Лицо вытереть можно салфеткой,
Душу вылечит... только любовь.

* * *

Отплясало солнце на ветвях,
Окна занавесили дожди,
Не ищи просвета в небесах
И погоды ласковой не жди.

Будто на гитаре в проводах
Ветер может биться и звенеть.
Конвоир, как ангел в облаках,
Призван до рассвета леденеть.

Напишу я матери письмо,
Что скучаю, помню и люблю.
Как я не разгуливал давно,
Словно капитан по кораблю.

Мой корабль поставлен на ремонт,
Заржавели компас и штурвал,
Лагерный режим – особый фронт –
Цепью моё сердце приковал.

Хочется спокойно покурить,
Посидеть у жаркого костра,
У луны со звёздами спросить:
«Сколько лет осталось до утра?»

Мужики на воле пиво пьют,
Девушек катают на авто.
Снова по Ростову там и тут
Кружат в кашемировых пальто.

Если бы любимая ждала,
Я бы здесь сегодня не сидел,
Смог бы оскоблиться до бела,
Чтоб остаться с тою, с кем хотел.

Только вышло всё наоборот.
Жизнь моя – дешёвая игра.
Пусть судьбу толкнёт на эшафот
Росчерк прокурорского пера.

* * *

В привычных буднях обычно живу,
Безразличье да холод душевный:
Взгляды режут и жгут как в аду,
Свет сквозит лишь от ламп тюремных.

Один страстно мечтает о встрече,
Возлежать у родного плеча,
Где судьба возжигает свечи,
И заздравные речи звучат.

А другого прошло столетье,
На ухабы толкнув бытия.
В переплёте стальных лихолетий
Он стал гибок и мудр как змея.

Не сужу, если третий верит
В силу денег, ума и рук,
Исключив вероятность истерик
И бессмысленность вечных мук.

Большинству я чужой до предела.
Жизнь загнала в пещерный мирок.
Добродетель фальшиво допела
Всё, что вспомнил искусный порок.

Вырываясь из душного круга,
В ясный день ухожу из себя.

И надеюсь: узнают друг друга
Облетевшие в ночь тополя.

* * *

Кругом последствия греха,
Куда ни глянь – зло и пороки.
Паук глотает паука,
Пьют паразиты кровь и соки.

Грех породил весь хищный мир:
Клыки да когти, яд и жало...
Ведь имя страшное «вампир»
В «Адамов век» навряд ли знали.

Ничуть не лучше человек.
По сути, в ад ему дорога.
Утерян рай, урезан век,
Но всё же под контролем Бога.

Плоды греха – дорога в смерть,
А люди пьют его как воду.
Блуд, ссоры, зло, вражда и месть –
Ярмо души для всех народов.

Путь к жизни, да, конечно, есть,
И благодать помочь готова.
С небес пришла Благая Весть:
Христос – спасения основа.

Зов Божий и Его Любовь
Обращены ко всем народам.
Голгофский крест, Иисуса кровь
Снимает грех и все невзгоды.

Придёт Господень день и час –
Не станет хищников в природе.
А человеку Бог дал шанс:
Принять Христа и жить в свободе.

* * *

Ветер в проводах гудит.
Как душа моя болит...!

Засыпает тропы снег,
Чтобы сгинул человек.

Не пускайся в долгий путь,
На родной земле побудь.
Счастья не ищи вдали,
Где поникли ковыли³⁷.

В краю пасмурном
безбрежном
Стынут воздух и надежды.
Не растают глыбы снега
Для простого человека.

Не спеши, желая много
Там, где нет пока дороги,
Злой характер непогоды
Строит ледяные своды.

Надо было же случиться:
Довелось зимой родиться,
Без прогноза и без теста
Бог оставил в жизни место.

Снова радуются дети:
Всё белым бело на свете.
По условиям погодным
Можно стать на день
свободным.

Даже дикие зверушки
Все попрятались в избушки –
В норки, дупла и берлоги –
Сохранить живот и ноги.

Как печально, пусто, грустно,
Одиноко и безвкусно.
Зима за ночь поседела.
Ну, а мне какое дело?

Рассмотреть не помешает
Всех, кто разума лишает,
Искажает строчки прошвы,
Отрывает нам подошвы.

* * *

...Подумай, что восходит солнце,
В мир заборный льётся свет,
И тёплым золотом червонцев
Передаёт тебе привет.

Представь: в углу мешок с дровами,
А посреди пылает печь.
И эти строчки – между нами –
Ты сможешь вычеркнуть и сжечь.

* * *

Сквозь призму дней и цвет, и формы блёклы,
Искажены, расплывчаты, мелки.
Не вставил Бог в зеницы суперстёкла,
Чтоб с острия ума мысли добра текли.

Препятствий много. Маяки фальшивы.
Ошибки горьки. Панацеи нет.
И ветер вздыбит дикой степи гриву,
Непредсказуемо врезаясь в белый свет.

На бритве чувств играет солнца луч.
Учиться будем долго и упорно.
Печати сделок ставить на сургуч,
Спустив штаны в общественной
уборной.

Ну, что сломалось в мире без утех?
Иль, что воздвигнулвпамятьденьвчерашний?
Время бежит, работая на тех,
Кто вовремя взрыхлив, засеял пашню.

Кузнечик, певший песенку в траве,
Поглаживает брюшко под листочком.
А в умной до безумья голове
Вселенная рождается из точки.

Всё новое даётся нелегко
Даже сегодня, в двадцать первом веке,
Есть место искре Божьей в дураке
И паразитам – в мудром человек.

И суть не в том, что ты высот достиг,
Не в созерцаньи с колокольни «эго».
Шаг к совершенству – жизнь, по сути – миг
В Млечном Пути спирального забега.

Не вечно всё: и зрение, и слух,
Талант и слава, радость и тревога.
Не вечно тело, вечен только Дух –
Он на Земле как сирота без Бога.

Взрастаем мы – подобие Его,
Музыку сфер не соизволив слушать.
Стихия наша – воздух и огонь,
А колыбель – вода и суша.

Мой друг, живём мы столь давно,
И нам ли спать под блажи трели?
И не от голода мухи едят говно,
Не размышляя о душе и теле.

От всех привычных оторвись помех
Людей возвышенно-бескрылых
Жить для себя – беспечный грех,
Жаждущим дай, что в твоих силах.

Не осуждай слепых и не ропщи
На тяжкий крест несправедливой доли.
Прочтя на малом языке свечи
Доступный текст нечеловечьей доли.

Душевный свет – открытое окно –
Притянет сердцем роковые страсти.
И станет жизнь искриться как вино,
И назовётся поземному счастьем.

* * *

Я покоюсь на сильном плече.
Твои руки тюльпанами пахнут.
Тает сердце подобно свече...
Не успела Вселенная ахнуть.

Взгляд у Ангела кроток и свят,
И в смятеньи одежды нетленной

Славный воин, учитель и брат
Преклонил пред любовью колено.

Ты не видел, как Он уходил,
Улыбнувшись счастливо и строго.
Раз меня до восхода будил,
Пусть в Раю поскучает немного.

Усыплял по бессонным ночам,
Успевая со скоростью света,
Каждый шаг мой читать по лучам
И давать кучу дельных советов.

Я наполнию тебя как бокал
Лунным светом и тихою лаской.
Кто когда мягко так целовал
Грудь и губки, и светлые глазки?!

Как скорлупку волна унесёт
Нашу лодку, качая в ладонях...
Правый берег огнями мигнёт,
Отпустив надыхаться в Задонье³⁸...

Ты совсем ни о чём не просил,
Только крепче рука обнимала.
Целовал, и ласкал, и шутил –
Сердцу было и этого мало.

Месяц в лодке весло пригубил
И горел как над бездною факел.
Не осталось ни мыслей, ни сил...
Мне простит отлучившийся Ангел.

* * *

Усталый вечер опускается на город,
Объятия улиц зажигают фонари.
Я забываю, что уже не молод,
Мчусь в ресторан как парусник зари.

Моя мечта, похожая на птицу,
На кипарисы в розовом дыму,
Твои густые длинные ресницы
Плывут по залу к моему столу³⁹.

Губ перламутр сжимает сигарету
Ты далека как восьмизначный чек.
Где б отыскать заветную планету,
Продлив на ней любви короткий век.

К ногам ложится ласковое море,
И сонных парков лунные цветы.
Но станет лучше, если я поспорю
С судьбой, чтоб рядом появилась ты.

* * *

Я желаю тебе доброты,
Научиться прощать и любить...
Своих розовых чашек мечты
Не забудь на заре накормить.

* * *

Если бы он мог, он крикнул «Мама!
Почему?... Раз Бог мне жизнь даёт...»
Сердце ужасающая драма –
Жизни обрывающий аборт.

«Врачу»

К ужасной операции готовясь,
Прислушайся к себе, остановись!
Ты слышишь тихий голос? Это совесть –
Глас Бога, защищающего жизнь.

* * *

Я буду по ночам вам сниться,
Живым! Услышьте мой плач,
Вы, матери-детоубийцы,
И ты – душегубитель-врач.

«Я не родился»

Я тебя не увижу, мама,
Не узнаю тебя никогда.
Не взойдет на высоком небе
Моя памятная звезда.

Мне тепло твоё было миром,
Полным самых счастливых грёз,
Я в уютной живой «квартире»
Развивался и быстро рос.

Я терпел токсикоз и рвоту,
Но тебя всё равно любил,
А беспечный жестокий доктор
Моё тело в тебе убил.

И душа теперь горько плачет,
Невесомая на весах.
Мама, милая, это значит –
Меня нет по земным часам!

Я не стану твоей частицей,
Не запомнюсь тебе родным,
И с тоской выбираю – сниться
Взрослым радостным и живым.

Всё равно я в рождение выйду!
Наломаю немало дров...
За навязанную обиду,
За отвергнутую любовь.

* * *

Стать счастливой, если не везло,
На бегу сгорая от забот,
Всем своим сомнениям назло
Зря старалась заново – и вот.

Между нами – воздушное стекло,
Между нами – глаз немой ответ,
Между нами – радость и тепло,
Между нами – нежный свет⁴⁰.

Дождь осенний, мой печальный друг,
Смоет тихо ласковой рекой
Карусели многолетней круг,
Подарив свидание с тобой.

Между нами – оконное стекло,
Между нами – глаз немой ответ,

Между нами – радость и тепло,
Между нами – нежный свет.

Ты и я – как Солнце и Луна,
По судьбе начертанной идём,
Как твоя душа моя одна,
И, хотя не будем мы вдвоём...

Между нами – вечное стекло,
Между нами – глаз немой ответ,
Между нами – радость и тепло,
Между нами – нежный свет.

* * *

Так вот случается: «мечты» сбываются,
И вновь темнеется на полосе.
Не надо маяться – жизнь продолжается,
Всё перемелется в твоём досье.

* * *

Вспомни обо мне, если станет грустно,
Стоя в автобусе перед окном,
Если льёт дождь и на сердце пусто.
Вспомни, как я наполняю огнём.

Если не ладится снова работа,
Если назойливо пилит жена,
Вспомни, что близость «сдвинутый кто-то»,
Кто выпивает все боли до дна.

Кто лёгким словом и искренним светом,
Всею душою для дружбы живя,
Светлою мыслью как верное эхо
В мышцы войдёт, воскрешая тебя.

И, не прося никакого участия,
Вечно с людьми, а по сути – одна,
Я получаю безмерное счастье –
Луч, не скупясь, дать брату сполна.

Вспомни, как хлещет пронзительный ветер,
Ветки ломая деревьев больших.

Знаю, что может единственный вечер
Мир изменить представлений твоих.

Вспомни, что в жизни есть солнце и небо,
Чувства, желанья и повод поспать.
Всем нам хватает и соли, и хлеба,
Надо ль скучать и на Бога роптать?

Совесьть взойдёт на ступень пьедестала,
Хрупкие связи не ставя в упрёк.
Снова чтоб серыми будни не стали,
Помни меня, как вчерашний урок.

Вспомни доступный звонок телефона,
Вспомни мою деревянную дверь,
Всё, что даётся без денег и стога,
Вспомни, откликнись и выбери цель.

* * *

Заслоняют полоску света
И безверье, и боль, и скука.
Зачем ждёшь от судьбы ответа
Как стрелы из тугого лука?

Долго ветру вгрызаться в крыши
И качать голубые дали,
Чтоб устало пространство слушать
Рёв дымящейся магистрали.

Не спеша отмеряет шагами
Путь не длинный и не короткий
К полю, занятому врагами,
Презирая их ложь и шмотки.

Хватит каждому солнца в небе,
Взмаха крыльев свободной птицы.
С незаботившимся о хлебе
Не должно ничего случиться.

Не копи серебра и злата:
Чиста совесть – спокойны нервы.
Раз ума и идей – палата,
Протяни руку брату первым.

Рассужденья о благах жизни
Есть сосанье кости от сливы.
Послужи по любви Отчизне,
Чтоб в летах отойти счастливым.

* * *

Ты не один единственный на свете,
Имеющий секреты от жены.
За то, что ночью заблудился где-то,
Тебя не расстреляют у стены.

В постель, возможно, к миловидной даме
Отрадно прыгнуть взмыленным конём.
Но я скажу решительно и прямо,
Что алкоголь здесь вовсе не при чём.

Когда зачахнут искренние чувства
И захиреет уголёк тепла,
Не хнычь, что стало безнадёжно грустно:
Встряхнут от юбок важные дела.

На что мы в целом распыляем силы?
Живым в дар – клятвы,
мертвецам – цветы.

И по-кошачьи радостно и мило
Трёмся о ноги вечной суеты.

Привычно нам лизать чужие блюда
И опыт горький как клеймо носить.
Шаг влево не расценивай как чудо,
Способное из пепла воскресить.

* * *

Подруга дней моих суровых,
След светлой памяти храня,
С тобой я сравниваю многих:
Нет в них ни мысли, ни огня.

Когда луна плыла по своду
Иль ветер бил в решётку рам,
В тоскливый час и в непогоду
Ты лила на душу бальзам.

Теперь мы врозь сидим за чаем,
И каждый думкою томим,
Но я-то чувствую и знаю,
Что веры Дух непобедим.

Сказать о том, как я скучаю –
Знать дёготь в бочку с мёдом лить.
Здорова будь, преуспевая,
В любви и мире с Богом жить.

Покая – в настоящем – счастья,
Унынья не изведать плен.
В наших руках корыто власти
И вентилятор перемен!

* * *

В поисках совершенного жеста,
Шарахаясь продажных женщин и мужчин,
Коплю в душе агрессию протеста,
В сердцах плюю в блестящий лимузин.

Умчит он прочь шальных головорезов,
А мне стоять одной у трёх дорог.
Вот, прямо – ночь и белизна протезов,
Утехи – слева, справа – грустный Бог.

И вспомню свет в окне и шелест вишен,
Дыханье раскалённое земли.
И развезя надне, что голос мой не слышен?
А может, прозябаю на мели?

Хочу привстать над признаками «счастья»,
Подставив ветру руки и лицо,
Чтоб по-советски бодро молвить: здрасьте,
Товарищ из отеческих певцов.

О чём поёте вы, взъерошив перья,
Прицелив в глаз кассира хищный клюв?
Умом не верю в чудо исцеленья
И в суеверья тоже не люблю.

О, не устали вы от брачных танцев?
Внимания тупых народных масс?

Мне не оставив никаких нюансов,
Чтоб вновь идти учиться в первый класс.

Мы все сегодня – жалкие бродяги
С рублями деревянными в руке.
Раз не хватает по стране бумаги –
Вернуть долги крещёным в кабаке.

* * *

За забором железобетонным
Тяжелееет со временем грусть.
Улетают с вокзала вагоны,
Их уже никогда не вернуть.

Вольный ветер врывается в щели
И студёным накалом знобит.
Можно плюнуть на дальние цели,
Если сердце сегодня болит.

Поворот – в мечтах – силуэты,
Пристань тихая, дом и уют...
Что мне в душу вложили поэты,
Зеленеет и помнится тут.

До конца отыграв программу,
Я хочу раствориться как соль.
Сбросив в озеро до миллиграмма
Многолетнюю жгучую боль.

Не утрируя степень погоды,
Расстелиться ковром по земле.
Все игрушки желанной свободы
Обменять бы на место в седле.

Не бросаясь из крайности в крайность,
За туманом сиреневым плыть,
Встретить утром неожиданную радость
И с тобою её разделить.

* * *

Вот и всё, жизнь оборвалась,
Наступил вечный покой.

Улыбнулась смерть и унеслась,
Бросив труп в могиле сырой.

Тихим сапом из трупа душа
Отошла и исчезла во тьме,
Где-то бродит она не спеша,
Ухмыляясь самой себе.

И лежит тело бренное, тленное,
Червями киша, разлагается.
А душа его, обалденная,
Неизвестно чем занимается.

Дань земля получила сполна,
И получит ещё с лихвой.
Учит жизнь, что во все времена
Удел тленных – не мир иной.

Вот и всё. Ничего вечного нет,
И душа живой не может быть.
Знаю я, через немного лет
Мне в сырой земле придётся сгнить.

* * *

Один лишь взгляд, он так немного значит
В миру интриг, обмана и тоски.
По мне никто конкретно не заплачет
До самой крайней – гробовой – доски.

Вы для меня – чужой цветок с балкона:
Полит, ухожен, зелен и пахуч.
И что вам даст изящного поклона
При всём избытке искренности чувств?

Клянусь мотив случайной нашей встречи,
Похожей на трагический обвал,
С надеждой ставлю в церкви богу свечи,
Чтобы оковы сердца расковал.

Я просветленья в будущем не вижу:
Вас ждут театр, концерт и друзья.
И мы не станем ни насколько ближе.
Жизнь ставить с ног на голову – нельзя.

И вот: парю под странною звездой,
Где все пути выводят на вокзал...
И только небо чистой глубиной
Напомнит ваши синие глаза⁴¹.

* * *

Мне его не учить,
Мы – из разных миров.
Быть весь век иль не быть
С кучей ломаных дров?
Не взглянуть, не сказать,
Не жалеть, не просить,
Даже – руку пожать,
Даже – рядом побыть.

Только тонкая нить –
Неподкупная связь –
Не даёт мне забыть
Глубину его глаз.

Мы проходим урок
В разных точках земли:
Тянем долгий срок,
Я – экзамен любви.

За ступенью ступень –
Вверх и только вперёд.
Так живёт каждый день
Наш бессмертный народ.

Греет солнце лучом,
Поднимаясь в зенит.
Кто припомнит: о чём
Степь донская звенит?

Ветер топчет песок
На речном берегу.
Мне б черкнуть пару строк,
Поумнев на берегу.
Свет разит желтизной,
Обнимая как мать.
Мало жизни одной,
Чтобы много понять.

* * *

Земля украшена весной,
От сна природа оживает,
Деревья шепчутся листвою,
И пенье птиц не умолкает.

Земля, Земля, ведь ты – не рай,
Но хороша под солнцем
ярким.
Нет, не забыл я Донской край,
Луга зелёные и парки.

Опять черёмуха в цвету,
Оделась в платье кружевное.
Я берегу мою мечту
Как сердцу близкое, родное.

* * *

Весенний день как песня
Нас радует до слёз,
В такой же день чудесный
Воскрес для нас Христос.

Воскрес Христос навеки,
В сердцах теперь живёт,
Любовию горячей
Он плавит сердца лёд.

Пусть каждый в мире знает:
Христос – наш лучший Друг!
Он сердце открывает,
Он ко спасенью Путь.

Я слышу гомон птичий,
И это неспроста:
Пусть каждый возвеличит
Спасителя Христа.

* * *

Был создан мир. Возникли сразу
Вершины дивной красоты.

Увы, горам не придан разум.
Ты мыслишь – значит, выше ты.

Ширь океана первозданно
Валы вздымает как хребты.
Бездумны волны океана.
Ты мыслишь – значит, шире ты.

Родник из глубины струится,
Земные одолев пласты.
Раздумий лишена криница.
Ты мыслишь – значит, глубже ты.

* * *

Мой корабль в далёком плаванье,
Плещут волны, злится норд.
Я плыву к заветной гавани,
В безопасный тихий порт.

Горизонт завешан тучами –
Налегаю на штурвал.
Взволновалась бездна кручами,
И грозит девятый вал.

Не смолкая в лютой ярости,
Буря стонет над судном,
Но идёт оно под парусом
В направлении одном.

Пусть теперь в тумане скрытая
Неизвестная земля,
Буду верить я с молитвою
Капитану корабля.

Скоро стихнет море бурное,
Мой окончится вояж.
Там, где тишь и высь лазурная,
Выйду я на райский пляж.

* * *

Я так хочу тебя обнять,
Закрывать глаза, поцеловать,

Хочу услышать голос твой,
Но что мечтать – я не с тобой.
Забить меня! Но с кем я буду?
Пусть лучше все меня забудут,
Чем я решусь забыть тебя,
Любовь, любимая моя!

* * *

Мне мама приносит
Игрушки, конфеты,
Но маму люблю я
Совсем не за это.

Весёлые песни
Она напевает,
Нам скучно вдвоём
Никогда не бывает.

Я ей открываю
Свои все секреты,
Но маму люблю я
Не только за это.

Люблю свою маму,
Скажу я вам прямо,
Ну просто за то,
Что она моя мама!

* * *

Я тебя никому не отдам,
Даже самому Господу Богу.
Я устрою такую войну,
Что к тебе позабудут дорогу.
И не сможет нас разлучить
Даже сильная сила закона.
Не могу я тебя разлюбить
Даже там, где закрытая зона!

* * *

Маму я свою люблю.
Ей подарок подарю.

Я подарок сделал сам
Из бумаги с красками,
Маме я его отдам,
Обнимая ласково.

* * *

Нас качая в колыбели,
Мамы песенки нам пели,
А теперь пора и нам
Песню спеть для наших мам.

Дети все на свете
Называют мамою
Милую, хорошую,
Дорогую самую!

Ночью звёзды за окошком
Рассыпаются горошком,
Мама наш покой хранит,
Мы заснём – она не спит.

Подрастём и будем сами
Мы заботиться о маме,
А пока доставим ей
Радость этими стихами.

* * *

Я! Остальные все – пигмеи.
Пойду по головам, не грех.
Я лучше всех! Я всех умнее!
Достойней всех! Красивей всех!

Я – пуп земли! Все мне под ноги!
Я поверну движенье рек!
Природа? Что ж, смотрите,
боги,
На что способен человек!

Я сам творец! И Бог не нужен!
Всё для меня, все мне служи! ...
А дальше будет только хуже,
Ведь гордость – это рак души.

* * *

Давайте каждый без лукавства
Себе заглянем в глубь души.
Что там? Желание богатства,
Земного счастья миражи.

Что там ещё? Темно как в склепе:
Грехов туман, страстей покров.
Просить у Бога лишь о хлебе
Иисус учил учеников⁴².

Рассмотрим в свете Божьих истин
Земных забот ненужный хлам.
Храм Божий содержите чистым!
Ведь наше сердце – Божий храм.

* * *

Я видел, как умирает ива:
Безжалобно, бесслёзно, очень смело.
Она ветвями бьёт неосторожно
Своё прекрасное,
ещё живое тело.

Вдыхает листьями своими
Последний воздуха глоток,
Её же рубят, рубят, рубят
И ждут
Когда ж она умрёт.
– Конечно, молода ещё.
Но что поделывать, надо, надо!
– Руби, руби, руби ещё...
– Скорей, нам на обед ведь надо!
А ива всю любовь свою
Тихонько в корень заложила,
И, умирая, говорила одно
Лишь слово: «Я люблю!»
Но посмотри, из корня вновь
На свет рождается Любовь!
Любовь на свет произвела
Вновь чудо! Ива то была.
То дочка смелости и счастья.
И этот плод уж не умрёт,
Он будет жить, он вновь живёт!...

* * *

Почему слёзы льют наши дети?
Почему их страдает душа?
Что случилось на нашей планете?
Ведь была она так хороша...
Кто разрушил все наши надежды?
Кто топтался по нашим мечтам?
Отчего запятнались одежды,
Что не хочется верить глазам?
Кто за боль и несчастья в ответе?
Кто оплатит младенца слезу?
Есть ли место для веры на свете?
Кто поможет нам в эту грозу?
Была плата, и было спасенье!
Друг пришёл к нам, пришёл, чтоб помочь.
Всем порокам нанёс поражение,
Помогает тоску превозмочь.
Только люди не помнят Голгофы,
Молотком продолжают стучать...
Чтоб напомнить о ней – эти строфы.
Невозможно об этом молчать...

* * *

Настанет мир в стенах твоих,
Враги не будут ополчаться,
И будут эзки и цари
Тебе как Богу поклоняться.

* * *

Три друга было у меня
Я образ их храню в груди.
Ведь до сегодняшнего дня
Не дожил ни один – увы!

Мой первый друг был пацифист,
Не приносил он людям боль.
Был беден, но душою чист...
Сгубил парнишку алкоголь.

Философ был мой друг второй,
Другая у него судьба.

Расстался он со всей роднёй
И в бочке жил из-под вина.

Друг мог дать правильный совет,
Но сам он как придётся жил.
И умер он в расцвете лет...
Он слишком много водки пил.

А третий... Он – не то, что те...
Он не бродил, как те, во мгле.
Но тоже предан был земле...
Решил, что истина в вине!

Сейчас со мной мой новый друг.
Жизнь без друзей меня гнетёт,
Но мысль меня пронзает вдруг:
И этот слишком много пьёт!

В этой жизни вот в чём соль:
Правит демон Алкоголь.
Не всемогущ этот парень,
Просто очень популярен.

* * *

Когда тебя выбросят,
Скажут – не нужен,
И дом твой родной
Тебе нары заменят,
Пусть вальс сытной жизни
Кого-то там кружит,
А ты поднимись
И встань на колени.
Привыкший командовать
В лагерных драках,
Как мало ты знаешь,
Насколько ты дорог
Не здесь, на земле,
Не в тюремных бараках,
А там, где тебя
Ждёт заоблачный город.
Как мало ты знаешь
О Боге Всевышнем,
О том, что Он рядом

Незримою тенью.
Он помнит и видит,
Он знает и слышит.
Пред Божьей любовью
Склонись на коленях!
Когда тебе больно,
Когда тебе страшно,
Когда одинока душа
И смятенна,
Попробуй прощенья
За путь свой вчерашний
Просить у Того,
Кто владеет Вселенной.
Как тяжёк твой путь,
Как ты скор на паденья,
Он знает. Он – Тот,
Кто к кресту пригвождён был.
Он принял твой грех,
Став твоим искупленьем,
Свободу Небес
Он приносит прощённым.

* * *

Когда беда ворвётся вихрем
В привычной жизни колею –
Приди в молитве к Богу тихо,
Излив пред Ним всю Боль свою.
Лишь Он один утешить может,
Всё зло ко благу обратив,
И понесёт всю тяжесть ноши
С тобою до конца пути.
Страдания усмиряют гордость,
Полезна плоти теснота:
Через назначенные скорби
Душа касается
Христа...

* * *

Не слышно птиц,
Асфальт и пекло.
Улыбки лиц
Сияют блекло

Покой Вам не грозит
На печке тёплой русской,
Не одолеет Вас зелёная тоска,
Жизнь за бортом кипит:
Друзья, вино, закуски –
Как на Дону лещей, водицы и песка.

Гитары перезвон,
Ликующее пенье
Наполнят души тех, кто рядом был и есть.
Нижайший Вам поклон
За чувство и уменье,
Зашутку и прикол, за скромность и за честь.

* * *

Пей из моего колодца...
Я сама подам воды.
Жаром зацелует солнце
Ран и горьких слёз следы.

Утолит водица жажду,
Влагой освежит лицо...
Я хочу, чтобы однажды
Ты поднялся на крыльцо.

И поведал мне: откуда
И куда свой держишь путь,
Не случилось ли худа,
Не стрела ль пронзила грудь?!

Ох уж эти вертихвостки!
Круть да верть – и принца нет.
«Театральные подмостки
Засосали на тот свет».

Почему твой взгляд не весел,
На устах улыбки нет?
Хватит всем хороших песен,
Был бы нужный инструмент.

Дай же руку, потанцуем
У заката на виду,

Хрупким счастьем не рискуя,
От судьбы не уведу.

Не спою волшебным зельем,
И, хотя по-бабьи жаль,
Я пуховую постелью
Не куплю души печаль.

Лишь глазами обогрею,
Да пожатием руки,
И в дорогу, не краснея,
Простиру твои портки.

* * *

Пачка длинных приветственных
писем
Остаётся пока без ответа.
Был бы ты как мечта независим,
Позвала бы тебя на край света.

А в том краю воеет пурга
Мне её песня дорога.
Там ты не будешь на мели –
Там нет ни неба, ни земли.
Там только ночь, снега и льды,
Зверья пушистого следы,
Никто не может там мешать
Любить и ждать.

Хоть сто лет будь упрямым и гордым.
Перегаром вчерашнее дышит,
А сегодня наглючие морды
Предлагают надёжные «крыши».

А в том краю воеет пурга,
Крутых не видно нифига.
Там ты не будешь на мели –
Там нет ни неба, ни земли.
Там только ночь, снега и льды,
Зверья пушистого следы,
Никто не может там мешать
Любить и ждать.

Не заставит душа сердце плакать,
Рекламируя солнечный рай.
Никогда никому не обкакать⁴⁴
Мой полярный затерянный рай⁴⁵.

А в том краю воеет пурга,
Там не носить тебе рога.
Там ты не будешь на мели –
Там нет ни неба, ни земли.
Там только ночь, снега и льды,
Зверья пушистого следы,
Никто не может там мешать
Любить и ждать.

* * *

Месяц в небе желтеет рогатый,
Ему рожки пришила звезда.
Полюбился девчонке женатый –
Не пусться, а большая беда.

И не ест, и не пьёт, только сохнет
Ночи все по нему одному.
Вот глупышка, когда-нибудь
сдохнет,
Не доставшись совсем никому.

На катке городские ребята⁴⁶
Рассекают серебряный лёд –
В норме ум, и жильё, и зарплата,
На любовь падки словно на мёд.

Она бросила бальные танцы
И фигуру совсем не блюдёт,
Под гитару, больная, романсы
До утра как волчица поёт.

Что, подружки, прикажите делать?
Чем всерьёз горемыку унять?
Нахрен ей за женатиком бегать,
Раз она не вдова и не блядь?⁴⁷

Не любите женатых, девчата,
Они сердце, шутя, разобьют.

Женихами Россия богата,
Да они лишь на деньги клюют.

Месяц с неба скатился рогатый,
И теперь там сияет луна.
Если мне попадётся женатый,
Я останусь навеки одна.

* * *

Мне здесь, наверное, придётся умереть
От холода, болезни и тоски.
А над могилой будет песни петь
Жестокий ветер про мои грехи.

Кому я в жизни нужен, пэлээс⁴⁸?
Поэт-изгой и вечный арестант?
Я ведь под шкуру никому не влез,
По жизни я точно протестант.

Я тем горжусь, что правду говорил
И смуту сеял в этом скользком мире.
А если что-то злое натворил –
Господь простит, Он сделать это в силе.

И рад тому, что я своих очей
Не прятал никогда при виде злости,
И лжи, и подлости каких-то сволочей,
Ведь всё тогда иначе быть могло бы...

И хорошо, что арестантский ужин
Не захотел на сытный мир сменить,
Который мне даже сейчас не нужен,
Ужлучшемучиться, новмирес Богомжить⁴⁹.

Да, принял я тягостную участь.
Господь давно простил мои грехи.
И я, скорбя, ликуя в духе, мучась,
Пишу, дай Бог, путёвые стихи.

* * *

Поздравляю с рождением, Владимир!
И желаю дожить до времён,

Когда станешь объят вдохновеньем
И в кого-нибудь будешь влюблѐн.

Когда снова к цветам прикоснёшься,
Встав на землю босою ногой,
И, свободный, счастливый, сольёшься
С самой тихой и чистой рекой.

Оставь место мечтам и надеждам –
Всѐ исполнится. Выбери срок.
Но старательно выучи прежде
Всех условностей важный урок.

Будь здоровым, упорным, красивым,
Не грусти о минувшем былом,
Береги нервы, парус и силы,
А удачи причалят потом.

* * *

Я счастлива надолго и всерьѐз
Владеть твоими мыслями и телом.
На мужиков всегда имелся спрос,
Покуда их держали под прицелом.

В боях, в плену косили и в тюрьме,
Топили в чѐрных ямах океана,
И после упражнялись в тишине
Лечить слюной печатного романа.

Жалея самых лучших сыновей,
В которых обаяние и сила,
Во избежанье зависти людей,
Земля пораньше в небо отпустила.

А ты остался. Излученьем глаз
Сменить программу лет, что столь уныла.
Сад сочных роз льѐт аромат для нас,
И гладь реки за лето не остыла.

В твоей руке лежит моя рука,
И свежестью вчерашней дышит берег.
Мы под луной – два белых мотылька,
Летающих к свету, чтобы жить и верить.

Ты в прошлых похождениях не свят,
Играя полным арсеналом чувства,
Бывал не прочь старательно помять
Продажных женщин древнего искусства.

Но трусом не был, и друзей берѐг,
И не унизил лающей собаки,
Хоть избежать практически не мог
Ни одной важной мало-мальски драки.

Не плачешь и не сохнешь от тоски
И зимы выбираешь чаще вѐсен,
Врагов по сроку давности простил
И ближнего у пропасти не бросил.

Хоть на виски пробилась седина,
Молчишь и улыбаешься устало.
Твою любовь я б выпила до дна,
Поскольку коньяков подобных мало.

Пристрастьѐ это не сочти за грех,
И за цинизм – оттаявшую смелость.
Цвету на белом свете не для всех,
А для того лишь, для кого хотелось.

* * *

Духом не пал. Господ не злословлю.
Упрѐки за доллар у нас не берут.
К лишениям новым я тело готовлю,
А душу итак беспардонно ебут⁵⁰.

Судьба предлагает экзамен снова
В борьбе непосильной, наживши мигрень,
Послал эту злочку в два ласковых слова
И пнул под сидельник липучую лень.

Сердечко ночами тоскою исходит,
Особой муштры не кончаются дни.
И если отряд по дельфинчику родит⁵¹,
Начальник не скажет ему: отдохни.

В рыдания мысли никто не поверит,
Рискует свихнуться больная душа.

Что толку скулить о минувших потерях,
Где светлого здорового нет ни шиша?

Однако, топчусь, убеляя одежды.
Здесь можно забвенно размазанно жить.
И быть невидимкой для мира Надежды,
Где кто-то пытается что-то любить.

Что ждать и искать на маячащей воле?
Что просит душа от сияющих сфер?
Я – мяч на зелёном раскинутом поле,
Где два вратаря – Иисус, Люцифер.

Пусть время рассудит игру поколений.
В ошибках потёртых ходить не весь век.
Владимир Муханкин сегодня – не гений,
А завтра – Достоинейший Человек!

Пусть зубы не скалят шуты и прохвосты,
В местах отдалённых совсем не шучу.
Задачи порою решаются просто,
Когда проходимцы не ссут на свечу.

* * *

Милорд, не будут нары пухом,
Не унывай и крепни духом –
Наступит твой заветный час
Прелестных бюстов и колбас.

Прости за каламбур весёлый,
Навеянный декабрьской школой.
Под Новый Год любой пиит
И не такое напиздит⁵².

Желаю лёгкого мышленья,
Чистейших чувств и вдохновенья,
Упрямства в стенах бытия,
Где не застучает статья.

Решай задачи смело, здраво,
Имея голову и право.
Желаю силы (без прикрас)
На много лет и много раз.

Твоим соратникам по хате –
Принадлежать к смотрящей знати,
И мирных человечьих чувств
В диком лесу редких искусств.

Желаний, радости, удач,
Свиданий, писем, передач,
Духовного благого хлеба –
Всем, дотянувшимся до неба.

И пусть достойнейшая братия
Вникая глубже в смысл понятия,
Блюдёт телесный хрупкий храм
Для будущих прекрасных дам.

Просвета, веры и надежды
И лучших дней, чем были прежде,
Здоровья, счастья и побед –
Во искупленье тяжких лет!

* * *

Любить весь мир – не хватит сил,
Одну лишь женщину пустил
В душу свою и дал приют,
Где не ограбят, не убьют.

Я сохраню ей честь, покой
И матом слух не оскверню,
Я слабую не пну ногой,
Не подложу под бок свинью.

Любовь парит пусть в облаках –
С крыла перо не отстрелю
И две ноги на каблуках
Гвоздями к полу не прибью.

Не упрекну за давний грех,
Даруя ласку и тепло,
Под впечатлением утех
Себя отдать – не в западло.

Мужское звание неся
Быть может, в рай, а может, в ад,

Без боли воплощаю я
В реальность её робкий взгляд.

* * *

Пожми мне ласково руку,
Грусть, тоску от меня отведи,
Отгони прочь болотную скуку
И в себя далеко уведи,
В степь свою, туда, где нет края,
Мою руку покрепче сожми,
К той бескрайней реке, дорогая,
Нашей чистой и доброй любви.

* * *

Видно, сладко жить с тобой,
Твоим сердцем быть согретым!
Стань же ты моей женой –
Я хочу! И всё на этом!

* * *

Подарила б ты мне
Свою лучшую часть,
Я бы смог испытать
К ней серьёзную страсть.

Я бы сердцем ожил
И возвысил свой Дух,
Много лет бы грешил,
Пока свет не потух!

Я плюс ты – на века!
И сомнения нет,
Что такая строка –
В рай счастливый билет.

* * *

Утихли ветры. Снег ещё не тает,
Ещё не звякнет по двору капель,
Ещё совсем никто-никто не знает,
Зачем стучится в дверь мою апрель.

Я и сама не верю в это чудо,
Цвета смешались – жёлтый с голубым,
Теперь зелёным зажигаться будет
Заря Востока по часам земным.

Мажорных звуков тонкое искусство
Струится, лётся, ласково поёт,
И будоражит дремлющие чувства,
Играя им торжественный «подъём».

И ново всё: и образы, и лица,
Животные, деревья и дома.
А может быть, мне это просто снится –
Цветов и звуков свето-кутерьма?

А может, я под впечатленьем встречи,
Созвездий новых и судьбы чужой?
Сегодня, если будет добрым вечер,
То завтра грянет скучный и пустой...

Непостоянство манит и тревожит,
Слова плетутся словно кружева,
Знакомый голос я услышу, может,
А может быть, напрасно буду ждать.

И снова вечер веки опускает,
А на душе тоскливая метель,
Кто руку даст и тихо помечтает,
Благословя на лёгкую постель?

* * *

Майское утро – свежее, чистое,
Солнце лучистое, пение пташек,
Ты не грусти – утро мая вещает,
Радуйся жизни – оно повторяет.

Яркий луч солнца твердит неустанно:
Жизнь коротка, нелегка, но прекрасна!
Не говори, что скорбишь постоянно.
Что? Нет спасенья? – врешь ты напрасно.

Ласково мне прошептал ветерок:
Если есть скорбь, знать, ближе Бог,

Звёзды тем ярче и веселей,
Если ночь сажи черней.

Нежная травка чуть прорастая,
Будит в душе моей жизнь,
Бабочка рядом бесшумно порхает –
Понять даёт, мол, держись!

И на душе хорошо и легко,
Благословляю друзей этих малых.
Да, жизнь прекрасна! Конец далеко –
Светлый мой май, начну жизнь сначала.

* * *

Надоело терять без оглядки
Светлых дней золотое перо.
Было вроде со мной всё в порядке,
Пока сердцу шальному везло.

Как теперь отыскать ему нежность
На раздолбанных кольцах дорог,
Если будет одна неизбежность
В рванный парус забот и тревог?!

Ему прежде заснуть не давало
Притяженье манящей земли,
Я не знал, что топтать век сначала
Доведётся от моря вдали.

Ветра неуловимая внешность
Прикоснулась щекой моих рук,
Чтоб побед суетливых поспешность
Я не счёл за спасительный круг.

Сколь вращаться мне в пресной среде,
Чтоб иметь корку чёрствого хлеба,
Не держаться дерьмом на воде,
Дотянуться до синего неба?!

Не гнездись в моей памяти, грусть,
Я без влаги солёной не сохну.
Солнце белое высушит пусть
Боль вчерашних грехов – не засохну.

Пусть открыта душа только для
Удивлённого тёплого взгляда,
Как знакомый причал корабля,
Где от шторма спастись не надо.

Где всё так же сиренью цветёт
Куст в саду не разбитого счастья,
И избранница милая пьёт
Сладкий мёд восхищенья и страсти...

Я могу ещё тысячу раз
Успокоить всех тех, кому плохо,
Пока жизнь свой суровый приказ
Не отдаст для последнего вдоха.

* * *

Боящемуся унижений
Дарую сей великий «труд»...
В надежде, что плоды учений
Гордыню сердца перетрут.

Плоть – в страдании годами
Венец духовных степеней
Добудет потом и слезами
В победе над ярмом страстей.

* * *

Не поняли книжники и фарисеи
Его ученья о Вечной жизни.
И был терпелив, и старательно сеял
Семя любви в их замшелые мысли.
Мессию ждали в славе и силе,
А Он явился смирен и кроток.
Под слоём непониманья пыли
Был скрыт бесценнейший самородок.
Он говорил им о Царстве Бога,
Они же земного царства искали.
Не понимали. Дивились только
Его чудесам и новой морали.
И соблазнились. За малую плату
Нашли подлеца из Его окруженья.
Схватили и предали в руки Пилату

Его, невинного, на осуждение.
Язычник, крови проливший немало,
Сказал: «Невинен», выйдя к народу.
Слёзно супруга его умоляла,
Чтоб он Христа отпустил на свободу.
В неистовстве черни тонули звуки
Его убеждений. Оставив попытки,
Пилат перед ними умыл свои руки
И предал Иисуса солдатам на пытки.
Безумной мысли не вместит разум...
Сбылись дословно слова пророка:
Безгрешный, Невинный, –
за всех наказан.

И римский солдат избивает Бога...
Спряталось солнце за чёрные тучи,
Чтобы не видеть. Свят и безгрешен,
И в сущности непостижимо могучий,
Страдает Творец, на кресте повешен...

И вот Он умер. Положен в пещере.
Священники думали, сделано дело.
Но дальше – можно лишь только верить –
Отвален камень... Исчезло тело!
По всей Иудее, ширясь и силаясь,
Лавина слухов ползёт упорных:
«Обетования Божьи сбылись!
Иисус – Мессия! Воскрес из мёртвых!
А те, кто, оставив Его, бежали,
Бросив Иисуса.
Духовно сделались словно из стали,
Творят чудеса, как и Он когда-то!
Они призывают смирить гордыню,
Креститься в Иисуса. И, видно, Создатель
Благ безгранично, излил отныне
И на язычников от благодати!»
Одни от злобы лицом желтели;
Другие, смеясь, не хотели слушать.
Но тайные всходы уже созрели,
Что Сеятель сеял в людские души!

Минуло время. Всё так же, как прежде,
Звучит благовестие век за веком;
Безумство для мудрых, соблазн для невежды,
Иисус был Богом! И человеком!

* * *

Господи, что б с нами ни случилось,
На Твою мы уповаем милость.
Не оставь нас, разумом болящих.
Посети всех бедных и скорбящих.
Исцели болезней наших муки,
Наших тел и наших душ недуги.
Помоги нуждающимся, Боже,
Всем голодным и скитальцам тоже.
Облегчи путь странникам далече,
Тяжкий труд работников облегчи.
И смири сердца Тебе противных –
Гордых, злых, надменных и строптивых.
Убери все распри и все ссоры,
Прекрати меж нами злые споры.
Чтоб единым хором наших уст
Славился Господь Христос Иисус!

* * *

Завсё, что Ты дал мне, мой щедрый Даритель;
За всё, что пошлёшь Ты мне в жизни моей:
За детство и юность, за нежных родителей,
За труд и терпение учителей...

Ты дал мне так много, что всё не исчислить –
За то, что утратить Твой дар невозможно,
За сны и надежды, за чувства и мысли,
За то, что Ты даришь так щедро, по-божьи.

За всю мою жизнь из чудес и открытий,
За созданный мир, что так дивно хорош –
Завсё, что Ты дал мне, мой щедрый Даритель,
Я так благодарен, что слов не найдёшь!

* * *

Ты говоришь, что ты христианин,
Спасения и Вечной жизни ищешь.
А знаешь, сколько женщин и мужчин
Сейчас страдают без насущной пищи?
Обед. Ты сыт. «Ещё один кусок:
Я не Христос», – и не остановиться.

Не лицемерь, тебя не просит Бог
Всё отдавать. Он лишь велел делиться.
Ты ходишь в Церковь, заповеди чтить,
Усердно молишься—примерный сыну Бога.
Смотри, на улице оборванный малыш.
Ты не богат? Ему не надо много.
Ну, откажи себе хоть в чём-нибудь пока:
В стакане сока, в книжечке на полке...
Ах, как тесны небесные врата!
Спаситель их сравнил с ушком иголки...

* * *

Я Богу песнь хвалы пою –
Звени, ликующий мотив –
За то, что дал мне жизнь мою,
Свободной волей наделив!

Любви Божественной блага
Рождают внутренний восторг;
Для Бога – жизнь не дорога!
Тут ни к чему расчёт и торг.

Свободной воли выбор прост,
Любовь сомненья сокрушит:
Вся жизнь моя, Иисус Христос,
Теперь тебе принадлежит!

* * *

Жизнь наша – это путешествие,
В котором множество дорог,
Зигзаги, драмы, происшествия
И радость, что ты выжить смог.

Не налегке – с поклажей тяжкою
Порой приходится идти,
Жизнь мерим то битой чашкою,
То яркой звёздочкой в пути.

Прекрасны же лишь те мгновения,
Когда мечта зовёт вперёд...
Душа ликует в упоении,
К вершинам новым нас ведёт!

* * *

Весны вдыхая аромат,
Я красотой очарован.
И первый лист, и нежный взгляд,
Весенний цвет, и птичий гомон.
И яркий, солнечный закат,
Дождём умыты стёкла окон.
И неба синь, и облака,
И поутру звенящий воздух.
Весны вдыхая аромат,
Любите жизнь,

пока не поздно!

* * *

Свободно я бывшее отпускаю,
И прошлые печали забываю.
Всё новое манит меня,
И радостно на мир взираю я.

Сегодня я свободу обретаю,
Свободу быть самим собой,
Я верю в жизнь и точно знаю:
Удача следует за мной.

Возможно всё: хочу – летаю!
Люблю себя и одобряю!
Пою о радости любви!
И сердце миру открываю!

* * *

Пусть музыка любви звучит
Прекрасным, радостным мотивом,
И будет в жизни каждый день
Удачным, добрым и счастливым.

* * *

Пусть судьба раскидала далеко
Наши любящие сердца,
Ты же знаешь – и мне нелегко...
Я душою с тобой навсегда.

* * *

Сегодня вся жизнь на ладони лежит,
А в прошлом страдания меня вдохновляли,
Из жизни во тьме я выбрал свет,
Хочу, чтобы мысли меня поддержали!

Я счастлив этим сияющим днём,
Пусть дождик идёт и сгущаются тучи,
Я знаю, что солнышко скоро взойдёт,
Я сделаю жизнь красивее и лучше!

* * *

Зима, хочу скорей с тобой проститься –
Ты честно «отработала» свой зимний срок:
Когда метёт пурга и ветер злится,
Сугробы белые ложатся на порог.

Зима, ты долго царствовала властно –
Дала своё могущество нам испытать...
Так уступи ж весне, не злись напрасно,
А после осени вернёшься к нам
опять.

Зима, сегодня в полночь истекает
Твоей студёной жизни календарный срок.
Земля уж новую весну встречает.
Приди, весна, скорей на мой порог!!!

* * *

Мечта есть движущая сила,
Мечта – предшественница цели,
Мечта дорогу мне осветит,
Чтоб дни все радостно летели.

А чтоб достичь желанной цели,
Одной мечты, конечно, мало,
Вот здесь придёт черёд для действий...
Мечта же для всего – начало!

Я мало видел и знаю немного,
Мой тесный мирок не особо красив,

Пряма и ухабиста жизни дорога,
Но бог мой прекрасен и справедлив.

А мир гениален и бесконечен,
В нём хватит добра для любого из нас,
И пусть он, как всё во Вселенной не вечен,
Мне важно одно только слово: сейчас.

Иду я по жизни своею дорогой,
И правду свою на откосах ищу,
Мечтами дышу и прекрасной свободой,
Которую в сердце на век берегу.

* * *

Жаркая осень, пылающий зной,
Нежно с листвою играет покой.
Берег прозрачной и чистой реки
Мирно скрывает наше море любви.

Нежные губы шепчут «нельзя»,
Тихою сказкой плывут облака,
Солнечным светом небо блестит,
Сладкое время к нам прилетит.

Жёлтые листья, осенний наш сад,
Ветви берёзы нежно шумят,
Ветви берёзы листья метут,
Ветви берёзы разлуки не ждут.⁵³

Тихо качели по ветру летят,
В них мы сидели минуту назад,
Счастливы были с тобой мы вдвоём,
Ну а теперь мы в разлуке живём.

Сладкое время отыщет покой,
В нашем саду, где мы были с тобой,
Поцелуи дарили в ночи любви,
Счастливы были, а теперь далеки.

Жаркая осень, пылающий зной,
Нежно с листвою играет покой.
Пенясь и струйками сильно журча,
Нашу любовь уносит река.

Да что же за напасть такая:
Уж сколько месяцев лишь снег вокруг.
Я каждый день, о тёплых днях мечтаю,
Проснуться средь весны мечтаю вдруг.

Уму понятно, что зимы не сдвинуть,
С весной сражаться будет до конца,
До срока не захочет «пост» покинуть
И снежного не отвернёт лица.

Всё ж верю, не напрасны ожидания:
Ручьи опять задорно зажурчат...
С весной, теплом я очень жду свиданья,
Весны приходу каждый будет рад!!!

* * *

Не хвались ты чрезмерным молением
И огнём фанатичным в глазах.
Но яви себя в Божьем смирении
И в любви бескорыстной делах.

Положи свою душу на паперти,
Поддержи околдованных тьмой,
Покажи выход к свету незапертый
Заплутавшимся за сатаной.

Расскажи, как прекрасно и радостно
Быть по вере достойным Христа,
И какой удивительно сладостный
Мир, начатый с иного листа.

И скажи пока робкому ближнему:
«Брат, в Иисусе я рядом с тобой!»
И поступок, чудесный и искренний,
Станет к Господу лучшей мольбой.

* * *

Жизнь летит как ветер над полями,
Подминая под себя года,

Лишь тебя я часто вспоминаю,
Бережно в душе своей храня.

Я играю, а гитара плачет,
О любимой, милой, дорогой,
О которой часто вспоминаю,
С ней нашёл я бы души покой.

Пусть простит меня
родная Таня

За седые волосы свои.
Вот иду я трудною дорогой,
И назад мне, видно, нет пути.

Ты играй и пой моя гитара,
Заметай мои следы пурга,
Не видать от Тани мне прощенья,
Заблудилась молодость моя.

Слышишь, Таня, как гитара плачет?
Плачет с нею и моя душа.
Пусть года так быстро пролетают,
Только в памяти твоей меня храня.

* * *

Глас вопиющего в пустыне –
К любви и миру призывать.
В былые времена и ныне:
«Чудак», «блажной» –
одна печать.

Ругаем всех, мол, жить всё хуже...
Ответа требуем с других.
Но для разумной жизни нужен
Всего лишь стерженёк внутри.

За жизнь свою лишь ты в ответе:
Что каждый сеет, то и жнёт.
Никто на блюдечке с салфеткой
Тебе её не принесёт.

Чем больше мы любви посеём,
Тем больше мира прорастёт –
Кто в этой истине уверен,
Тот знает, что не зря живёт.

* * *

Мне есть, кого любить на этом свете,
Мне есть, кого жалеть и опекать:
Здесь, в городе моём, родного брата дети,
Мой отчим и родная мать.

Сестрёночек немалые семейства,
Зятя и снохи со своей роднёй...
Как здорово, что всем хватает места:
Мне рядом с ними или – им со мной.

Родные тополя, родные ивы,
Реки великой и родной простор –
Мой край родной, нет для меня красивей,
Чем Донской ленты сказочный узор.

Как в детском сне лечу, раскинув руки,
Видны мне сверху дальние края.
Здесь всё любимо: и цвета, и звуки –
Вся в сердце, ты, родная Русь моя!

Комментарии

¹ Стихотворение приводится согласно документальному фильму «Охотники на маньяков» (2008), в котором Владимир Муханкин сам читает его; согласно газетам «Время новостей» от 11.09.2001 и «Седьмая столица» от 19.07.2002, первая строчка звучит следующим образом: «Да, я не Пушкин, не Есенин», а третья: «Я вечный ээк по кличке Ленин».

² Стихотворение приводится согласно «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000, в тексте статьи приводится информация, что Муханкин написал его «на кладбище, где периодически ночевал еще пацаном, сбегая из дому».

³ Согласно документальному фильму «Охотники на маньяков», это отрывок из стихотворения, листок с которым был найден рядом с телом одной из жертв Владимира Муханкина.

⁴ Согласно документальному фильму «Охотники на маньяков», это отрывок из стихотворения, листок с которым был найден на кладбище рядом с телом одной из жертв Владимира Муханкина; согласно же «Известиям» от 12.07.2001, это стихотворение написано Муханкиным уже в тюрьме, называется «Кладбище», третья строчка звучит несколько иначе: «А друзья мои – темнота и мрак»; так же она звучит и согласно «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000.

⁵ Стихотворение приводится согласно газетам «Комсомольская правда» № 41 от 03.03.2000 и «Седьмая столица» от 30.03.2006.

⁶ Стихотворение приводится согласно «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000.

⁷ Стихотворение приводится согласно документальному фильму «Охотники на маньяков», по информации из этого фильма оно содержалось в тетради, которую Муханкин написал во время следствия; согласно же «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000 это стихотворение Муханкин написал уже в камере смертников.

⁸ Стихотворение приводится согласно «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000.

⁹ Первое четверостишие стихотворения приводится согласно газете «Время новостей» от 11.09.2001; произведение посвящено следователю прокуратуры Ростовской области Амурхану Яндиеву, руководившему следственной группой по розыску Владимира Муханкина.

¹⁰ Стихотворение приводится согласно «Комсомольской правде» № 41 от 03.03.2000.

¹¹ Стихотворение посвящено матери Владимира Муханкина: из его рассказов в пересказе Амурхана Яндиева, часто публиковавшихся в прессе («Известия» от 19.06.2003, «Независимая газета» от 22.11.2004), следует, что вынашивая его, мать неоднократно пыталась прервать беременность.

¹² Согласно цитирувавшимся в прессе заявлениям Владимира Муханкина в пересказе Амурхана Яндиева («Седьмая столица» от 19.07.2002, «Известия» от 19.06.2003, «Независимая газета» от 22.11.2004, документальный фильм «Охотники на маньяков»), он мотивировал убийства женщин именно ненавистью к матери.

- ¹³ Стихотворение приводится согласно «Независимой газете» от 22.11.2004; в неофициальном интернет-источнике версия этого стихотворения приводится с незначительными изменениями: в конце последней строчки стоит вопросительный знак, и далее следует еще одна строчка: «И нечего сказать в ее защиту!»
- ¹⁴ Стихотворение приводится согласно газете «Известия» от 19.06.2003.
- ¹⁵ Стихотворение служит эпиграфом к документальному фильму «Криминальная Россия. Охотники на маньяков. Часть 1» (2008), датировано 1997.
- ¹⁶ Стихотворение приводится согласно ежемесячнику «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998.
- ¹⁷ Стихотворение приводится согласно ежемесячнику «Совершенно секретно» № 9 (114) от 08.1998.
- ¹⁸ Очевидно, имеется в виду следующий эпизод из Евангелий: «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумием твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф 22:37-38).
- ¹⁹ Очевидно, имеется в виду русская народная песня «Разлука» («Разлука, ты разлука, чужая сторона...»).
- ²⁰ Небольшая и предельно незатейливая пьеса для фортепиано неизвестного автора, по недоразумению приписываемая Фредерику Шопену.
- ²¹ Авторский вариант замены: «Мечтать – не грех, но ждать – какого члена».
- ²² Авторский комментарий: «*Мысль как-то пропала, отложил на потом, и так стих остался с многоточием, не могу дописать*».
- ²³ Авторские варианты замены: «И крыльев не сложу в дугу»; или «И крыльев не сложу в трубу».
- ²⁴ Авторский вариант замены: «Её страшилки не в дугу».
- ²⁵ Фома – один из двенадцати апостолов (учеников) Иисуса Христа; согласно евангельской притче, Фома не поверил в рассказы о воскресении Иисуса, пока не увидел собственными глазами его раны от гвоздей и пробитые копьем ребра (Ин 20:24-29), выражение «Фома неверующий» (или «неверный») стало нарицательным именем для недоверчивого слушателя.
- ²⁶ Не очень понятная описка: «радость» и «робость».
- ²⁷ При повторе этого стихотворения в другом письме эта строчка выглядела так: «Мне главную нужно решить задачу».
- ²⁸ Авторский комментарий к восьмистишию: «*Может быть припевом*», далее в рукописном оригинале после каждого восьмистишия значится: «*Припев тот же*».
- ²⁹ Авторский вариант замены: «Моя любовь с тобой осталась».
- ³⁰ В рукописном оригинале автор указывает, что две последние строчки каждого четверостишия должны повторяться.
- ³¹ Авторский вариант замены: «И жить как нечисть с кем-нибудь».
- ³² Возникает подозрение, что на самом деле автор хотел написать «И помолиться не забудь».
- ³³ Авторский вариант замены: «Липнешь ко мне как к давалке».
- ³⁴ Авторские варианты замены: «Но этот рисунок – личность моя»; или «Но это письмо – личность моя».
- ³⁵ Авторский вариант замены: «Член ложить на облака».

- ³⁶ Авторский вариант замены: «Ум, совесть и честь – это не гадство».
- ³⁷ Авторская пометка к четверостишию: «*Может быть припевом*».
- ³⁸ Авторский комментарий: «*Тут имеется в виду Правый берег Дона в Ростове-на-Дону, а Задонье по Дону дальше около Ростова*».
- ³⁹ Авторская пометка к четверостишию: «*Припев*».
- ⁴⁰ Авторская пометка к четверостишию: «*Припев*»; далее то же самое к каждому второму четверостишию.
- ⁴¹ Авторская пометка к стихотворению: «*Этот стих может быть и песней, вроде бы звучёк есть, под гитару бы можно было и пропеть*».
- ⁴² Имеется в виду строчка из молитвы «Отче наш», которую Иисус Христос дал своим ученикам в ответ на просьбу научить их молитве: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф 6:11), «Хлеб наш насущный подай нам на каждый день» (Лк 11:3).
- ⁴³ Авторский вариант замены: «Ища прохлады».
- ⁴⁴ Слово в оригинале написано неразборчиво, возможно: «облапать».
- ⁴⁵ Авторский вариант замены: «Мой полярный затерянный край».
- ⁴⁶ Авторский комментарий: «*В г. Волгодонске во дворах есть катки зимой. Тут я имею в виду каток в Старом Городе*».
- ⁴⁷ Авторский вариант замены: «Раз она не вдова и не путана?»
- ⁴⁸ «Пэлээс» – ПЛС – пожизненное лишение свободы.
- ⁴⁹ Авторский вариант замены: «Уж лучше мучиться, но в мире с Богом быть».
- ⁵⁰ Авторский вариант замены: «А душу итак беспардонно имеют».
- ⁵¹ Очевидно, ирония автора над местом своего заключения, носящим неофициальное название «Черный дельфин».
- ⁵² Авторский вариант замены: «И не такое настрочит».
- ⁵⁵ В оригинале переправлено с «Земля и небо – Боги нам не слуги».

Список иллюстраций

Иллюстрированная вставка:

1 стр. 1 - Владимир Муханкин в детстве. Кадр из документального фильма «Криминальная Россия. Охотники на маньяков» (реж. Игорь Вознесенский, 2008). 2 – Владимир Муханкин в молодости. Кадр из документального фильма «Охотники на маньяков».

2-3 стр. 3 и 4 – Владимир Муханкин во время следственных экспериментов. Кадры из документального фильма «Охотники на маньяков». 5 – Владимир Муханкин во время суда. Кадр из документального фильма «Охотники на маньяков». 6 – Владимир Муханкин в Новочеркасской тюрьме (предположительно). Кадр из документального фильма «Охотники на маньяков».

4 стр. Владимир Муханкин в «Черном дельфине». 7 – кадр из документального фильма «Приговоренные пожизненно» (35-я серия «Приговоренные в “Черный дельфин”». Фильм третий», реж. Вахтанг Микеладзе, 2008); 8 – кадр из документального фильма «Казнить нельзя помиловать» (реж. Олег Бабашкин и Марина Токарева, 2009).

Обложка:

1 стр. Для иллюстрации использован рисунок Владимира Муханкина из написанной во время следствия тетради стихов, изображение взято с кадра документального фильма «Охотники на маньяков». Факсимиле подписи Владимира Муханкина и строчки с названием сборника, а также избранных четверостиший стихотворений «Мне здесь, наверное, придётся умереть...» (стр. 77), «Поздравляю с рождением, Владимир! / И желаю дожить до времён...» (стр. 77) и «Духом не пал. Господ не злословлю...» (стр. 78) взяты из писем Владимира Муханкина на адрес редакции РЕВОЛВЫ.

4 стр. Схема положения на местности тела одной из жертв Владимира Муханкина из милицейского протокола, составленного на месте убийства, изображение взято с кадра документального фильма «Казнить нельзя помиловать». Факсимиле первых строчек стихотворения «Смерть сильна! – прошу не спорить...» (стр. 53) взято из письма Владимира Муханкина на адрес редакции РЕВОЛВЫ.

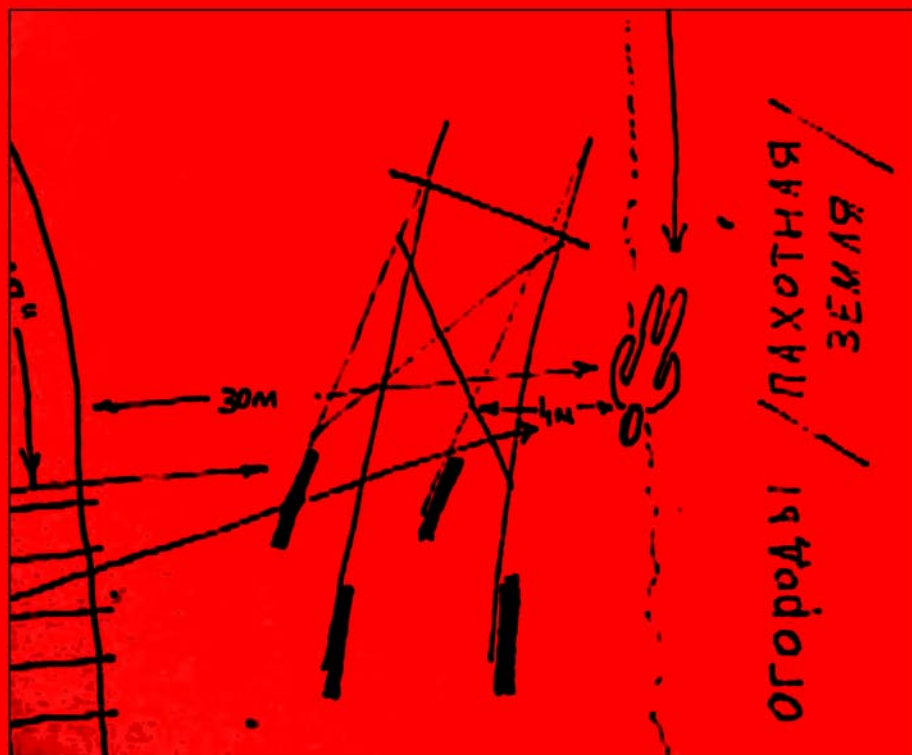
Владимир Муханкин
«Чужой до предела», стихотворения
Серия «Зло цветов»

Ответственный редактор **Дмитрий Попов**
ISBN 978-5-9901337-3-0 является собственностью ИП Попов Д. В.

Тираж 66 экз.

Издательство РЕВОЛВА (ИП Попов Д. В.)
Санкт-Петербург
2010

РЕВОЛВА
198412 Санкт-Петербург Ломоносов а/я 607
www.nork.ru

СМЕРТЬ СИЛЬНА! - ПРОТИВ НЕ ВГОРИТЬ.
 РИЯ СЕБТ ПЛАЧ И ГОРЬ
 ИВА ПРЕКРАСНУЮ ЗЕМЛЮ
 СМЕРТЬ СИЛЬНА! - БИ ВЕЕ ПОДВЛАСТНО
 И НЕ НАДО ПРЕГОВОРОВИТЬ
 ВЕЕ КАК НАДО ПРОИСХОДИТ
 И, И ДЕТ САМО-СОБОЙ.

ISBN 978-5-9901337-3-0

9 785990 133730

